

В.И.СИЛИН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ

Часть. 4.

Сыктывкар, 2003

УДК 913.908 (091):914.7

Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 2003 - Ч.4 – 150 с.

Предлагаемые "Очерки ..." продолжают серию работ автора, посвященных истории изучения и освоения территории Республики Коми, а также биографиям ученых и краеведов, внесших определенный вклад в дело изучения края. Работа построена в форме отдельных очерков, некоторые из которых были опубликованы автором в периодической печати и научных изданиях. «Очерки...» предназначены студентам естественных факультетов ВУЗов, краеведам, учителям географии и истории, школьникам.

Рецензенты:

Б.Н.Тюрнин, доцент, кандидат биологических наук

В.А.Салдин, кандидат геолого-минералогических наук.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
КРИРОиПК

С В.И.Силин, 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИЛЕМСКИЕ РУДНИКИ	3
ПЕРВЫЙ ГУБЕРНАТОР	7
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ В КОНЦЕ 18 ВЕКА	9
СТРОИТЕЛИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО КАНАЛА	18
ЛЕСНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В КОМИ КРАЕ	22
ОБ ОДНОМ ОПИСАНИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ	26
ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛИМАТА КОМИ КРАЯ	29
ПРОСВЕТИТЕЛИ САМОЕДСКОГО НАРОДА	35
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПРО УЧИТЕЛЯ	38
ЗЫРЯНСКИЙ ИСТОРИК И ЛЕТОПИСЕЦ Ф.А.АРСЕНЬЕВ	43
ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ П.А.ДИЛАКТОРСКОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО КРАЕВЕДА	48
ЭКСПЕДИЦИИ Ю.КУШЕЛЕВСКОГО НА СЕВЕР	52
ЭКСПЕДИЦИЯ А.И.АНТИПОВА	55
РАБОТЫ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА БЕЛДЫЦКОГО О КОМИ КРАЕ (Очерк написан совместно с Л.П.Рощевской)	59
И.Я.КРИВОЩЕКОВ И ЕГО РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ	67
ШВЕДСКИЕ УЧЕНЫЕ И КОМИ КРАЙ	69
ОЧАРОВАННЫЙ СТАРИНОЙ	71
ВЗГЛЯДЫ П.А.СОРОКИНА НА КОЛОНИЗАЦИЮ КОМИ КРАЯ	76
ИСТОРИЯ ОДНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ	81
Е.А.ЛЯЦКИЙ - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОМИ КРАЯ	84
ИССЛЕДОВАНИЯ ЧИНОВНИКОВ НА УРАЛЕ В 1910 ГОДУ	86
ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ЕДЕМСКОГО ДЛЯ ГЕОГРАФИИ, ЭТНОГРАФИИ И ГЕОЛОГИИ СЕВЕРА	89

ЦИЛЕМСКИЕ РУДНИКИ

Цилемские медные рудники - одна из легенд, связанных с прошлым Припечорского края. Этими промыслами мы можем гордиться, и о них автору хотелось бы немного напомнить. Многие исследователи ссылались на Карамзина (Евдокимов, 1936, Бартенев, 1896 и мн.др.), писали об использовании меди с Цильмы во время царствования Ивана 3 для выплавки денег: "в 1491 году два немца Иван и Виктор с Андреем Петровым и Василием Болтиным отправились искать серебряную руду в окрестностях Печоры. Через семь месяцев они возвратились с известием, что нашли оную вместе с медною на реке Цильме верстах в 20 от Космы, в 300 от Печоры и в 3500 верстах от Москвы на пространстве десяти верст. Сие важное открытие сделало Государю великое удовольствие, и с того времени мы начали сами добывать и плавить металлы и чеканить монету из своего серебра". И.Л.Жеребцов (2000) отмечает, что в 1492 году была организована вторая экспедиция на Цильму: "Иван 3 послал на Цильму вторую экспедицию в составе Мануила Ралева, Ивана Брюхо, Кузьмина Коробьина и уже знакомых с местностью А.Петрова и В.Болтина. В ее состав входили "мастера из Италии" и 240 русских рабочих с Северной Двины, Пинеги и Устюга. ... На Цильме заложили рудники, поставили плавильные печи. Выплавленный металл по рекам и волокам отправляли в Вологду, а оттуда в Москву. Серебряные руды оказались, однако, слишком бедными для их разработки. А вскоре прекратилась и добыча меди - очень трудно было снабжать рудокопов и вывозить добытую руду, да и сезон добычи был весьма короток. К тому же мешали налаживанию дела враждебные отношения печорской самоеды и вогулов (5. С.33)".

Возвращение в Москву экспедиции с Цильмы. 1491. Летописная миниатюра

Эти промыслы не давали покоя исследователям Печорского края. О медных приисках писали И.Лепехин, А.Шренк, А.Штукенберг, А.Антипов и, конечно же, Ф.Чернышев, наиболее полно исследовавший Тиман в конце прошлого века.

"Первое в России горное производство, начавшееся в 15 столетии при царе Иоанне 4 Васильевиче, находилось в Северных горах (в нынешней Архангельской губернии), где добывались серебряные и медные руды (найлены греком Мануилом Лариевым) на реке Цильме, впадающей в реку Печору (6.С.8)" - писал И.Пушкарев в своей работе об Архангельской губернии.

В 1725 году купец Егор Марков доносил в Берг-коллегию, что отыскал медные руды в Архангельской губернии, в Пустозерском уезде, при пяти реках: Цильме, Суве или Сойве - правом притоке Мылвы, Косме - левом притоке Цильмы, от нее в 15 верстах р.Рудянка, Пижме - левом притоке Печоры и Ижме. Марков просил разрешения построить завод. Разрешение было дано в 1728 году. Рудоискатели возвратились в Москву в

1729 году с несколькими фунтами меди и руды, признанных богатыми. Руды были взяты по реке Сува из четырех мест. В 1732 году были посланы люди для постройки завода на р.Сува. Через год Марков продал право иностранцам Бартоломею и Петру Миллерам. В 1733 году Миллеры получили утверждение на принятие по описи всех построек начатого завода.

Но завод просуществовал недолго, и со смертью владельца дело прекратилось. Имеются сведения, что Мезенцы боялись приписки к заводу, скрывали рудные жилы. Боязнь мезенцев приходится признать основательной, потому что в 18 веке приписка крестьян к заводам и обращение их фактически в крепостных заводчика широко практиковалась на Урале и в Северном крае (Серегово, Сысольские заводы).

В 1864 году Мезенский исправник Швецов представил в Архангельский статистический комитет 16 кусков медной руды. В рапорте исправник писал, что кушник Березовского почтового домика отыскал на р.Цильма медную руду. Вместе с ними Швецов собрал несколько кусков руды на поверхности обнаженных каменных уступов на берегу р.Цильмы. Качественный анализ кусков этой руды обнаружил присутствие меди, железа, кремнезема и следы сернокислого калия. По количественному анализу в руде оказалось 20 % меди (1).

В 1858 году впервые в "Горном журнале" появилась статья горного инженера А.И.Антипова о горных исследованиях в Печорском крае, произведенных в 1857 году. В этой работе Антипов указывает на два месторождения медной руды: на Цильме, в восемнадцати верстах ниже устья р.Косма, и на Косме, в пятнадцати верстах от ее устья, а также приводит историю исследования медных руд на Цильме и Косме Рязанцевым в 1835, 1840 и 1841 годах. (8).

В 1890-1891 годах академик Ф.Н.Чернышев производил исследования Тимана и разведочные работы; последними руководил горный инженер Н.И.Лебедев. Разведочные работы проводились на Цильме, и наиболее интересные данные были получены по правому берегу реки, в семи верстах выше устья р.Рудянка, посредством закладки ряда шурфов на залегающие медные руды в глинах. Главная масса руды представляла медный блеск, подчиненную роль - окисленные медные руды. По Чернышеву, штуфные руды довольно богаты; умышленно обедненная

проба при анализе дала 3,2% содержания меди. В результате Чернышев приходит к заключению о необходимости "детальных и дорогостоящих разведок" для того, чтобы можно было сказать о запасах медных руд.

Осенью 1895 года Печорский край посетил Иван Петрович Бартенев - отставной лейтенант флота (2), он проехал р.Цильма на лодке от истоков до устья. Зная подробности о медных рудниках на Цильме и услышав многочисленные сказания местных жителей о некогда существовавших здесь приисках - "Рассказы жителей наполнены легендами о существовавших ранее на Цильме казенных заводах, закрытых после того, как под землей сразу задавило 70 человек рабочих. Никто не помнит только, когда это было: воспоминания о времени событий, отдаленных более чем на человеческий век, всегда делаются смутными в народной памяти. Цилемские старики рассказывают, однако, что при их жизни существовали в местности, называемой "у Заводов", в 7-ми верстах выше реки Рудянки остатки фундаментов старинных кирпичных зданий и доменных печей, а шлаки медных руд, находимые в этом месте, подтверждают справедливость их рассказов. (1.С.59)". И.П.Бартенев заинтересовался приисками и в 1896 году организовал крупную разведочную экспедицию на Цильму.

Необходимо отметить, что предыдущие исследователи, непосредственно изучавшие этот район - А.Антипов, Ф.Чернышев - отмечали "неблагонадежность" Цилемского месторождения, подчеркивая фрагментарное нахождение медной руды в прожилках и гнездах.

Экспедиция Бартенева провела интенсивное обследование нескольких территорий, в том числе и мест добычи руды древними рудознателями. И.П.Бартенев писал: "За время разведок всего сделано до 80 шурфов глубиной от 0,5 до 5,5 сажен и 20 разрезов берегов, из которых три продолжены в штольни длиной до 3 сажен. Найденные куски руды оказались чрезвычайно богатыми и, будучи сплавлены в тигельке из огнеупорной глины без всякой примеси, в кузнечном горне дали корольки меди. Приведенные мною в прошлом году образцы Цилемской руды, выбранные нарочно среднего качества, были отправлены для исследования в Брюссель и дали 54% чистой меди (1.С.64)".

Отчет И.П.Бартенева, опубликованный в 1897 году, так и не решил вопроса о перспективности Цилемских месторождений: Бартенев дает

запасы медной руды в 1600000 пудов, но, как справедливо отмечает А.А.Чернов, его выводы относительно условий залегания медной руды говорят о недостаточной общей геологической подготовке автора, и поэтому все эти выводы нуждаются в детальной проверке.

В 1917-1918 годах под руководством профессора А.А.Чернова были организованы две экспедиции в бассейне р.Цильма и М.Пижма. Ближайшими задачами экспедиции были поиски полезных ископаемых. В результате работ было выяснено, что медные руды по Цильме в районе р.р.Косма и Рудянка не представляют промышленного интереса, но при обработке привезенного материала возникли новые вопросы научного и практического характера. В богатой штуфной медной руде было найдено серебро (о чем писал Карамзин), а в изверженных породах (порфиритах) были повсюду обнаружены, хотя и в незначительных количествах, медь, серебро и золото (4. С. 32-33)".

В результате двухлетней работы А.А.Чернов приходит к выводу о необходимости постановки разведочных работ на медь, серебро и золото.

Только с 1932 году Севгеологтрест начинает систематическое изучение Среднего Тимана, организовав геологическую съемку в масштабе 1:500000, производимую геологом А.А.Малаховым. В результате этой съемки уже в 1934 году, осенью были поставлены поисковые работы по р.Коренная, левому притоку р.Цильма. Этими поисками было обнаружено присутствие олова, золота, серебра и цветных материалов (меди и свинца).

Уже к осени 1935 года на основе детальной геосъемки Н.Л.Малахова выявилась необходимость посылки поисковой партии, которая была организована и приступила к работе с 10 сентября 1935 года. Окончила работу в январе 1936 года. Работы партии установили наличие в бассейне Цильмы и золота, но вопрос с медными рудниками так и остался открытым.

Ситуация с Цилемскими медными месторождениями всегда оставалась достаточно загадочной и могла бы заинтересовать энтузиастов и любителей романтики. Можно предположить, что и сейчас найдутся смельчаки, готовые покорить северную тайгу, проникнуть на Цильму и "прикоснуться к старине седой". Для них хотелось бы указать пункты, где были расположены места поисков рудознатцев:

1. Находки Антипова: по реке Цильма 18 верст ниже устья Косма и по реке Косма в 15 верстах от ее устья.

2. Местечко "У заводов" по Цильме в 7-ми верстах выше реки Рудянка.

3. Левый берег Цильмы против устья реки Березовая.

Литература:

1. Евдокимов А. Из материалов общества краеведения. К проблеме цветных металлов в Северном крае - 1936 - Вып.1 - С. 71-72.

3. Бартенев И.П. О медных рудах на реке Цильме // Известия ИРГО - 1897 - Т. 33 - Вып.1 - С.53-66.

4. Клыков К.Д. Проблема Цилемских месторождений // Хозяйство севера - 1936 - Вып.5 - С. 32-39.

5. Жеребцов И. С крестом и мечом // Связь времен / Составители И.Жеребцов, М.Куручкин - Сыктывкар, 2000 - С. 28-33.

6. Пушкарев И. Описание Российской империи. Архангельская губерния - Книга 2. - С-Пб, 1845 - 149 с.

7. Силин В.И. Экспедиция, не решившая своих задач // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1996 - Ч.2 - С. 45-48.

8. Антипов А. О горных исследованиях в Печорском крае, произведенных в 1857 г. // Горный журнал - 1858 - Ч.2 - Кн.4 - С. 1-37.

ПЕРВЫЙ ГУБЕРНАТОР

История - великий учитель, но не всем дано извлекать ее уроки. Мне хотелось бы рассказать о первом нашем губернаторе, имя корого знают очень немногие.

В последнее время много говорят о президентском делении России на округа, это очень похоже на Петровскую административно-территориальную реформу, в результате которой Российское государство было разделено на губернии. 18 декабря 1708 года вышел царский указ об учреждении в государстве восьми губерний: Московской, С.-Петербургской, Киевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской, Азовской и Сибирской. В начале XIII

столетия часть территории современной Республики Коми (южнее Вычегды) вошла в Сибирскую губернию.

Чарка выточена собственноручно Петром I из орехового капа в 1709 году и подарена им Матвеем Петровичем Гагариным, который заказал для неё оправу.

Первым губернатором был назначен князь Матвей Петрович Гагарин.

Его жизнь очень показательна для чиновников петровского времени и очень показательна для коррумпированной русской власти всех времен.

В боярских книгах князь упоминается в ранге стольника в 1686 г., когда служил товарищем воеводы в Иркутске. Затем служил воеводой в Нерчинске, на границе с Китаем. Так как в Сибирских городах служили его родственники, в 1700 году князь попал впервые под подозрения в злоупотреблениях, сейчас бы сказали в махинациях и коррупции.

С 1701 года выполнял многочисленные поручения Петра I, руководя постройкой шлюзов и каналов, ведя многочисленные дела и контролируя значительные денежные потоки. В 1706 г. М.П.Гагарин назначается "начальным человеком" Сибирского приказа, а в 1707 г. еще одновременно и Московским комендантом.

При учреждении в 1708 году губерний князь Гагарин назначается Сибирским губернатором, но военные события (война со шведским

королем Карлом 12) не дают Петру провести быстро реформу, и только после Полтавской победы начальники губерний приступили к своим обязанностям. В 1711 году М.П.Гагарин получает официальное звание "губернатор". В этом же году он отправляется в Сибирь. Представляя царю "бюджет" губернии, он скрывает доходы от торговли с Китаем и от сбора ясака. Гагарин и его родственники стали обогащаться от этих статей дохода, слухи дошли до столицы, и М.П.Гагарин был вынужден отправить из Сибири своих родственников. Жил князь, конечно, на самую широкую ногу, как и положено губернаторам. Вот как описывает эту жизнь очевидец: "Князь Гагарин, в бытность мою в России, давал посредственный (т.е. не особенно парадный) обед, на котором подано было более 50 рыбных блюд. Этот вельможа ел на серебре, жил великолепно и держал себя по-княжески. Он провел меня в свой кабинет и показал икону, которая вся была унизана драгоценнейшими бриллиантами, и тамошние ювелиры уверяли меня, что эта святыня обошлась князю в 130000 рублей (для примера: за 1711 г. доход всей Сибирской губернии, а это по территории было больше половины России, был определен в 222080 рублей - В.С.)".

Несмотря на все положительное, что было в период губернаторства Гагарина, 11 января 1919 года он был отстранен от должности и заключен под стражу.

Несмотря на нашу постоянную уверенность в том, что чиновники на Руси всегда безнаказанно воровали, пример первого нашего губернатора говорит об обратном. Было произведено следствие, и 14 марта 1721 года был Высочайше утвержден приговор Сената о присуждении князя к смертной казни, 16 марта он был повешен перед окнами Юстиц-коллегии, в присутствии царя и всех своих знатных родственников. Все имущество было передано в казну, а передавать был что - деревни, крепостные, особняки. В Москве у Гагарина был каменный особняк, по словам очевидца: "разного рода дорогое дерево, мрамор, хрусталь, бронза, серебро и золото употреблены были на украшение покоев, где зеркальные потолки отражали в себе блеск люстр и канделябр, где в висячих стеклянных прудках плавали рыбы, где разноцветные наборные полы представляли узорчатые ковры". Петр 1 взял себе два ружья в серебряной оправе, принадлежащих князю.

Возможно, если бы чиновники в России знали о судьбе первого губернатора Сибирской губернии, мы сейчас жили бы лучше.

Управлять громадной Российской империей с помощью всего нескольких губерний было невозможно, и уже через несколько десятилетий в России проводится еще одно "деление" территории, в результате которого и был образован город Усть-Сысольск в 1780 году, а территория Коми края стала входить в Архангельскую и Вологодскую губернии.

Литература:

1. Гагарин М.П. // Русский биографический словарь - М., 1914 - С. 75-81.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

(Часть 1)

1780 год стал годом проведения очередной административно-территориальной реформы в России. На европейском Северо-Востоке произошли большие изменения, была образована большая по площади Ярославская губерния, в которую вошло и Вологодское наместничество (кстати на территории наместничества проживало "разного чиновостояния людей вообще мужеска полу 365849, женска 384941"). Первым генерал-губернатором Ярославской губернии стал действительный статский советник Алексей Петрович Мельгунов. В тот же год маленькие селения были преобразованы в города: "В Великоустной области (в Великоустюжской, в которую входила и часть Коми края - В.С.) вновь учреждены города следующие: 1. Лальск, прежде назывался Лальский посад, и управляет был ратушею, состоящей под ведомством Великоустюжской провинции; 2. Никольск, прежде Никольская слободка или погост; 3. Красноборск, а прежде была Красноборская слобода; Устьсысольск, который был прежде открытия его село или Усть-Сысольская волость казенного ведомства черносошных крестьян (1. С.24)". Удивительно, насколько различна судьба этих городов. Ближайший к нам город Красноборск, сейчас село Архангельской области - районный центр, население 5,1 тыс. человек. Лальск - поселок городского типа в Кировской

области, население 5,5 тысяч человек. Усть-Сысольск (Сыктывкар) - центр республики, население 229,6 тыс. чел. (1996 г.).

Интересна была личность самого А.П.Мельгунова - одного из видных государственных деятелей Екатерининского времени, "очень и очень полезного человека государству", по словам императрицы. "Воспитывался в сухопутном шляхетном корпусе, был камер-пажом при дворе Елизаветы Петровны и адъютантом Петра Федоровича. Екатерина 2 назначила его Новороссийским губернатором, потом сенатором и президентом камер-коллегии. С 1777 года был Ярославским и Вологодским генерал-губернатором (3)". А.П.Мельгунов попутно с упешной служебной карьерой занимался литературной деятельностью: издавал литературный журнал "Ежемесячное сочинение, уединенный пошехонец", благотворительной деятельностью, любил "роскошную и веселую" жизнь. Одну из его пирушек воспел сам Г.Д.Державин.

По инициативе А.П. Мельгунова в 1784 году было составлено одно из первых описаний Вологодского наместничества "Топографическое описание Вологодского наместничества вообще". В этом описании приведены географические сведения о тундре, о реках Печора и Вычегда (длина, ширина, характер берегов), а также многочисленные сведения о природных ресурсах края - точильной горе на Соплеске, о богатых лесных массивах и т.д.(1).

Это описание было составлено, возможно, как своеобразный результат работ по Генеральному межеванию территории всей страны, которое проводилось и на территории Коми края в 1784 году и последующие годы.

В 2000 г. в Сыктывкаре вышла прекрасная книга известного в республике краеведа и знатока истории картографии П.Г.Сухогузова. В этой книге приведено большое количество карт, некоторые из них широко известны и раньше были опубликованы, некоторые достаточно редкие. Вместе с тем П.Г.Сухогузов пишет: "В 1763 году для работ по генеральному межеванию в России были составлены инструкции для съемок. Съемки проводились как ведомственными организациями, так и топографами Генерального штаба Русской армии. Однако, территория Коми края этими съемками не была охвачена (4.С.72)". И все же одна из первых картографических работ на территории республики была проведены во

время Генерального межевания (6), к этому же времени относятся и первые комплексные описания нашей территории.

Описание построено в форме вопросов и ответов. Поскольку найти его сейчас очень трудно, мне хотелось бы некоторые моменты, относящиеся к Коми краю привести. Это позволит составить представление об уровне знания о ресурсах и территории в то время.

Вопрос: Есть в Вологодском наместничестве ли горы?

"... той же области в Устьсысольской округе, гора называемая пояс каменный (сейчас горы Урал - В.С.) от последней Печерской волости около 200 верст расстоянием простирается от полудня к северу в Пермское наместничество лесными местами, потому длина ее неизвестна, а шириною около 10 верст, высота же ее, чем она далее на север продолжается, тем более увеличивается. Другая ж гора называемая брусая и точильная, по берегам реки Сопляса, где добывают брусья и точилы, и отдана по грамотам Государей Печерской, Мыелдинской и Устьнемской волостей жителям, кроме сих в той же округе примечательные горы в Ибской, Визенской и Ужгинской волостях по имеющейся в них песчаной белой извести (1.С.26)".

В этом отрывке мы видим, что авторы описания указывают на наличие Уральских гор, сведения о которых существовали давно, но которые впервые были изучены специалистами гораздо позже, в 1847-1850 годах, экспедицией под руководством Эрнста Карловича Гофмана.

Вопрос: В каких уездах и какие леса распространены?

"Деревья в сем наместничестве растут кедр, сосна, ель, лиственница, пихта, клен, ясень, липа, береза, осина, ива, ольха, рябина, черемха, крушина, калина, шиповник, можжевельник, жимолось (С.27)". Естественно, что распределение лесов по территории наместничеств было разным, и вот что пишется про наш край: " Что ж касается до Велико-Устюжской области, то в оной еще более больших лесов как по разным долинам и горам, так и близ рек находится, как то в Устюжской по Сухоне, Югу и Ерге и по прилежащим местам к Вычегде, Лузе и Стрельне, откуда и к Архангелогородскому Адмиралтейству на корабельное строение леса доставляют. В Соли Вычегодской хотя и довольные леса, но поелику по сей округе рек мало, то большая часть по болотам, около озер и по суходолам, а некоторой частью по Вычегде, Лузе и Виляди; в Яренской округе по рекам Вычегде, Яренге, Выми, Мезене и Вашке ...; в Усть-Сысольской округе

более всех прочих находится лесистых мест по разным рекам, по оным рекам хотя бы и можно было отпускать лес, но только мало оно отпускают (1.С.28)". Таким образом, мы можем констатировать, несмотря на то, что на большую территорию не существовало ботанического описания лесов, да и объемы посчитаны не были, по территории наместничества лес всюду рубили и сплавливали по рекам. Усть-Сысольская земля еще, по всей видимости, не была достаточно вовлечена в лесохозяйственный оборот. В XIX веке положение резко изменилось и на территории уезда рубка шла достаточно активно.

Вопрос: Какие реки протекают?

"Река Вычегда начало свое берет в Усть-Сысольской округе из черных суземных и болотных мест, расстоянием от Усть-Сысольска по течению ее около 600 верст, и ниже города около 1,5 версты приняв в себя реку Сысолу, текущую Вятского наместничества из Кайской округи, не менее 400 верст, по Усть-Сысольской округе шириною Сысола от 100 до 150, а Вычегда в сей округе от 100 до 200 сажень, продолжает течение свое Вычегда до Яренской округи 42 версты, а, протекая Яренской округой, принимает в себя кроме других рек и реку Вымь, против Усть-Вымской волости, на которой нагружаются суда с Сереговских заводов, поставляемою в разные места солью и проходят из нее в Вычегду, глубина Вычегды в сей округе от 1 до 3 сажень; потом течет она Соливычегодской округой мимо города Соливычегодска, и ниже оно в 10 верстах впадает в Двину против Вондокурского селения; течение ее от Сымольской межи чрез Яренскую и Соливычегодскую округу 293 версты, ширина ее на 400 сажень, а в вешнее время разливается от 6 до 7 верст, плавание по ней в полную воду бывает барками и дощаниками, а по сбытии воды каюками и малыми лодками; хотя крутых поворотов по ней нет, но от наносного водою песку некоторое оных ходу, а наипаче летом по мелкой воде препятствие. Сия река Вычегда также как и Двина по причине быстрого их течения берега немало отмывают, и делают новые острова, а старые в некоторых местах совсем сносят (1.С.33)".

"... в реку Мезень впадает в Мезенской округе при деревне Устьяжской река Вашка или Удора, текущая Яренской округи из небольшого болота в Удорских волостях, и протекает от начала своего до устья 300 верст, шириною 30, глубины от 1 до 2 сажень, сия река в

Удорских волостях имеет название Удоры, где до покорения под Российскую державу обитали Удорские князья, о чем и в Сибирской истории упоминается, по сей реке ход бывает только в малых лодках (1.С.33)".

" Печера река течет из под Сибирского камня Пермского наместничества из Чердынской округи на Север, и впадает в Пустозерскую губу, по сей реке из Чердынского и Соликамского уездов сплавляются в Пустозерск хлебные припасы, а из Пустозерска разную рыбу, и из брусяных гор добываемые брусья и точила; сия река всегда судоходна и глубины имеет от 2 до 3 сажень (1.С.36)".

Конечно, это не очень подробные описания речной сети, но вполне достаточное для обзора того времени, помимо этих рек, упоминаются еще многие. Надо сказать, что первые подробные описания гидросети Вологодской губернии были выполнены только в середине 19 века.

Очень хотелось бы привести из "Описания" строки о возможности соединения Камского и Северо-Двинского бассейнов посредством Екатерининского канала. Напомню, что "Описание" было составлено в 1784 году, т.е. до начала строительства канала. Я хочу привести эту выдержку еще и потому, что существование на территории Коми края столь грандиозного инженерного сооружения - канала, по достоинству вплоть до нашего времени не оценено ни государством, ни наукой. Этот объект может стать своеобразной "Меккой" на нашей территории.

"Кроме сих рек протекает Усть-Сысольскою округою впадающая в реку Вычегду река Килькма (современные названия Северная Кельтма и Южная Кельтма - В.С.), которая начало свое берет из болота, состоящего на границе Пермского наместничества, и течет на север; а из того ж болота вытекает и другая река Килькма, текущая в юг в Пермское наместничество, и впадает в реку Каму. По сим Килькмам и по болоту в вешнее время бывает свободный ход на небольших судах, и Усть-Сысольские жители помощью оных рек достают себе из Пермского наместничества хлеб; и так ежели с одной Килькмы на другую проведена будет через болото перекоп, расстоянием только на 5 верст, то свободной будет судяной ход не только в полую воду, но и всегда, а чрез сие удобно открыться может до ныне небывалое сообщение Белого моря с Каспийским посредством Двины,

Вычегды, двух Килькм, Камы и Волги, местоположению одного болота и изтекающих из него рек прилагается при сем чертеж (1.С.39)".

История распорядилась этим предложением по своему, громадные средства и силы, которые были затрачены на постройку канала, ушли в никуда. Канал в 1838 г., через шестнадцать лет после постройки, был закрыт. До сих пор канал сохранился, и в большую воду по нему можно проехать на моторной лодке.

Интересно упоминание чудодейственного воздействия вод Синдорского озера: "Яренской округи, в трети называемой Турецкой, озеро Сандор (совр. Синдор - В.С.) в лесных местах, длиною 15, в ширину 5 верст, примечательно по воде своей, которая, как объявляют крестьяне, бывающие на промыслу, лечит разные раны от посещения и другие, ежели в оной воде зараженные будут мыться, а на ипаче от своробу (1.С.40)".

Интересны сведения о климате территории. Первые инструментальные наблюдения за климатом в Усть-Сысольском уезде были проведены в начале 19 века, да и то они были нерегулярны, поэтому в описании ожидать характеристик, похожих на современные не приходится. "По обширности сего наместничества климат есть различный: но чем далее к северу и северо-востоку продолжается, тем, холоднее оной так, что часто случается, что от бывающих среди самого лета северных и восточных ветров весь посеянный хлеб вызябает, а наипаче по Архангельской и Устюжской областям сей же самый холодный климат причиною, что по сему наместничеству реки замерзают в октябре и в начале ноября, а иногда и в сентябре месяцах; а вскрываются в конце апреля и в мае месяцах, и земля под снегом бывает более 8 месяцев, да и в самые летние месяцы выпадает иногда снег (1.С.41)".

В 1771 году по Коми краю путешествовал академик Иван Иванович Лепехин, и его описание территории и природы в истории региональной науки считается первым научным сочинением, но ... издан его труд был только в начале 19 века. Так что "Топографическое описание ...", приведенное выше, было одно из первых научных сочинений о крае, а узнали мы о нем благодаря исследованиям известного Ярославского купца, историка, краеведа Семена Алексеевича Серебренникова, который много трудов посвятил истории Ярославского края и бывшему его губернатору А.П.Мельгунову.

Интересным человеком был историк Серебренников Семен Алексеевич - ревностный исследователь местной старины. Пристрастившись к исторической науке, Семен Алексеевич начал писать в начале 40-х г.г. 19 века, помещая свои статьи и заметки в различных журналах. Очень ценны его работы по церковным древностям. За свою жизнь он собрал очень хорошую библиотеку, которая после его смерти была распродана по частям. В ней было много древних рукописей; старинные рисунки и планы местностей были куплены Ярославским статистическим Комитетом. Значительную часть собраний С.А.Серебренникова составляла нумизматическая коллекция русских удельных, великокняжеских, царских и других редких монет, найденных и собранных им в Ярославской губернии. Серебренников написал много статей по истории края. Кроме того, он оставил в рукописи большое сочинение по истории Ярославля. За свои труды в 1854 году краевед был избран членом-сотрудником Археологического Общества, которому он пожертвовал несколько исторических рукописей из своего собрания. Он состоял соревнователем Московского Общества истории и древностей Российских. Занятия более историческими исследованиями нежели торговлей, совершенно расстроили его торговое дело, и умер С.А.Серебренников несостоятельным должником в 1866 году в своем родном городе Ярославле.

Часть 2.

К картографические работы на территории Коми края были проведены в период Генерального межевания в 1784-86 годах. Архивист Н.И.Волохова пишет: "На основании "Учреждения для управления губерний", утвержденного Екатериной 7 ноября 1775 году, были утверждены должности губернского и уездных землемеров и открыта Вологодская казенная палата. Свою деятельность на местах она осуществляла через уездные казначейства, в ведении которых находились государственные имущества. В Усть-Сысольске казначейства существовали с 1780 года. Вплоть до начала 19 века основными функциями госимущества было содействие уездным землемерам, присылаемым из губернии для проведения генерального межевания в губерниях (7)".

В Национальном архиве Республики Коми сохранились некоторые планы землеустройства по которым можно восстановить отдельные страницы картографического изучения территории нашего края.

Планы Генерального межевания составляли межевники-землемеры, среди которых были: Башмаков (проводил съемку в 1784), Токмаков (1784), Тыртов (1784), Шутов (1784), Бровцын (1785), Волгосов (1785), Дьяков (1786), Ермаков (1787), Чичерин (1787), Серебряков (1785), Сребдальский (1787) и возможно другие (8).

В результате межевания земли были разделены на несколько разрядов (8): а) крестьянские земли и леса, б) неразмежеванные и примежеванные общие дачи, в) оброчные статьи хозяйственного и лесного ведомства, г) казенные леса, д) корабельные рощи, е) участки Всемилостивейшего пожалования, ж) церковные и монастырские земли, з) земли, отошедшие под строительство дорог и др.

В качестве примера такой картографической работы приведем План города Усть-Сысольска (9), составленный в 1784 году (впервые был описан П.Куратовым, им же приведено подробное описание Усть-Сысольска по плану (11)). Это очень большой по размерам подробный план (2 на 3 метра) с показом азимутов, засечек и других картографических способов представления информации. Надпись в верхней части карты гласит: "План города Усть-Сысольска с городской селитебной и выгонной землей с принадлежащего отхожего слободою, называемой половинною, владение того города купечества и мещанства Межевание учинено в 1784 году мая 30 дня Усть-Сысольским Старшим первоклассным землемером Капитаном Иваном Башмаковым, а межа утверждена в 1785 году июня 2 дня землемером Прапорщиком Иваном Дьяковым, а внутри того владения обмежеванного одного окружного от всех смежных владельцев межою по нонешней мере и по исчислению земли состоит: Пашенной семьсот восемьдесят две десятины, Сенного покосу восемьсот девяносто семь десятин семьсот одиннадцать сажень (в подлиннике написано именно прописью, я буду писать цифрой - В.С.), Лесу строевого и дровяного по суходолу 10179 десятин 711 сажень, Лесу строевого и дровяного по болоту 1222 десятины 100 сажень, Под поселением города Усть-Сысольска 546 десятин 2217 сажень, Под отхожей слободой, называемой Половинной, 1 десятина 30 сажень, Под церквами и кладбищем 2310 сажень, Под большою

столбовою дорогою 62 десятины 2260 сажень, под проселочными дорогами 12 десятин 1800 сажень, под речками: Вычегдой, Сысолой, озерами, заливами, речками и ручьями 394 десятины 2280 сажень, Под бичевниками оных рек 148 десятин 1208 сажень, Под чистыми болотами 12 десятин 120 сажень, Под песками 32 десятины 340 сажень; А всего во всей окружной меже 14299 десятины 1366 сажень. В онном городе по поданным спискам состоит купеческих девять дворов, в них мужеского пола двадцать шесть; мещанских триста три двора в них мужеского пола восемьсот триста одна душа (9)".

Таким образом были составлены планы и описания многих деревень, сел, отдельных угодий. Значение таких работ в рамках всей страны переоценить невозможно, появилась возможность наконец-то узнать, какими, в том числе земельными, лесными, людскими, ресурсами страна обладает.

Помимо вышеприведенной надписи, на плане есть еще одна, которая показывает, что произведенные работы должны были быть зарегистрированы и утверждены местной властью и жителями: "Межевал землемер Капитан Иван Башмаков, межу утверждал землемер Прапорщик Иван Дьяков, при сем были и подписываются к сему плану сам владелец Усть-Сысольский мещанин Селиверст Забоев за себя и вместо города Усть-Сысольска, поверенного и по доверенности емуж от купца Ивана Суханова, купца Василия Лыткина за неименеем грамоты по его прошению руку приложил к сему плану поверенный купец Михаил Суханов. К сему плану сам владелец Усть-Сысольский мещанин Иван Маегов за себя и вместо поверенного Чернослободского крестьянина Вильгородской волости Василия Сидорова по его прошению руку приложил, а прочие владельцы и поверенные по учиненным повесткам для рукоприкладства не явились, а при межевании были и к полевым межевым запискам руки прикладывали бесспорно к сему плану города Усть-Сысольский мещанин Селиверст Забоев вместо понятых сторонних людей, коих имена писаны сего плана в межевой книге за неименеем грамоты по их прошению руку приложил (9,10)". На плане, помимо всего прочего, показывались отдельными знаками и владения отдельных землевладельцев.

Таким образом, материалы Генерального межевания, проводимого в течении многих лет, являются важными историческими и

картографическими источниками, позволяющими нам заглянуть в далекие времена становления нашего государства.

Первое достоверное определение координат Усть-Сысольска было проведено в 1814 году академиком Вишневым В.К. (4). Он провел астрономо-геодезические наблюдения в городах северо-востока Европейской России, определил широту и долготу 223 пунктов, в том числе, Архангельска, Мезени, Великого Устюга, Сольвычегодска, Яренска и Усть-Сысольска.

Многочисленные топографические исследования на территории края проводились экспедициями П.И.Крузенштерна, Ф.Н.Чернышева и мн. др. Но первыми среднемасштабными географическими картами на всю территорию европейского северо-востока наверное надо считать карты, выполненные в 30-х годах XX века.

В 1929-1930 годах по поручению Полярной Комиссии Дмитрием Дмитриевичем Рудневым была составлена топографическая карта Печорского края в масштабе 1:1000000.

25 мая 1930 года Северный Краевой исполком вынес решение о создании карты Северного края в масштабе 1:500000. 80 процентов работ по составлению карты было проведено в Архангельске под руководством Д.С.Берзак. 6 листов карты, охватывавших пространство к северу от 68 параллели и восточную часть бассейна р.Уса, были переданы для составления Полярной Комиссии АН и велись под руководством Д.Д.Руднева, 4 листа, покрывавшие большую часть бассейна р.Печора, были переданы для составления НИИ Геодезии и Картографии в Москве. Общее редактирование этих листов производилось Д.А.Лариным; редактирование транскрипции местных наименований - проф.В.П.Налимовым. "Составленная пятисоттысячная карта явилась первой сводной работой по картографии Европейского Севера СССР за последние 60 лет,"- писал Д.С.Берзак в 1933г. (12).

В 1938 г. начались крупные работы по картографированию территории Коми АССР, когда для решения проблемы соединения рек Печора, Вычегда и Кама были организованы изыскательские работы, объединенные общим названием "Строительство Соликамского гидроузла". Здесь работали различные экспедиции, в 1938 году партия N4 Камской экспедиции (С.М.Орлянкин, А.И.Берзин), в 1939 году партия N7 Печоро-Вычегодской

экспедиции ВСЕГЕИ (Зайцев В.К.) изучавшие геологические и географические особенности территории. В этих работах приняло участие Главное Управление геодезии и картографии в лице Северо-Западного Аэрогеодезического предприятия.

Аэрофотосъемочные работы на территории Коми АССР были начаты в 1938 году, когда были покрыты аэросъемкой верховья реки Вычегда и Камско-Печоро-Вычегодский водораздел. В 1939-1940 годах аэрофотосъемка выполнялась для целей инвентаризации лесов в бассейнах рек Мезень, Сысола и Вычегда. В 1944 году крупные аэрофотосъемочные работы были проведены в Ухто-Ижемском районе.

В конце 40-х годов почти на всю территорию республики Коми были составлены карты масштаба 1:100000, и большая часть территории была покрыта аэрофотосъемкой. В настоящее время на всю территорию республики имеются крупномасштабные карты (1:25000) и космо-аэрофотоматериалы.

Литература:

1. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских - 1857 - Кн.25 - Ч.2 - С. 23-51.

2. Серебренников С.А. Русский Биографический словарь - 1904 - Буква С. - С. 371-372.

3. Мельгунов Алексей Петрович // Энциклопедический словарь (Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона) - С.-Пб., 1896 - Т.14 - С. 44.

4. Сухогузов П.Г. Легенды и действительность (Очерки развития географических знаний о Севере и Коми крае в древнейших времен до начала XX века) - Сыктывкар, 2000 - 144 с.

5. Чукичев Ф.П. О Северо-Екатерининском канале (По докладом бывшего Яренского уездного Земства) // Коми му - Зырянский край - 1925 - Вып.8 - С. 26-31.

6. Карманова С.В., Силин В.И. Фрагменты истории картографических работ на территории Республики Коми // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе (Доклады 4-й конференции ФЦП "Интеграция". Сыктывкар 2001. С.10-15.

7. Волохова Н.И. Предисловие к описям фонда N273 // НА РК.

8. НА РК, Ф.273. Оп.1. Д.560.
9. НА РК. Ф.273. Оп.2. Д.13.
10. НА РК. Ф.273. Оп.2. Д.15.
11. Куратов П. Первый топографический план Усть-Сысольска (Сыктывкара) / Панорама столицы. 1999. 28 января.
12. О картах Северного края (Северный Аэрофотогеодезический трест). 1933. 80 с. (Составители А.Ф.Белавин, Д.С.Берзак).

СТРОИТЕЛИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО КАНАЛА

В нашей республике не так много исторических рукотворных объектов, которыми мы могли бы гордиться. Одним из них, имеющим значительное историческое значение является Екатерининский канал, который должен был воплотить мечту многих поколений северян о соединении бассейнов рек - Северная Двина и Волга.

Ф.П.Чукичев (1925) писал: "В 1771 году, по указу Екатерины II, впервые была послана комиссия для изысканий и составления проекта соединения Камского и Северо-Двинского бассейнов.

В 1785 году комиссия представила проект соединения притока реки Вычегда, Северной Кельтмы, с рекой Дзюредзем, притоком южной Кельтмы, впадающей в Каму.

Работы по прорытию канала начались в 1788 году. Длина канала, по проекту, была определена в 16 верст 322 сажени, а стоимость работы исчислена в 400000 рублей. В 1788 году работы были прекращены по случаю войны с Турцией и Швецией, а деньги, оставшиеся неизрасходованными по смете, переданы на военные нужды.

В 1803 году работы возобновились, но уже с возведением не каменных стенок, как предполагалось раньше, а деревянных шлюзов. Денег было отпущено 450000 рублей, и работы были поручены Департаменту Водных Коммуникаций (4.С.26)".

"В начале 1812 года выемка грунта была завершена, но из-за Наполеоновского нашествия строительство снова было приостановлено. За 6 лет вынужденного простоя ложе канала в некоторых местах было испорчено весенними половодьями (3)".

"В 1816 году инженер Деволант снова поднял вопрос о пользе канала, и в 1818 году опять приступили к работе. Денег по смете было отпущено 293614 рублей, и в 1823 году канал был окончен (4)".

Ко времени сдачи в эксплуатацию канала было построено: три однокамерных деревянных шлюза, один водоспуск, караульные и офицерские дома, церковь, больница, оружейная контора и др. постройки.

После введения в строй водной системы имени герцога А.Вюртембергского, соединившего реку Шексну с Кубенским озером и открывшего водный путь с Волжского бассейна в Северо-Двинский, канал стал понемногу разрушаться и был закрыт в 1838 году.

Вопрос о необходимости функционирования канала поднимался многократно. В 1875 году о возможности открытия сообщения из Вычегды на Каму писал в правительство горный начальник Вологодской и Архангельской губерний Хирьяков. В начале века здесь проводились изыскательские работы под руководством инженера Н.В.Попова. В 1915 году канал был обследован экспедицией Яренского Земства.

После революции к этому вопросу возвращались неоднократно, так, Ф.Н.Чукичев в 1925 году писал: "Безлюдье по рекам Северной и Южной Кельтмам и по реке Дзюридз объясняется отсутствием движения по ним. С установлением пароходного движения по означенному водному пути обширные и удобные под сельское хозяйство земли Северо-Востока Европейской части СССР будут заняты переселенцами, на пойменных лугах разовьется скотоводство. Восстановление Северо-Екатерининского пути принесет несомненную пользу и в другом отношении. Еще далеко впереди то время, когда наша Область будет обходиться своим хлебом. Доставка водным путем грузов (продовольственных) обойдется, конечно, дешевле, чем по железной дороге (Чукичев, 1925, стр. 27)".

Мы знаем очень мало о тех, кто строил канал, и сегодня поражающий туристов и путешественников своим величием. Хотелось бы назвать имена двух строителей Екатерининского канала, внесших значительный вклад и в историю российскую.

В 1855 году в Вологодских губернских ведомостях Евгений Кичин опубликовал статью "Об основании города Усть-Сысольска" (1), в которой описал церемонию присвоения статуса города Усть-Сысольску, произошедшую 10 сентября 1780 года в доме Суханова. И в этом же

очерке он пишет: "Особенно замечания достойно еще то, что ныне уже обветшавшее строение несколько лет ранее было лучшею и главною квартирою для инженерных чиновников при открытии Северо-Екатерининского канала, по коему работы начались в 1768 году, а кончились совершенно в 1821 году. Здесь провел три зимы с 1785 года Инженерный полковник, Петр Корнилович Фон-Сухтелен, после бывший Российский посланник при Шведском Дворе".

П.К.Сухтелен

Граф П.К.Сухтелен - голландский дворянин, настоящее его имя было Жан-Пьер, родился 02.08.1751 года в г.Греве, в котором закончил университет и потом служил в инженерных войсках. В июле 1783 года молодой инженер-подполковник перешел на службу русскому государю (2). Летом 1785 года он осматривал каналы Вышневолоцкой системы. После этого осмотра отправился, в числе других инженеров, на строительство Северо-Екатерининского канала (где и занимался три года строительством).

В 1788 году начинается Шведская война, строительство канала прекращается, а П.К.Сухтелен назначается начальником инженерного штаба и ему пожалован чин генерал-майора, он награжден Георгиевским крестом. По окончании войны генерал-инженер инспектировал крепости на западной границе империи и принимал участие в сооружении Ревельского порта.

Будучи в 1794 году в Варшаве у короля Станислава, П.К.Сухтелен был ранен во время бунта и взят в плен. В 1797 году был назначен членом департамента водных коммуникаций, вслед за этим был командирован осматривать все крепости от Херсона до Ревеля, а потом отправлен с инженерным корпусом в Архангельск.

Следующим шагом в карьере П.К.Сухтелена было назначение его управляющим свитой императора по квартирмейстерской части. В 1806 году Сухтелен вместе со своими детьми навечно принял подданство России.

В 1808-1809 годах наш герой принимает активное участие в Финляндской войне и проявляет себя как талантливый военачальник при взятии неприступной крепости Свеаборг. Во время этой кампании за Сухтеленом укрепились слава талантливого дипломата, и поэтому после окончания войны его направляют чрезвычайным послом в Стокгольм.

В 1812 году П.К.Сухтелен участвовал в заключении мирного договора с Англией и был возведен в бароны великого княжества Финляндского. Пост посла при Стокгольмском дворе Сухтелен занимал почти до своей кончины. В 1822 году П.К.Сухтелен был возведен в графское достоинство.

В последние годы своей жизни П.К.Сухтелен жил в покоях Михайловского дворца, где ему была отведена квартира. В бывшем тронном зале Павла I находился его кабинет с очень богатой библиотекой.

О втором строителе сведения были найдены в Русском биографическом словаре (5). Дворянин, уроженец Петербургской губернии - Игнатъев Гавриил Александрович (род.1768 г. - ум.24 марта 1852 г. (ст.стиль)). С 1782 по 1785 годы обучался в Артиллерийском и Инженерном корпусах. После окончания учебы был отправлен на строительство Северо-Екатерининского канала. Затем участвовал во второй турецкой войне, между прочим, и при штурме Измаила, потом в войне с польскими конфедератами. В чине капитана участвовал в легендарных походах Суворова, участвовал в войнах 1805-1807 годов. В 1810 году в чине генерал-майора назначен начальником работ по укреплению Бобруйска. На этом посту и застала его война с Наполеоном 1812 года. Оставаясь во время войны в Бобруйске, Г.А.Игнатъев собирал и сообщал командующим сведения о составе и движении неприятельских войск, собрал значительные запасы продовольствия, которые впоследствии

оченьгодились русским войскам. За эти действия Кутузов выразил Г.А.Игнатьеву признательность, а император наградил его орденом Владимира 2 степени.

Г.А.Игнатьев

После изгнания французов с территории России Г.А.Игнатьев был по 1815 год назначен минским губернатором и очень энергично проводил работы по восстановлению хозяйства разоренных территорий. В 1816-26 годах Г.А.Игнатьев занимал различные должности в армии, после чего был назначен директором артиллерийского департамента Военного Министерства и за успешную деятельность на этом поприще получил в 1829 году чин генерал-адъютанта, а в 1830 году орден Александра Невского. После многих лет ратной жизни Гавриил Александрович по собственному прошению был перемещен на более спокойную должность - члена генерал-аудиториата Военного Министерства и эту должность занимал до смерти. За свои заслуги перед государством Г.А.Игнатьев неоднократно награждался.

Начинается канал в деревне Канава, где до сих пор сохранились остатки шлюзов. Деревня, как и многие современные деревни, находится в запустении, но по каналу и сейчас можно перебраться с Вычегды на Каму.

Мы часто видим и слышим информацию для путешественников о прелестях далеких островов, но очень редко о тех интересных и красивых объектах в нашем Отечестве, на которые можно посмотреть и которыми можно восхищаться.

Литература:

1. Кичин Е. Об основании города Усть-Сысольска // ВГВ - 1855 - Вып.47, 48, 49.
2. Сухтелен Петр Корнилович // Русский биографический словарь (Суворова-Ткачев) - С-Пб., 1912 - С. 211-212.
3. Мацук М. Канал в тайге (Новые подробности о Северо-Екатерининском канале, основанные на последних исторических исследованиях) - Красное Знамя - 1990 - 4 мая.
4. Чукичев Ф.П. О Северо-Екатерининском канале (По докладам бывшего Яренского уездного Земства) // Коми му - Зырянский край - 1925 - Вып.8 - С. 26-31.
5. Игнатьев Г.А. // Русский биографический словарь - С-Пб., 1897 - С. 55-56.

ЛЕСНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В КОМИ КРАЕ

Что мы знаем из истории лесной промышленности нашего края приблизительно 150 лет назад? Совсем немного.

Благодаря статье Губернского Лесничего подполковника Брадке, опубликованной в 1846 году, мы можем немного заглянуть в достаточно давние времена.

Очевидно, сам лесничий был человеком деятельным, т.к. ему "за собрание многих сведений о состоянии лесов, о лесных промыслах, доходах от оных и о других предметах, относящихся до лесной технологии Вологодской губернии, и за составление карты лесопромышленности, приказом по корпусу Лесничих от 20 июня 1846 года Министром государственных имуществ объявлена особая благодарность".

Вся Вологодская губерния, (южная часть современной Республики Коми входила, в основном, в эту губернию) была условно разделена им на три части:

1. На северо-восточную или лесобильную, состоящую из уездов Усть-Сысольского, Яренского и Сольвычегодского.

2. Среднюю, состоящую из уездов Устьюгского, Никольского, Тотемского и Вельского.

3. Юго-западную или малолесную, куда входили уезды: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский.

Населенность этих частей была далеко не равнозначна:

Северо-восточная часть	Средняя часть	Юго- западная часть
Количество ревизских душ 58750	109940	35253
Площадь лесов (в десятинах) 24450315	8058041	468063
Кол.десятин на душу > 400	73	13

Всего в Вологодской губернии насчитывалось 204,000 душ, площадь лесов 32976419 десятин, это означало, что в среднем на одного человека приходилось 160 десятин леса.

"По пространству и лучшему состоянию лесов, первое место занимает уезд Усть-Сысольский, за ним следуют: Яренский, Сольвычегодский, Вельский, Никольский, Устюгский, Тотемский, Кадниковский, Грязовецкий и Вологодский (1)"

На территории губернии господствующими типами лесов считались сосновые с примесью ели. В северо-восточной части отмечались елово-пихтовые, лиственничные. Лиственница произрастала по рекам: Вашка, Мезень, Вымь, Вычегда, Печора, Сойва и другим рекам УстьСысольского и Яренского уездов. Кедровники - по рекам: Ягра-Ляга, Подчерем, Илыч, Мылва, Позориха и Щугор.

Все "лесное" пространство делилось на дачи, в перечень которых входили:

1. Казенные леса, единственного владения; 235 дач - 29381233 десятин.

2. Приписные к казенным селениям - 424 - 1135406.

3. Неразмежеванные с казенными селениями - 58 - 1456850.

4. Заказные корабельные рощи - 365 - 258534.

5. Въезжие - 11 - 92407.

6. Общие - 57 - 74387.

7. Приписные к заводам - 4 - 114855.

8. Примежеванные к удельным селениям - 12 - 462747.

Основными отраслями лесной промышленности (в порядке значимости) были: постройка барок и речных судов, заготовка леса для заграничного торгова, постройка плотов, заготовка смолы, дегтя, пека, скипидара, сажи, дров, столярных и бытовых поделок.

Речная сеть территории губернии способствовала развитию лесных промыслов.

Для транспортировки различных промышленных и других товаров на территории губернии изготовлялись различные речные суда: барки, полубарки, повозки, шитики, подъякорники, карбасы, лодки и т.п. Например, в 1846 г. при Ношульской пристани было построено 164 барки (8).

Места постройки речных судов располагались:

1. В Яренском уезде на реках Вымь и Вычегда, при селениях - Гам, Жешарт, Палевицы.

2. В Усть-Сысольском уезде при реках: Луза, Сысола, Визинга, Вочь, Кобра и других местах.

Поскольку водный транспорт был тогда на территории губернии основным, а на территории ее северо-восточной части практически единственным, то трудно переоценить значимость пристаней, которые служили не только местами постройки судов, но и крупными перевалочными базами.

Подвозка грузов к пристаням, в основном, осуществлялась в зимнее время. Например, на Ношульскую и Быковскую (на р.Луза) пристани подвозили груз из Вятской и Костромской губерний - зерновой хлеб, спирт, льняное семя, лен, пеньку, сало, железо, колеса, рогожи и др. На Кайгородскую, Вочевскую и Визингскую пристани подвозили хлеб из Пермской губернии, из имений графов Строгановых и княгини Бутеро и из Вятской губернии. Основной груз направлялся к Архангельскому порту. На Нижегородскую ярмарку с Киберской пристани сплавлялось полосное

и листовое железо с заводов Усть-Сысольского уезда. С Печорской пристани в Соликамск и Чердынъ вывозили брусной камень, а с Северо-Екатерининского канала на лодках сплавляли, в том числе, траву толочнянник, употребляемую на дубление сафьяна. Суда, строящиеся на Выми использовались для сплава соли Сереговского завода, принадлежащего Витушенниковым. Соль распространялась по всей губернии, но в основном шла в Вологду.

Заготовка леса для отправки за границу в Северо-Восточной части, производилась только в Яренском уезде. "В Яренском уезде заготовка леса с распиловкой на доски производится по р.Вычегда, близ деревень Березницкой, Межог, Жешарт, Гам, Палевицы и др (1)". "В середине 19 века наряду с казенными заготовками, на территории края начинается частная рубка и сплав леса через подрядчиков местных крестьян. Так, в 1830 году крестьяне Спаспурбского и Лоемского селений рубили лес и распиливали его на доски для лальского купца Плюснина, в 1841 году жители Объячевского и Лоемского селений заготавливали "по подрядам разным купцам для заморского отпуска лесу". Лесная промышленность в Коми крае делала только первые шаги (5.С.96)". Связыванием плотов и их транспортировкой крестьяне занимались в небольшом объеме (2). Зато заготовка дров, особенно для солеваренного и железоделательного производств, была для многих крестьян занятием, дающим хлеб и обеспечивающим их жизнь (6). Например, дрова, поставляемые крестьянами для солеваренного завода, должны были быть хорошего качества, распилены аккуратно, длиной точно в один аршин (2). Т.И.Беленкина отмечает: "Крестьяне различных волостей Яренского уезда нанимались рубить дрова и жечь уголь на Сереговский солеваренный завод. В зиму 1859-1860 годов на доставке дров работали 668 крестьян-дровопоставщиков из Вымских волостей.

В Сысольско-Лузской части края крестьяне в зимнее время занимались рубкой и доставкой дров на Ньючимский, Кажимский, и Нючпасский заводы. Кроме дров, крестьяне доставляли на эти заводы известь, руду, древесный уголь и различные другие грузы (2.С.25)".

В губернии широко были распространены промыслы по добыванию смолы, дегтя, сажи, пека и скипидара. Последние два продукта почти целиком производились в Вельском уезде. Эти продукты распространялись

не только в близлежащие губернии, но и в более далекие районы, например деготь поставлялся даже в землю Донских казаков и за границу. "В уездах же Яренском и Усть-Сысольском и частью в Сольвычегодском по реке Вычегде, крестьяне не имеют и понятия о способе сего производства (смолокурении и сидке дегтя - В.С.). Для домашних своих надобностей они покупают привозной деготь и смолу в городах и на сельских ярмарках. Обстоятельство это должно приписать тому, что в сих селениях телеги имеются только на обывательских станциях и у зажиточных крестьян. Уборка же полей хлеба и прочие домашние потребности производятся у них летом на дровнях (1)".

К лесным промыслам зырян в середине прошлого века относили и сбор кедровых орехов. Сколько их добывали тогда, остается до сих пор загадкой, но в прессе отмечалось: "К сожалению не искоренился еще между крестьянами вредный обычай: вместо того, чтобы снять плод с дерева, рубят самое дерево. И хотя строгие меры начальства преследуют этих истребителей лесов, но в глубине лесных пространств, где никакой надзор бывает невозможен, он остается иногда безнаказанным (7)".

Приходя в музей, мы восторгаемся берестяными и другими бытовыми изделиями: ложками, корзинами, туесками и т.д. Конечно, эти поделки делали в каждой деревне, скорее, даже в каждом доме. В домашнем хозяйстве в поле использовались деревянные орудия труда: соха, борона, кичига и др (3). Кроме того изделия из дерева и служили украшением крестьянских жилищ. (4). Продукты леса представляли огромную ценность для жителей Коми края с давних времен.

Литература:

1. Бадке. Краткое статистическое описание лесов Вологодской губернии и производимых в них промыслов // Вологодские губернские ведомости - 1846 - Вып. 39, 40.

2. Беленкина Т.И. Развитие промышленности в Коми крае в конце 18-первой половине 19 в.в. // Ученые записки Коми педагогического института - Сыктывкар, 1963 - Вып.11 - С. 3-28.

3. Традиционная культура народа Коми / Ред.Н.Д.Конаков - Сыктывкар, 1994 - 272 с.

4. Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / Составитель

Н.Д.Конаков - Сыктывкар, Коми кн.изд-во 1993 - 176 с.

5. История Коми АССР. С древнейших времен до наших дней - Сыктывкар, Коми кн.изд-во, 1978 - 560 с.

6. Жеребцов И.Л., Несанелис Д.А. Четыре века истории - Сыктывкар, ВООПИК, 1990 - 76 с.

7. Промыслы Зырян // Вологодские губернские ведомости - 1856 - Вып.43.

8. Река Луза и отпуск с находящейся на ней Ношульской пристани товаров в настоящем 1846 году // Вологодские губернские ведомости - 1846 - Вып.24.

9. Балугева Д.Д. Лесные рабочие Коми края во второй половине 19 века // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР - Сыктывкар, 1970 - (КФ АН СССР, ИЯЛИ, Историко-фил.сб. Вып.12)

10. Беленкина Т.И. Судостроительный промысел крестьян Коми края 18-первой половине 19 века (по материалам Яренского и Усть-Сысольского уездов) // Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма - Сыктывкар, 1983 (Тр.ИЯЛИ. Вып.29).

ОБ ОДНОМ ОПИСАНИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В начале XIX века составлялись многочисленные, в основном, рукописные сводки по характеристике Архангельской губернии: Статистические описания Архангельской губернии за 1802, 1815, 1836 годов; Сведения о городах Архангельской губернии, собранные Министерством Внутренних дел и др. Эти и другие материалы были использованы при составлении интереснейших и весьма полезных сводных географических работ середины девятнадцатого века.

В 1845 году в Петербурге И.И.Пушкаревым, с помощью Н.А.Полевого, И.М.Годеонова и одного безымянного офицера Корпуса Горных Инженеров, было составлено описание Архангельской губернии (северная часть республики Коми тогда входила в Мезенский уезд Арх. губ.). Эта книга явилась частью работ по описанию многих территорий Российской империи. Перед этой книгой были опубликованы характеристики Новгородской, Вологодской и Олонецкой губерний.

В ней представлены многие географические и статистические (экономико-географические - В.С.) сведения, характеризующие как прошлое, так и тогдашнее состояние Архангельской губернии, ее производительные силы, население, состояние веры, этнографические особенности проживающих на территории народов и многое другое. На момент написания работы: в Архангельской губернии проживало: мужчин - 107617, женщин - 114784, всего - 222401. Помимо русских на территории губернии проживали лопари (русские лапландцы), самоеды, карелы и зыряне.

Очень большое внимание авторы уделили описанию географических и других естественно-научных характеристик территории. Современные представления о строении территории и ее природных условиях были заложены уже в то время. Описания основываются на результатах проведенных исследований признанных авторитетов российской науки: К.М.Бэра, А.А.Кейзерлинга, К.П.Пахтусова, Ф.И.Рупрехта и др. Интересны сведения о геологическом строении территории. Так, авторы уже тогда различали территории с различной тектонической историей: "Горы Архангельской губернии в геологическом отношении принадлежат различным периодам поднятий: т.е. они не представляют собою одно целое или продолжение одного и того же кряжа (Финляндских гор), а суть отдельные возвышенности, которые образовались в различные геологические эпохи (1.С.3)".

Они считали, что: "В Архангельской губернии развиты породы как огненного, так и осадочного (водяного) происхождения. Сверх того, там еще находится особый отдел пород кристаллических - метаморфические породы (1.С.3)".

"Из осадочных почв на огромном пространстве Архангельской губернии находятся следующие: Силурийская, Девонская, Каменноугольная, Пермская, Юрская и Третичная (1.С.4)". Рассмотрено распространение по территории губернии пород различных геологических периодов. В описаниях каменноугольной почвы упоминается о распространении горного известняка и написано: "В последнее время открыт на Новой Земле чистый каменный уголь (1.С.5)". Третичную почву авторы относят к плиоценовой формации.

Описывают своеобразие залегания четвертичных отложений (наносов), авторы отмечают сходные со Шведскими песчаные озы. В первой половине прошлого века господствовала теория их происхождения в результате обширного вторжения водных потоков с Северного Ледовитого океана, сила которых была якобы способна перемешать породы и разнести на громадные расстояния огромные валуны. Основываясь на взглядах Робера, авторы подвергают сомнению образование четвертичных отложений в результате обширной морской трансгрессии с севера. И.И.Пушкарев пишет, что геолог Робер утверждал: " ... рассматривая наносную почву Северной России, в общем виде легко убедиться в том, что почва эта отнюдь ненасильственного происхождения, какою бы следовало ей быть в случае действительности предполагаемого потока с севера. Она, как мы уже заметили, вообще песчаноглинистая, но часто представляет также холмы чистого песку, а иногда и настоящие оазы (современные озы - В.С.), (подобные шведским), состоящие из одних почти валунов, то гранитовых, то известковых, одни с другими почти не смешиваются. Если допустить, что все эти крупные и мелкие вещества были привлечены сильным водотечением из глубокого Севера, тогда и те и другие должны бы смешаться между собою. Надобно заметить, что все многочисленные холмы песку и валунов тянутся в одном направлении с холмами известковыми, точно те и другие зависели от одних и тех же морских водотечений, которые, смотря по большей или меньшей быстроте своей, в одних местах промыли параллельные борозды в известковом грунте, в других нагромодили кучи камней, в третьих нанесли гряды песку (1.С.6)".

Есть в работе И.Пушкарева и теоретические предположения, объясняющие вопросы генезиса четвертичных наносов (этой точки зрения придерживаются и некоторые современные геологи): "В настоящее время к берегам Лапландии и далее на восток, пристают Северные льдины, покрытые целыми террасами валунов Шведских кристаллических пород; Г.Бетлинг видел подобные перенесения эрратических камней на реке Кеми, у которой лед весною скопляется у берегов в огромные горы, на 9 метров выше ее обыкновенного уровня. Робер, французский геолог, видел подобное перенесение валунов на

плавающих льдинах в Северной Двине. Эти наблюдения дают идею о распространении эрратических валунов по Северной России (1.С.6)".

В книге уделено внимание и размещению полезных ископаемых на территории губернии: описаны нефтяные месторождения на Ухте, находки аметистов, агатов и т.д.

Книга заканчивается следующим абзацем: "В заключении скажем, что значительная часть Архангельской губернии (северо-восточная) неисследована в геогностическом отношении - и едва ли когда-нибудь будет исследована, потому что климат, местность и безлюдность отнимают у путешественника всякую возможность делать там какие-либо наблюдения (1.С.11)".

Статистическое описание нашего края составлено, интереснейшим и очень разносторонним человеком - Иваном Ильичом Пушкаревым. И.И.Пушкарев родился в г.Симбирск в 1803 году. После окончания гимназии в 1823 г. поступил на государственную службу, и прослужил десять лет в канцелярии губернатора. В 1834 году ушел в отставку и отправился в Петербург в надежде заняться литературными трудами. С 1836 года поступил на службу в Государственный контроль, а через год выпустил свою первую работу "Историко-географическое описание городов Симбирской губернии" средства от реализации которой пошли в пользу погоревших жителей г.Пензы. Не будучи очень богатым человеком, Иван Ильич являлся постоянным членом благотворительных и попечительских организаций и часто делал пожертвования.

С 1843 года И.И.Пушкарев служил в Министерстве внутренних дел, и к этим годам относятся его наиболее известные работы, очень разнородные по своему содержанию - посвященные воспитанию детей, истории Российской гвардии и др. В 1844-46 годах выходит несколько книг, посвященных статистическо-географическому описанию Российской империи, в частности, выполнены описания Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Новгородской губерний. За свои многочисленные труды И.И.Пушкарев был неоднократно удостоен различных наград членов Императорского дома. 25 марта (ст.стиль) 1848 года Иван Ильич умер в Петербурге в расцвете лет.

Литература:

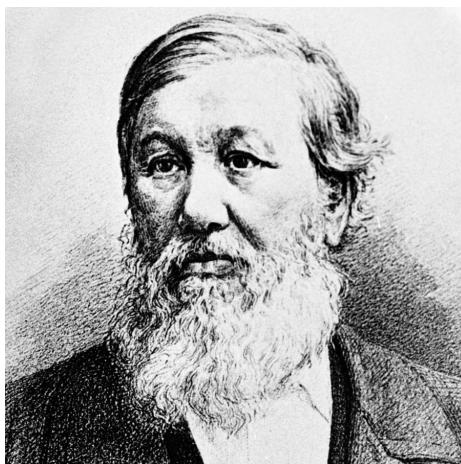
1. Пушкарев И. Описание Российской империи. Архангельская губерния. - Книга 2. - С.-Пб., 1845 - 149 с.

2. Пушкарев И.И. // Русский биографический словарь - СПб., 1910 - С. 171-172.

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛИМАТА КОМИ КРАЯ

К сожалению, работ по истории изучения климата в 19 веке на территории нашей республики немного (1,2,3, и др). До сих пор точно не известно, кто первым начал проводить метеонаблюдения и многое другое.

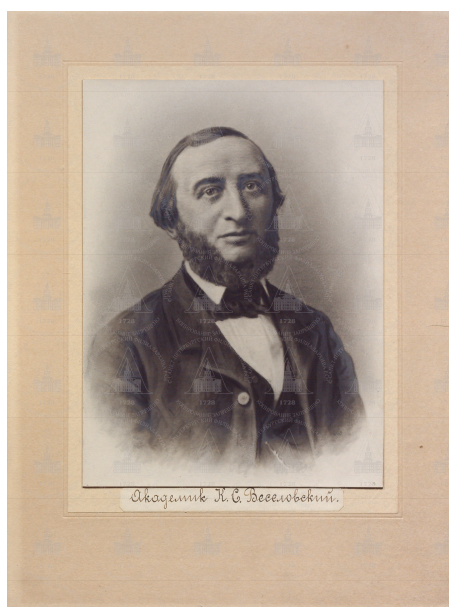
К первым аналитическим описаниям климата европейского северо-востока, можно отнести работы академиков А.Я.Купфера, К.С.Веселовского и Н.Я.Данилевского.

Н.Я.Данилевский

Н.Я.Данилевский (4), характеризуя климат г.Усть-Сысольска, использовал "наблюдения над термометром" с 10 декабря 1835 по 9 декабря 1837 года, производимые три раза в сутки статским советником Поповым, а также наблюдения фиксируемые с 1840 по 1850 годы. Надо заметить, что работа Н.Я.Данилевского подверглась критике со стороны известного климатолога академика К.С.Веселовского, выпустившего впоследствии знаменитую книгу "О климате России". Дело в том, что, публикуя свои материалы, Н.Я.Данилевский не знал о некоторых ранее вышедших работах по характеристике климата Вологодской губернии, в частности,

К.С.Веселовский в примечаниях пишет: "Господин Данилевский взял для Усть-Сысольска наблюдения за 5 лет, 1836-37, 1848-1850, но весьма жаль, что он не имел в виду 26-летних наблюдений, произведенных в сем городе (1818-1843) и напечатанных в Своде Магнитных и Метеорологических наблюдений за 1846 год, А.Я.Купфером" (Результаты вычислений даются в приложении к данной работе - В.С.). Перечень средних значений температур, составленный по этим наблюдениям, был напечатан К.С.Веселовским в Вестнике ИРГО в 1851 году. К сожалению, об этой публикации Николай Яковлевич, по-видимому, не знал.

К.С.Веселовский

Подробно о творчестве Н.Я.Данилевского мы писали раньше (3), сейчас хотелось бы обстоятельнее остановиться на научной работе Константина Степановича Веселовского и его главном труде "О климате России" (5), вышедшем в 1857 году. Это очень объемное исследование. Сам академик пишет: "... мое сочинение приняло такие размеры, это, как всякому понятно, объясняется тем, что для изучения климата России накопились временем весьма многие материалы, которых изобилие и

разбросанность делали весьма желательным и даже необходимым соединением их в один общий свод, который позволил бы обозреть все наше богатство, а вместе определить, чего еще не достает (5.С.8)". Этот труд был первой аналитической работой по климату обширной страны.

Адольф Яковлевич Купфер

В 1810 году В.Н.Каразин впервые высказал мысль о необходимости устроить в России большое число метеостанций на пространстве всего государства. Досконально в течении многих лет данные этих станций обрабатывал А.Я.Купфер. В своей обобщающей работе К.С.Веселовский пишет: "Здесь собрано все, что по этому предмету было когда-либо и где-либо напечатано; и сверх того, благосклонно доставленный мне сочленом моим по Академии, А.Я.Купфером, доступ к хранящимся в Главной Физической Обсерватории богатым собраниям еще неизданных дневников: занятия мои по званию Начальника Статистического отделения Департамента Сельского Хозяйства, в котором сосредотачиваются все метеорологические наблюдения, делаемые по распоряжению сего департамента в довольно большом числе подведомых ему учреждений, и наконец переписка, веденная мною с разными учеными и хозяевами внутри России, доставили мне возможность представить также выводы из многих не изданных еще наблюдений". При характеристике климата г.Усть-

Сысольска К.С.Веселовский пользовался вычислениями и А.Я.Купфера, и Н.Я.Данилевского.

Труд К.С.Веселовского сейчас представляет ценность как исторический феномен, но вместе с тем многие положения, связанные с климатическими явлениями, мы и сейчас изучаем в курсе климатологии в том виде, в котором они существовали изначально. К.С.Веселовским были отмечены основные закономерности распределения температур, осадков, ветров и многих других явлений, связанные с зонально-провинциальной природой географической оболочки. Интересны сформированные в то время представления об изотермических и снежных линиях, о континентальности, о влиянии прибрежных льдов на климат и т.д. Как пример изложения приведем описание континентальности,: "Другими словами - чем далее от запада идти к востоку в глубь материка, тем зима холоднее, а лето, до известного меридиана, теплее, и, следовательно, тем значительнее становится разность между летом и зимою. Этот характер распределения теплоты, свойственный всем умеренным широтам на земном шаре, замечается равномерно как в Западной Европе, так и в Сибири (5.С.12)".

На основании, приведенных Э.К.Гофманом и его коллегами по Уральской экспедиции, К.С.Веселовский утверждает, что на Урале нигде снеговая линия не достигает земли. Соответственно, он отрицает возможность нахождения там ледников (5.С42).

Не менее важной стороной книги "О климате России", помимо выявления климатических особенностей, на мой взгляд, является доказательство автором географической обусловленности многих сторон общественной жизни. Середина прошлого века в России - это время самой активной дискуссии между сторонниками переноса западного образа жизни в Россию (западниками) и их противниками славянофилами.

К.С.Веселовский доказывает на конкретном климатическом материале невозможность жить на севере, точно так же как и в Западной Европе. Он говорит о том, что в течении долгого времени эволюция общества в определенных климатических и географических условиях приводит группы людей (племена, этносы) к определенным методам ведения хозяйства. И нельзя рассматривать методы ведения хозяйства как признак передовых позиций общества или его отсталости, поскольку часто они определяются именно климатическими параметрами. Работа К.С.Веселовского сейчас

библиографическая редкостьВ Вот некоторые выдержки,:

"Продолжительность зимнего времени делает в России необходимым существование в земледельческом классе таких подсобных промыслов, которые давали бы возможность производительно употреблять время длинной зимы; от этого - соединение у нас в земледельческом сословии таких отраслей промышленности, которыми земледелец в Западной Европе не занимается и не может с выгодой заниматься. Так как подобное соединение разнородных промыслов есть у нас следствие неизменных климатических условий, то можно сказать, что оно не есть признак младенческого состояния земледелия, в котором совмещение разнородных занятий в одних и тех же сословиях есть следствие неразвитости экономических интересов, но напротив - порядок вещей, имеющий свои неизменные основания и потому долженствующий сохраниться, до известной степени, даже при дальнейшем развитии промышленности в будущем. Такое необходимое соединение земледельческого труда с некоторыми отраслями ремесел, может быть, служило, хотя отчасти, причиною малого у нас развития городов, которых возникание большей частью, совпадает с отделением ремесленной промышленности от земледельческой (5.С.27)". Вряд ли сейчас кого-то удовлетворит столь откровенный географический детерминизм академика, но на тот момент появление научного труда, позволившего на основе научных доказательств обосновать неизменность производственных отношений в нашем государстве в течении длительного времени, было на руку славянофилам в их многолетних спорах с противниками.

К.С.Веселовский подробно рассмотрел и ситуацию на северо-востоке Европы: "... Это явление служит примером того, как тесно существование человека связано, прямо или непосредственно, с термическими условиями нашей планеты. Эта связь в особенности становится явственной в северных странах, близких к полюсам, на последних рубежах удобных к обитанию земель, и служит главным объяснением низшей степени развития там человека. Конечно, весьма интересный для публициста вопрос - могут ли самые северные или, точнее сказать, северо-восточные части России, нынешнее достояние кочевников, достигнуть когда-нибудь, при успехах народонаселения и образованности, той степени гражданского развития, какое мы теперь видим в остальных частях России, и существующий там в

настоящее время кочевой и бродячий образ жизни человека не есть ли только переходная форма, которая со временем должна уступить место высшей форме - жизни оседлой. Если за решением такого вопроса публицист обратится к климатологии, то вероятно получит ответ отрицательный. Не только угрюмые и скудные растительною жизнью окраины Северной Сибири, но даже простирающиеся на северо-востоке Архангельской губернии, безлесные и недоступные земледелию тундры, самими уже климатическими условиями, вероятно, навсегда осуждены быть поприщем кочевой жизни скудного населения. Недостаточная теплота лета содействует здесь невозможным земледелие, и главную форму растительности по той же причине составляют мхи - лакомство и необходимое условие существования северного оленя - этого "корабля тундр", - который сам здоров и бодр только тогда, когда температура воздуха далеко ниже точки замерзания, так что иногда случающиеся здесь теплые зимы составляют для оленя, как слишком суровые зимы для другого скота в более умеренных климатах. Между тем существование оленя есть главное и почти единственное условие существования здесь человека, который, по самой природе оленя и по скудости производительной силы тундры, доставляющей средства прокормления для каждого животного лишь с большого пространства, осужден на кочевание, вместе со своими стадами. Итак, вот постепенность и тесная зависимость существования организмов: малая теплота воздуха и земли, мхи, северный олень и кочевой народ. Таким образом оправдывается положение А.Гумбольдта, что почти всегда простые метеорологические данные определяют собою, на больших пространствах одного и того же материка, тут жизнь земледельческую, там - жизнь кочевую. А самая неизменность климатических условий уже указывает, что кочевая жизнь в Архангельских тундрах есть нормальная форма существования здесь человека, и что поэтому степень населенности никогда не может достигнуть здесь тех размеров, до каких она возросла в странах, доступных земледелию (5.С.49)".

Много спорят по поводу изменения климата в историческом прошлом. К.С.Веселовский на такие споры отвечает следующими словами: "Из всего этого обзора фактов, кажется, весьма позволительно сделать заключение, что нет повода думать, чтобы климат наш в исторические времена сколько-нибудь заметно изменился в термическом отношении. Если подобное

изменение не заметно даже для столь продолжительного периода лет, в течении 20 или 18 столетий, со времен Страбона, Феофраста и Плиния, то тем менее оно вероятно для менее отдаленного времени (5.C.393)".

Итак, в результате обработки первых метеонаблюдений в Усть-Сысольске А.Я.Купфером и К.С.Веселовским была открыта еще одна страница в стремлении научного познания нашего края. Эти ученые были во многом первыми. Энциклопедический словарь под редакцией Ефрона и Брокгауза (Т. 17, Т. 6) располагает следующими биографическими сведениями.

Купфер Адольф Яковлевич (Adolph Theodor Kupffer) (1799-1865) - физик. Митавский уроженец. В 1821 г. поступил в Берлинский университет, где стал с интересом изучать минералогию, впоследствии продолжал учебу в Парижском и Геттингенском университете, в последнем получил степень доктора философии. Прибыв в Россию, занял кафедру химии и физики в Казанском университете. С 1928 года Адольф Яковлевич - член Академии наук. В 1829 году А.Я.Купфер отправляется вместе с Э.Ленцем в путешествие по Кавказу. Затем следует назначение директором минералогического музея, и одновременно возглавляет все работы по метеорологическим наблюдениям, проводимым во всей империи. В 1843 году А.Я.Купфер избирается ординарным академиком. Помимо многочисленных научных работ, физик занимался и преподаванием в педагогическом институте и горном корпусе. В 1835 году он печатает руководство по проведению метеорологических наблюдений, а в 1846 году - "Выводы из метеорологических наблюдений, деланных в Российском государстве". В 1865 году академик К.С.Веселовский написал некролог на смерть А.Я.Купфера ("Несколько слов в память об А.Я.Купфере" // Зап. Акад.Наук - 1865 - Т.8). Творчество К.С.Веселовского можно считать отчасти продолжением работ А.Я.Купфера.

Константин Степанович Веселовский родился в 1819 году в Новомосковске, Екатеринославской губернии. Образование получил в Царскосельском лицее, по окончании курса в котором (в 1838 году) поступил на службу в Министерство государственных имуществ, в 3-й департамент, переименованный впоследствии в департамент сельского хозяйства, где впоследствии занял должность начальника статистического отдела и Члена ученого комитета. Одновременно занимался изданием

"Журнала государственных имуществ" сначала в звании помощника редактора, а с 1857 года - в качестве редактора. В 1852 году избран Академию наук в адъюнкты по статистике и политической экономии, в 1859 году - в ординарные академики. С 1957 года избран в неперменные секретари академии, и выполнял эти обязанности в течение 32 лет (по 13 марта 1890 года).

Основные работы Константина Степановича посвящены статистике России, и в особенности сельскохозяйственной. "Он составил первую по времени почвенную карту Европейской России и представил первый опыт хозяйственной статистики этой части России - в форме "Хозяйственно-статистического атласа", был руководителем и организатором метеорологических наблюдений в подведомственных департаменту сельско-хозяйственных заведений. Результаты этих наблюдений помещены в разных изданиях, как ряд монографий о климате разных местностей России (5)". Упомянутая выше работа "О климате России", вышедшая в 1857 году, была удостоена высшей награды Русского географического общества - Золотой Константиновской медали. Помимо научных трудов К.С.Веселовский занимался и законотворческой деятельностью.

Надо отметить, что метеонаблюдения в Усть-Сысольске начали проводиться с 1818 года, раньше, чем в соседних больших городах - Вологде и Вятке.

Литература:

1. Вяткина А.М. Многолетняя изменчивость температурного режима по сезонам года в районе г.Сыктывкара // Природные условия и ресурсы Севера Европейской части СССР. - Вологда, 1975 - С.31-53.

2. Воеводова З.И. Метеорологические наблюдения в Республике коми // Научные экспедиции и исследования Коми края - Сыктывкар, 1993 - Ч.1 - С. 12-13.

3. Силин В.И. Вологодский этап в деятельности Н.Я.Данилевского // Известия РГО - 2000 - Т.132 - Вып.4 - С. 80-84; Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1998 - Ч.3 - С. 33-51. .

4. Данилевский Н.Я. Климат Вологодской губернии // Записки ИРГО - 1853 - Кн.9 - С. 1-225.

5. К.С.Веселовский. Климат России - М., 1857 - 775 с.
6. К.С.Веселовский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона - С.-Пб., 1892 - Т.6 - С. 100.
6. Веселовский К.С. Несколько замечаний по поводу сочинения Н.Я.Данилевского "Климат Вологодской губернии" // Записки ИРГО - 1853 - Книга 9 - С. 479-520.
7. Данилевский Н. "О климате России" К.С.Веселовского // Вестник ИРГО - 1859 - Т.25 - Отдел.4 - С. 1-13.
8. Веселовский К.С. О земледелии и климате Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губернии // Вестник ИРГО - 1851 - Т.1 - Отд.4 - С. 42.

ПРОСВЕТИТЕЛИ СЕВЕРНОГО НАРОДА

Я уже ранее писал о деяниях священников на поприще миссионерства на Севере (1,2,3), но в свете собранных материалов хотелось бы вернуться к этому вопросу еще раз. Во-первых, в региональной литературе достаточно часто пишут и говорят о деяниях Стефана Пермского, и это совершенно правильно, поскольку значимость их чрезвычайно велика, но в то же время недостаточно внимания уделяется деяниям священников несших просвещение и веру другим язычникам нашего края - самоедам (ненцам). Во-вторых, отец Вениамин является первым человеком принесшим нам научные географические сведения о природе Большеземельской тундры (4,5 и др).

В 1825-30 годах миссия архимандрита Антониево-Сийского монастыря Вениамина проводила крещение самоедов в Архангельских тундрах, убеждала в преимуществах христовой веры, уничтожала огнем жертвенники и т.д. Архимандрит Вениамин изучил язык самоедов, написал грамматику и составил словарь местных наречий. Описал жизнь, быт местного населения и природные особенности территории. В 2001 году вышел Энциклопедический словарь "Ненецкий автономный округ", в котором известный Архангельский краевед В.А.Волынская знакомит нас с биографией архимандрита Вениамина (6), : "Вениамин, в миру Смирнов Василий Никифорович (1781-01(13) сентября 1848), архимандрит, христианский просветитель мезенских ненцев, миссионер. Родился в

Онежском уезде, Архангельской губернии в семье священника. Окончил Архангельскую духовную семинарию (1805), оставлен здесь учителем латинского языка, поэзии, географии, риторики, церковной истории. Организатор духовного образования на Севере. В 1811 году принял монашество с именем Вениамин. С 1813 года - настоятель Николаевского Корельского, с 1817 года - архимандрит Архангельского, с 1820 года - настоятель Антоново-Сийского монастырей. В декабре 1824 года возглавил миссию для духовного просвещения ненцев и выехал с ней в тундру, где занимался миссионерской деятельностью 5 лет. Овладел ненецким языком, составил "Грамматику самоедского языка" и "Лексикон самоедского языка". Оба труда сохранились, но не опубликованы. Сделал переводы на ненецкий язык из катехизиса, Нового Завета и др. Вениамин выполнил немало этнографических наблюдений, написал работы "О быте мезенских самоедов", "Самоеды мезенские", вел дневник (опубликован в "Христианских чтениях" за 1851). Коллекции минералов, растений и животных, собранные Вениамином, экспонировались на губернской выставке в Архангельске (1844). В 1830 году назначен членом духовной консистории и благочинным над монастырями и соборами, управлял монастырями Онежским, Крестным и Архангельским. Был членом Архангельского статистического комитета, членом-корреспондентом статистического отдела внутренних дел. Скончался в Глуховском Петропавловском монастыре Черниговской епархии, куда был переведен по состоянию здоровья".

Еще во время работы миссии под руководством отца Вениамина и после обращения самоедов к православной вере было решено для них создать в бескрайних тундрах три прихода, и, соответственно, построить три храма. Один - храм Благовещения Пресвятыя Богородицы в селении Неси в 100 верстах от города Мезень, другой в селении Пеша (в 22 верстах от Неси) в честь Святой Троицы.

Одну из церквей было решено соорудить в пределах Большеземельской тундры в устье р.Колва. Место было выбрано не случайно, именно здесь проходили кочевые пути оленеводов и ижемцев, и самоедов, здесь был лес для постройки здания и луга для содержания церковными служащими скота. 22 сентября 1829 года члены Строительной комиссии во главе с преосвященным Аароном водрузили в устье р.Колва

деревянный крест. Приходской храм в селении Колва (сейчас входит в Усинский район) постановлено было устроить и освятить в честь святителя и чудотворца Николая, которого самоеды почитали еще до обращения их в православие.

Постройка храма была начата 11 июня 1830 года и в том же году закончена (подробное описание церкви и биография И.Е.Попова приводится Н.Лебедевым (7)). Первым священником в Колвинский приход был назначен отец Иннокентий Иеремеевич Попов. Помня о том, что помимо церковных обязанностей на него были возложены заботы по просвещению неграмотного народа, он первым стал учить детей самоедов-оленоводограмоте, открыв 16 ноября 1833 года при церкви училище для детей (по другим сведениям открытие школы произошло в 1835 году), и обучал их в течение 14 лет (до 9 апреля 1847 года) совершенно безвозмездно, за что в 1834 году был награжден набедренником. В школе обучались только самоедские мальчики. В течении времени существования школы ее закончило 18 человек. После окончания обучения они служили либо в церкви, либо писарями.

В вышеупомянутом энциклопедическом словаре есть упоминание о педагогической деятельности И.И.Попова, он упоминается как один из первых просветителей самоедов, но информации о его жизни нет, нет ее и в энциклопедии "Республика Коми". Вместе с тем, для краеведов Севера его жизнь представляет определенный интерес.

И.И.Попов родился в 1804 году в семье священника. По окончании в 1825 году духовной семинарии он был определен в дьяконы в Прилуцкий приход, Онежского уезда, затем служил в Холмогорском уезде. Н.Лебедев, основываясь на "Клировых Ведомостях" пишет: "В 1829 году проходил кампанию на военной эскадре от г.Архангельска до Кронштадта; 5 мая 1830 года определен на должность благочинного 4-го благочиния, Холмогорского уезда; 16 марта 1832 года переведен к Большеземельской самоедской церкви, для обращения самоедов в православную веру (7.С1.45)". В 1836 г. назначен благочинным Мезенского уезда, а в 1847 году был перемещен в Пинежский собор, определен членом духовного правления и назначен законоучителем приходского училища. В 1849 году переведен на службу в Архангельск в Рождественскую церковь. В Архангельске И.И.Попов исполнял множество церковных и

преподавательских обязанностей. В 1858 году был удостоен сана протоиерея. С 1872 года отец Иннокентий был назначен настоятелем кафедрального собора. За свои заслуги священник был награжден множеством церковных и светских наград (орденами Анны, Владимира и мн.др).

Выше уже было отмечено, что отец Вениамин составил грамматику самоедского языка и перевел на этот сложный язык некоторые труды, но, к сожалению, административные препоны и слишком долгая экспертиза свели ее пользу на нет (кстати И.И.Попов был одним из рецензентов, другим рецензентом позже был также священник Колвинской церкви Петр Зуев). Усилия людей, отдавших много сил на делу просвещения народов Севера, не прошли бесследно.

Литература:

1. Силин В.И. Вослед Стефану - Вера (Эском) - 1996 - Вып. 19 - С. 8-9.
2. Силин В.И. Странички подвижничества на Севере //Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1996 - Ч.2 - С. 10-20.
3. Силин В.И. Странички подвижничества на Севере // Православие и русская культура о любви к отечеству (Мат-лы конференции) - Сыктывкар, 1999 - С. 28-30.
4. Архимандрит Вениамин. Самоеды Мезенские // Вестник ИРГО - 1855
- Т.14 - Кн.3 - С. 77-140.
5. Архимандрит Вениамин. Самоеды Мезенские - Архангельские губернские ведомости - 1849 - Вып. 1-14.
6. Волынская В.А. Вениамин // Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь - М."Аванта", 2001 - С. 82.
7. Лебедев Н. Самоеды крайнего Севера и история их просвещения - М., 1915. (Из источника не удалось определить в каком журнале приведены статьи, возможно "Православие")

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПРО УЧИТЕЛЯ

В словаре Брокгауза-Ефрона есть небольшая статья об Усть-Сысольском учителе Михаиле Ивановиче Михайлове, но в недавно

вышедшей энциклопедии "Республика Коми" о нем нет никаких сведений. Между тем в его работах, середины 19 века, содержится интереснейшая информация для современных краеведов и учителей. О жизни М.И.Михайлова пока известно совсем немного. Большинство публикаций, посвященных этому человеку, основываются на материале, приведенном в замечательной работе Веселовских "Вологжане - краеведы" (1).

Родился М.И.Михайлов в семье чиновника в 1821 году. Вероятнее всего, его отец участвовал в открытии публичной библиотеки в Усть-Сысольске в 1837 году, : "Членами - основателями библиотеки являлись местные чиновники: И.Михайлов, Н.Попов, С.Мельников, А.Држевецкий и др. (9)". По окончании Вологодской гимназии в 1840 году Михаил Иванович был назначен учителем русского языка Усть-Сысольского уездного училища, в котором прослужил до конца жизни. Умер 3 февраля 1853 года в чине Титулярного Советника (чин соответствовал военному - капитан) в самом расцвете творческих сил. В биографии, приведенной в справочнике "Исследователи Коми края", написано что с первых дней пребывания в Усть-Сысольске М.И.Михайлов серьезно изучал историю коми народа и знакомил с ней широкие массы читателей, через журналы "Журнал Министерства Внутренних дел", "Московитянин", газеты - "Вологодские ..." и "Архангельские губернские ведомости". Если М.И.Михайлов родился в Усть-Сысольске, то он уже к окончанию гимназии знал хорошо жизнь зырянского народа, он знал зырянский язык, т.к. в своей статье (7) он пишет, описывая разговор с местным жителем: "Я, как понимающий несколько зырянский язык, начал говорить ему на природном его языке".

Вероятно, в 1846 году Михаил Иванович с товарищами побывал на Небдинской ярмарке, о которой подробно, рассказал в своей статье (Небдинская ярмарка", благодаря которой сейчас можно восстановить события более чем столетней давности. Остановлюсь на этой статье подробнее.

Небдино произвело на Михайлова хорошее впечатление: "Большая каменная церковь, во имя преображения Господня, построенная на горе, по образцу новейшей архитектуры, свидетельствует об усердии к храму набожных прихожан; а довольно красивые дома, расположенные по плану, по обеим сторонам проезжей дороги, наводят на мысль о довольстве и

изобилии здешних жителей (7)". М.И.Михайлов обратил внимание на традиционное зырянское гостеприимство: "Гостеприимство у Зырян чисто патриархальное, и радушие, с которым они принимают гостя, нисколько не поддельное... Хозяин дома, у которого вы остановились, с низкими по пояс поклонами, никогда невидевши вас, просит к себе и отводит лучшую комнату в доме... А между тем, хозяин хлопочет и суетится около самовара и обрекая всего себя на услуги приезжему гостю, имеет в виду не корыстное вознаграждение, а желание угодить и получить доброе за это слово (7)".

Небдинская ярмарка в то время в крае была одна из крупнейших, сюда съезжались ижемцы и самоеды со своими продуктами, Усть-Сысольские, Яренские, Чердынские и Вятские купцы. С Печоры, с Вычегды и Ижмы сюда везли, в основном, рыбу: семгу соленую и свежую, осетров, белую рыбицу, пелядей, чиров, нельм, сигов, икру красную и другие продукты севера. Хорошая рыба вывозилась в столицы и другие города. С соседних губерний завозили хлеб, и "красный" товар: платки, ленты, сукно, ситцы и т.д.

"Летом 1849 года М.И.Михайлов имел командировку в северо-восточный край Усть-Сысольского уезда для собирания статистических и этнографических сведений (1)".

В 1850 году он публикует очень большую статью "Усть-Вымь" (в 1851 году была опубликована отдельной книгой "Описание Усть-Выма"). Книга знакомит с историей существования зырянского народа с языческих времен, рассказывает о славных деяниях подвижничества на Севере последователей Стефана Пермского. Обширный материал мы находим и о самом Святом Стефане. Вот как размышлял в середине прошлого века об образе жизни древних зырян-язычников М.И.Михайлов: "Красноречивый писатель жития Святого Стефана, его бывший сотрудник в Ростовском монастыре, монах Епифаний так говорит о начале проповеди своего духовного брата: " и нача, яко овча посреде волковъ, посреде рода строптива и развращенна ходити и проповедати Христа, истиннаго Бога, и учити Христианской вере" - Этот современный характеристический очерк Зырян дает нам весьма близкое понятие о нравственных их свойствах. Как народ дикий, Зыряне не пользовались выгодами правления благоустроенного, не терпели ограничения вольности, искони были

свободолюбивы, ненавидели посторонней власти, презирали узы родства и дружбы, любили проводить жизнь в шумных и гнусных оргиях, где во всей силе обнаруживался их злобный характер и где, будучи от природы сварливы, они безнаказанно буйствовали, терзали безжалостно один другого, - и не было главы, которая, сознавая свое превосходство над ними, могла бы укротить народное своеволие. Только в важных случаях, по грозному призыву волхвов Зыряне собирались на совет, но и тут справедливость часто уступала верх дерзости и насилию". Вряд ли можно верить такому искусственно построенному описанию жизни одного из северных народов во время пребывания их в языческой вере. К сожалению, не осталось никаких воспоминаний самого Стефана относительно нравственных основ жизни языческих племен на Вычегде и Сыsole. Среди основных деяний Стефана, Михайлов отмечает, основание монастырей в крае: Усть-Вымского Архангельского, Стефановской пустыни в селе Вотча, Ульяновской Спасской пустыни. Также автор приводит сказание о кресте, который был установлен на Вендинге (Удора) Святым Стефаном. Он, якобы, сам написал тексты на кресте, только неизвестно на зырянском или русском языке.

События упоминаемые в книге охватывают большой временной промежуток и изобилуют интересными фактами. Так в 14 выпуске газеты автор полемизирует относительно образованности зырянского народа, с так называемыми "зырянофилами" (в литературе именно в этой работе я впервые встретил этот термин). М.И.Михайлов отрицает мнение об образованности зырян. Об этом он писал и в других работах: "трудно судить об образованности народа, затерявшего письменность, не имеющего никаких исторических фактов происхождения, и развитие которого основано на темных разногласных преданиях (7)".

В 1852 году Михаил Иванович был избран членом-сотрудником Русского географического общества (1), в котором высоко ценили работы молодого автора (8).

В 1852 году была опубликована статья о сельскохозяйственных промыслах зырян (2).

В 1853 вышла одна из самых известных и интересных статей М.И.Михайлова "Физические и нравственные свойства Зырян (4)", в которой автор обобщил свои многолетние наблюдения над жизнью

небольшого северного народа. Пожалуй, эта статья - одна из немногих попыток подойти к освещению жизни народа объективно, в ней автор говорит о светлых и негативных чертах жителей края. Поскольку эта статья, как и другие работы Михайлова, является редкостью, я приведу некоторые наиболее характерные его высказывания. Сначала описание внешнего вида зырян: "Зыряне телосложения правильного, роста среднего, белы лицом, взгляд имеют быстрый, говор речи резкий, певучий, отрывистый (4)".

"Частые недостатки и лишения образовали в Зырянине необыкновенное мужество в опасностях, дикую смелость в предприятиях и равнодушное терпение в несчастии (4)".

"Признаки дикой и угрюмой природы, окружающей Зырян, отражаются на физических и нравственных свойствах Зырян (4)". Не мог М.И.Михайлов не отметить традиционных черт народа, среди которого прожил много лет "Безукоризненная верность в слове и исполнении поручений, строгая честность в делах общественных, договорах и сделках, суть отличительные качества Зырян (4)". "В домашнем быту Зырян, честность есть первое общественное условие жизни... Гостеприимство у Зырян везде исполнено неподдельного радушия и усердного хлебосольтва (4)". "Благодетельное влияние местной природы, заметное на Зырянине, а главное - привычка, укоренили в нем в сильной степени искреннюю привязанность к родине (4)".

Автор подчеркивает не только положительные свойства местного населения, но указывает и на негативные моменты, пытаясь выяснить причину многих сторон общественной жизни: "Нравы Зырян носят на себе печать грубого невежества, и мало подвинулись вперед от первобытного состояния. Ни время, ни соседство более просвещенной нации, не подействовали на улучшение их. Патриархальная простота семейного и общественного быта, к которому, в продолжение целых столетий почти ничего не привелось от Русской цивилизации, служит тому явным доказательством. Зыряне во всех случаях жизни руководствуются только заветами дедов, свято хранят их обычаи, строго держатся преданий старины. При упорстве их характера, при их недоверчивом и боязливом взгляде на все чужое, небывалое, не проверенное опытом предков, понятно, что всякая новизна, вводимая даже с целью улучшить быт их,

нигде не находит себе сочувствия, нигде не может приютиться, остается неразгаданною, отверженною, и народ костенеет от того в одичалости. Отсюда понятно и то, почему Зыряне, вообще добродушные, искренние и откровенные между собою, скрытны, мстительны и недоверчивы к тем, кто выше их по уму и степени образования. Не говоря о русских, которые вообще мало пользуются их приязнию, самые туземцы, бывалые и выдавшие свет, воротясь домой, много теряют в глазах своих собратьев и не вдруг снискивают их прежнее расположение: так глубоко в народе чувство предубеждения ко всему чужому, пришлому, заимствованному извне (4)".

В 1853 году в "Вологодских губернских ведомостях" были опубликованы "От Усть-Сысольского Сиротского суда, объявляется, чтоб наследники, кредиторы и должники умершего учителя Усть-Сысольского уездного училища Титулярного Советника Михайла Иванова Михайлова явились в сей Суд, первые с доказательствами на право наследия, вторые с долговыми документами, а последние с платежом денег (3)".

Умер Михаил Иванович 3 февраля 1853 года в Усть-Сысольске (1).

Надо отметить огромную значимость материалов М.И.Михайлова, как для современных исследователей, так и для всякого жителя края, интересующегося историей и этнопсихологией. Во второй половине прошлого века под редакцией П.П.Семенова-Тян-Шанского вышел монументальный труд "Географическо-статистический словарь Российской империи" в 5-ти томах. В библиографическом справочнике этого словаря значатся многие работы М.И.Михайлова. Современный читатель, благодаря его работам, может познакомиться с историей края, с этнографическими особенностями местного населения, глубже узнать, а может быть и полюбить, народ, который его окружает.

Литература:

1. Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы - Вологда, 1923 - 166 с.
2. Михайлов М.И. О земледелии и скотоводстве у Зырян Усть-Сысольского уезда // Вологодские губернские ведомости - 1852 - Вып. 33-34.
3. Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып. 19.
4. Михайлов М.И. Физические и нравственные свойства Зырян // Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып.17,18,19.

5. Михайлов. Усть-Вымь // Вологодские губернские ведомости - 1850 - Вып. 1-14,16,17,19-22,25,27,28,30,32,34,35, 38-42,44,45,46,49,50,52.

6. Михайлов. Достопримечательности Усть-Выма // Вологодские губернские ведомости - 1851 - Вып.17,44.

7. Михайлов М. Небдинская ярмарка в Усть-Сысольском уезде и несколько слов об ижемцах и самоедах // Вологодские губернские ведомости - 1846 - Вып.4.

8. Михайлов Михаил Иванович // Исследователи Коми края - Сыктывкар, 1984 - 54-55.

9. Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми - Сыктывкар, 1996 - 287 с.

ЗЫРЯНСКИЙ ИСТОРИК И ЛЕТОПИСЕЦ Ф.А.АРСЕНЬЕВ

Арсеньев Флегонт Арсеньевич - литератор, знаток промыслов зырян, краевед, статистик. Много лет Ф.А.Арсеньев прожил в Усть-Сысольске, исколесил весь Печорский край. Первым подробно описал зырянские охотничьи промыслы, историю Ульяновского монастыря и мн.др.

Характеристике деятельности Ф.А.Арсеньева посвящена большая литература, как региональная, так и центральная (3, 4, 5, 6, 7 и др.). Благодаря этим изданиям можно познакомиться с фактами биографии писателя.

Большинство российских читателей знает Ф.А.Арсеньева как своеобразного автора многочисленных охотничьих рассказов. Мы безмерно ему благодарны за то, что Он познакомил читательскую аудиторию с нашим, тогда неизвестным, краем, со своеобразным народом - зырянами, их образом жизни, промыслами и историей.

Ф.А.Арсеньев - уроженец Ярославской губернии. По одним данным он родился в крестьянской семье (6), по другим (2) - в семье уездного исправника. С 1844 г. учился в частном пансионе в Пошехонье. В 1849-1851 г.г. - в Рыбинске в Романовском училище, затем в Демидовском лицее в Ярославле (1854-1857), но не окончил его и, сдав экзамены, преподавал в Усть-Сысольском, а затем с 1862 г. в Вологодском уездных училищах. С 1867 г. - секретарь Вологодского статистического комитета, с 1882 г. -

чиновник по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда (надворный советник), с 1885 г. - почетный мировой судья по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам.

С ранних лет он пристрастился к охоте "Весь род наш страстные охотники и любители рыбной ловли, эти качества перешли и ко мне, должно быть по наследству". В 25-летнем возрасте начал свою литературную деятельность, опубликовав ряд очерков в неофициальной части "Ярославских губернских ведомостей", впоследствии многочисленные свои работы, в том числе и по зырянскому краю, он печатал и в центральных журналах и в Вологодских ведомостях. Азарт охотника и чиновничьи обязанности заставляли Ф.А.Арсеньева много путешествовать по северному краю.

Вторая половина девятнадцатого века - время выхода на научно-культурную арену русского государства разночинцев. Дети священников, купцов, крестьян внесли неоценимый вклад и в изучение и нашего края - это Н.И.Надеждин, С.В.Максимов, К.А.Попов и другие.

Ф.А.Арсеньев

В коротком очерке невозможно охарактеризовать разностороннюю деятельность Ф.А.Арсеньева, поэтому я хотел бы сравнить две

основополагающие работы Ф.А.Арсеньева, которые были опубликованы с разницей в более 15 лет и которые, как нам кажется, характеризуют писателя и как краеведа, и как историка, и как жителя Коми края. Эти работы "Зыряне и их охотничьи промыслы" и "История Зырянского народа" (8, 9,) , в общем-то одно и то-же, но в "Истории ..." Ф.А.Арсеньев уже имел возможность скорректировать свои взгляды, что он и сделал.

В 1873 году Ф.А.Арсеньев пишет: "Зыряне не имели историка, который передал бы нам их древнее состояние, значение между народами соседственными и самые условия общежития". Этот пробел, видимо, и решил он восполнить.

В своих исторических описаниях Арсеньев придерживался взглядов, общепринятых в русской и мировой литературе. В работе 1873 года он отождествляет зырян и финнов, приводя для характеристики зырян слова знаменитого историка древности Тацита: "Финны обитают в соседстве с Венетами, в полунощной Европе; не имеют ни домов, ни коней, ни оружия; рыба, коренья и травы служат им пищею, а звериные кожи - одеждою; они угрюмы и беспечны; не столько боятся гнева богов, сколько рабства и неволи; счастливая независимость есть редкое и единственное их благо в мире". Этот нравоописательный очерк Финнов, за столько веков сделанный Тацитом, в некоторых местах так живо характеризует коренного Зырянина, что этот последний кажется не побочным потомком, а более родным братом Тацитовским Финнам - так мало подвинули Зырянина вперед целые столетия! (8.С.3)". Прошлая общность финно-угорских племен не вызывала у Арсеньева сомнения, хотя через пятнадцать лет он уточняет свои взгляды : "Таким образом, нет несомненных филологических данных, которые позволяли бы делать неоспоримые предположения касательно происхождения зырян и определить их сродство с Финнами. Однако же, нельзя отрицать, что зырянский язык имеет близкое сходство с говором наших северных инородцев, каковы Вогулы (совр.манси - В.С.), остяки (совр. ханты - В.С.) и другие. Такая догадка подтверждается одинаковостью привычек, нравов и обычаев зырян с указанными инородцами (9.С.18)". Это уточнение было обусловлено, видимо более близким знакомством с этими северными племенами, приобретенное в многочисленных поездках. Кстати говоря, Флегонт Арсеньевич, живя в Усть-Сысольске, изучил зырянский

язык, и это позволяло ему более полно познакомиться с особенностями народа.

Термин "Зыряне" Ф.А.Арсеньев объяснял глагольным происхождением "Зырны" и "Зырсины" - теснить, вытеснять. То есть, по его мнению Зыряне вытеснили живущие на территории Вычегодья и Припечорья Чудские племена. А пришли Зыряне с Камы, почему после трансформации и получили название Коми. В своих работах Арсеньев отождествляет все финно-угорские племена, живущие на европейском севере: "После всего сказанного можно сделать следующие выводы касательно зырян: по своему происхождению зыряне составляют ветвь того народа Финского племени, который в древности занимал все северное побережье теперешней России и часть Сибири, обширнейшего пространства полуночных земель, известных древним бытописателям под именем Биармии (9.С.21)". Здесь Ф.А.Арсеньев смешивает сведения, приводимые русскими летописцами и сказания норвежских путешественников - викингов, хотя эти сведения имеют значительные различия.

Ф.А.Арсеньев является одним из первых исследователей, писавших про веру зырянского племени в добрых и злых духов, характерную для языческого периода в развитии народа. "В суеверных преданиях зырян открываются следы грубого язычества: поклоняясь идолам, они почитали и духов, имевших, по их мнению, неотразимую власть над природой и человеком. Так они верили в существование леших, домовых, лесных и водяных, представляя их безобразными страшилищами, созданными на устрашение человечества; некоторым озерам и рекам приписывали очистительную святость, омывая себя в известное время их водами (9.С.23)". Он описал идолов, которым поклонялись древние зыряне, и вместе с тем отметил: "Русские источники сохранили нам имена двух зырянских идолов, которых современные зыряне не знают и не помнят (9.С.22)": это "Войпель" - существо доброе и "Йема" - существо злое. Наряду с поклонением этим идолам зыряне поклонялись "Богу Вышняго" - который называли Ен.

Работы Ф.А.Арсеньева показывают, что он хорошо знал корни народа, интересовался этим и в своих работах о зырянах рассказывал об этом широким слоям читателей.

С большим уважением в Зырянском крае всегда относились к деятельности Стефана Пермского. Ф.А.Арсеньев как бытописатель не мог пройти мимо этого исторического факта истории коми народа. Вот как он подчеркивает значимость деятельности подвижника: "В течение тринадцати лет своего подвижничества в Епископском сане, Св.Стефан заслужил вполне имя отца и благодетеля народа Пермского: помогал ему в нуждах, снабжал жизненными припасами, защищал от притеснения Вогуличей, Новгородской вольницы и чиновников великокняжеских просил об уменьшении налогов, был их неусыпным стражем и миротворцем. Он учредил в своей Митрополии несколько церквей с училищем при каждой и основал пять монастырей - два в Яренском уезде: Усть-Вымский и Архангельский и три в Усть-Сысольском: Вотчинский, Печерский и Ульяновский. Четырех первых из них и следов не осталось; над последним же, Ульяновским, воссияла благодать Божия (9.С.28)".

Не совсем понятны взгляды Ф.А.Арсеньева на создание Стефаном древней азбуки. С одной стороны, он утверждает: "Можно предположить, что это остаток того древнего письма, которое, по преданию, ввел между зырянами Св.Стефан, воспользовавшись бывшими в ходу между жрецами письменными знаками (9.С.18)". В то же время, он пишет: "Чтоб лучше исполнить добровольно принятый на себя апостольский подвиг, он сначала изучил язык зырян, составил для него особенную азбуку и перевел несколько важнейших богослужебных книг (9.С.24)". Надо отметить, что до сих пор единой точки зрения на происхождение древней Стефановской азбуки нет.

Ф.А.Арсеньеву принадлежит первенство в характеристике охотничьего хозяйства и промыслов зырян. Его описания технологии звериного промысла носят классический характер, но мне хотелось бы обратить внимание на общие вопросы. Он отмечал, что "зырянин - плохой земледелец, но зато он неутомимый и изобретательный охотник. Это настоящий сын лесов, в жизни которого звериные промыслы составляют главное средство к пропитанию и источник к оплате податей, особенно в тех местностях, где природа вознаграждает труды земледельца (8.С.15)". В наше время часто приходится слышать, что охота могла бы прокормить жителей Коми края, вместе с тем еще Арсеньев писал: "Теперь, с постепенным разрежением лесов, уже не дающих надежного приюта ни

бобру, ни кунице, ни росомахе же, край промышленный потерял свое прежнее значение, от чего резко понизилось народное благосостояние, а с ним постепенно утрачивается и родовой тип честного Зырянина, отличавшегося в прежние времена необыкновенною простотою нравов в своем домашнем быту (8.С.13)".

Ф.А.Арсеньев одним из первых писателей и общественных деятелей, обратил внимание на то, что сейчас назвали бы экологическими вопросами. В частности, он писал, что зыряне часто без меры уничтожают дичь (8.С.15). Я приведу лишь его описание варварского способа добычи кедровых орехов.

В 1866 г. Ф.А.Арсеньев путешествовал по Щугору и потом писал: (2):" Собираение кедровых орехов (меледы) доставляет здешнему населению немаловажный доход; лет тридцать тому назад, когда кедровых лесов было больше, промысел кедровыми орехами был едва ли не выгоднее всех других промыслов Припечорья. Теперь он уменьшился более чем на половину, чему виною сами зыряне, весьма неэкономично обращающиеся с плодоносными кедровыми деревьями. Отыскав кедр с орехами, они, вместо того, чтобы взлесть на него и осторожно оборвать шишки, срубают дерево, обламывают те ветви, на которых больше шишек, и складывают их в большую кучу, которую старательно прикрывают хвоей - от кедровки, великой любительницы и похитительницы кедровых орехов...

Обломав срубленный кедр, промышленники отыскивают следующий кедр, с которым поступают таким же образом. Потом на возвратном пути сгруживают все шишки в общую массу и переправляют к домам, где и выщелучивают из шишек орехи. Ежегодно срубая в громадном количестве кедры, крестьяне уничтожили их в настоящее время почти вконец, так что теперь хорошее кедровое дерево встречается весьма редко (С.263)".

В 1882 году Ф.А.Арсеньев по поручению губернского земства и по служебному долгу, (Флегонт Арсеньевич являлся членом-секретарем Вологодского статистического комитета), характеризует народные промыслы в Вологодской губернии, в том числе и в зырянском крае. У зырян он упоминает два вида промыслов - охоту (об этом он писал и раньше) и производство изделий из доманика. "Доманик вещество чрезвычайно интересное, могущее иметь обширное употребление по своим приложениям в жизни, это черная сланцеватая глина, пропитанная нефтью,

она имеет вид камня, которым выслано дно версты на две в длину реки Северной Ухты, по зырянски Вуквы, правого притока реки Выми в Яренском уезде, расстоянием от г.Яренска в 400 верстах... Из доманика готовились прежде столовые и шахматные доски, линейки и разные мелкие вещицы 10.С.48)". Автор отмечает, что этот промысел был заброшен, как и многие другие в губернии.

Надеюсь, что знакомство с этим небольшим очерком послужит причиной читателю обратиться самому к деятельности Флегонта Арсеньевича Арсеньева.

Литература:

1. Арсеньев Ф. Река Щугор (картины нашего Севера) - Вологодские губернские ведомости - 1866 - Вып.47.

2. Арсеньев Ф.А. Щугор // Русский охотничий рассказ - М.: "Советская Россия", 1991 - С. 237-274.

3. Флегонт Арсеньевич Арсеньев // Исследователи Коми края / Составители А.Г.Аксенова и др. - Сыктывкар, 1984 - С. 13-14.

4. Немшилова З. Ф.А.Арсеньев // Республика Коми / Энциклопедия - Сыктывкар, 1997 - С. 231.

5. Рощевская Л.П. Предисловие к книге Ф.А.Арсеньев "Ульяновский монастырь у зырян" - Сыктывкар, 1994 - С. 5-15.

6. Веселовские А. и А. Вологжане - краеведы - Вологда, 1921 (приведена библиография работ Ф.А.Арсеньева).

7. Егоров О.А. Арсеньев Ф.А. // Русские писатели: Биографический словарь - М., 1989 - Т.1 - С. 109. (приведена библиография работ Ф.А.Арсеньева).

8. Арсеньев Ф.А. Зыряне и их охотничьи промыслы // Москва, 1873 - 65 с.

9. Арсеньев Ф.А. История Зырянского народа // Ульяновский монастырь у Зырян - Сыктывкар, 1994. (Переиздание).

10. Арсеньев Ф.А. Очерк кустарных промыслов по изделиям, собранным Вологодским губернским земством - Вологда, 1882 - 59 с.

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ П.А.ДИЛАКТОРСКОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО КРАЕВЕДА

Изучая историю освоения родного края, специалисту необходимо быстро ориентироваться среди большого количества литературы как современной, так и литературы, опубликованной в прошлом. Значительная часть краеведческой информации содержится в различных, периодических изданиях. Краевед, как правило, пользуется библиографическими справочниками. Составление таких справочников - очень долгая и кропотливая работа. Одним из составителей таких справочников был Вологодский библиограф и литератор Прокопий Александрович Дилакторский. Нельзя сказать, что имя П.А.Дилакторского в литературе было забыто, В начале XX века о нем писали достаточно часто: И.Евдокимов, А.А.Тарутин, А.С.Непеин (1). Сейчас упоминают только специалисты, которые его работами пользуются до сих пор.

Родился П.А.Дилакторский 15 октября 1868 года в городе Кадникове, в семье дворянина. Образование получил в Вологодском Реальном училище, которое не сумел закончить из-за болезни. После окончания училища он поступает на службу в Кадниковскую Земскую Управу.

Известный краевед А.Тарутин отмечает: "Живя в Кадникове, он (Дилакторский П.А. - В.С.) находился под непосредственным влиянием известного вологодского этнографа и натуралиста Н.А.Иваницкого (1)". Н.А.Иваницкий воспитывал у молодежи любовь к своему краю (9), желание работать для познания его истории. Первые литературные работы П.А.Дилакторского были посвящены этнографическим сторонам жизни населения Кадниковского уезда (2,3) и опубликованы в Вологодских губернских ведомостях.

В начале 90-х годов П.А.Дилакторский переезжает в Вологду и продолжает свою литературную деятельность (всего им написано 40 работ). В 1895 году увидело свет его первое значительное творение - сборник "Вологжанин", составленный из стихов, рассказов и статей исторического характера. Эта книга не получила широкого общественного резонанса. К этому времени П.А.Дилакторский начал заниматься основным делом своей жизни - составлением библиографических сборников. Между тем А.Тарутин отмечал, что это он передал инициативу создания библиографии по Северу Дилакторскому, так как ему пришла мысль о создании обобщенных справочников, когда он жил еще в Устюге.

А.Тарутин пишет: "Главным толчком в предпринятой мной работе послужило для меня близкое знакомство с книгами и статьями о Русском Севере, появившимися в период 60-80-х годов прошлого столетия; это были работы преимущественно подневольных жителей нашего края: Шелгунова, Флеровского (Берви), Ефименко (А. и П.), Чубинского, Щербины, В.В. (Воронцова), Щепотьева, Приклонского и других (1)". Это замечание еще раз говорит о значимости первых волн политической ссылки в деле изучения Северного края. "Передача моей работы для продолжения Дилакторскому имела, как оказалось, решающее значение для всей жизни последнего. Прокопий Александрович с жаром принялся за продолжение моей работы и уже в 1898 году он начал печатать в "Вологодских губернских ведомостях" свой библиографический труд "Вологжане-писатели", материалы для словаря писателей, уроженцев Вологодской губернии (1)".

Опубликованные справочно-библиографические материалы по писателям-вологжанам (4) - первая крупная библиографическая работа П.А.Дилакторского. Эта работа достаточно важна для современного краеведа. К сожалению, подготовленное второе издание работы (в первом издании были даны сведения о 130 писателях, во втором - о 230 писателях), которое П.А.Дилакторский планировал осуществить, свет не увидело, но сохранилось в фондах Вологодского общества изучения Северного края. В издании содержится ряд упущений, но это неотъемлемое свойство любого библиографического издания. Впоследствии материал был использован в работе А.и А.Веселовских "Вологжане-краеведы" (5), и как следствие этого, в многочисленных современных справочных краеведческих работах (6,8 и др).

В справочнике "Вологжане-писатели" краевед может получить информацию о работах, касающихся истории, этнографии и географии Коми края, найти биографии некоторых авторов: Аврамова В., Балова Е.А., Богданова П., Волкова Н.Д., Заварина Ф.Л., Засодимского (Вологодина) П.В., Иваницкого Н.А., Касаткина П.М., Кичиных В.Е. и Е.В., Кокшарова П.В., Кочиева П.А., Круглова А.В., Латкина В.Н., Лыткина Г.С., Мельникова С.Е., Михайлова М.И., Полиевктова Н.А., Попова К.А., Савваитова П.И., Сняткова А.А., Сорокина П., Фролова А.). Помимо этих авторов, непосредственно писавших о зырянском крае, в справочнике есть

информация о писателях и краеведах, писавших о природе и истории всей Вологодской губернии, а значит и Коми края.

В конце 90-х годов П.А.Дилакторский начал сотрудничать с академиком А.А.Шахматовым, который предложил Прокопию Александровичу работу в издававшемся Академией Наук "Словаре Русского языка". Напряженно занимаясь литературной работой, П.А.Дилакторский основал в Вологде публичную библиотеку, которую закрыл в 1905 году, и отбыл в Петербург. Сложное материальное положение не стало препятствием работе в составлении библиографического указателя литературы по Северу.

По мнению И.Евдокимова, П.А.Дилакторскому принадлежала мысль об организации Вологодского общества изучения Северного Края (ВОИСК), которую он напечатал в 1902 году в Ярославской газете "Северный Край", в статье под названием: "Нужно ли общество для изучения Вологодской губернии" (1)".

"П.А.Дилакторский сотрудничал в "Историческом Вестнике", помещая рецензии на книги библиографического и этнографического содержания. Состоял сотрудником, издаваемого 2-м Отделением Академии Наук "Словаря русского языка" и составил "Словарь областного вологодского наречия" (рукопись приобретена академией Наук); в Академических изданиях в 1909-1910 годах печатал статьи о Ломоносове и Пушкине (1)".

Чтобы поддержать материальное существование своей семьи, он писал юбилейные заметки, некрологи, рецензии на книги и печатал их в различных изданиях. Ему пришлось служить даже писцом в городской ссудно-сберегательной кассе за 25 рублей в месяц.

Года за три до своей смерти П.А.Дилакторский женился - и материальная нужда стала еще больше.

Умер П.А.Дилакторский 10 декабря (старый стиль) 1910 года в Петербурге, практически закончив свой труд по составлению указателя литературы.

После смерти архив П.А.Дилакторского был приобретен у жены покойного ВОИСКом. Основной труд упорного библиографа все же увидел свет. Он был опубликован в 1921 году в Вологде (7) и до сих пор является настольной книгой историка и этнографа, литератора и учителя и, конечно же, любого краеведа. Указатель насчитывает 5073 наименований статей,

книг, других изданий, посвященных, в основном, Вологодской губернии. Материалы указателя доведены только до 1903 года. Особенно тщательно приведена библиография статей из Вологодских губернских ведомостей. Литература, опубликованная по Северу, в центральных городах освещена слабее. Отсутствуют многие статистические и исторические обобщающие работы.

Полезен краеведу и указатель периодических изданий, названия многих из которых неизвестны современным краеведам, особенно начинающим свою деятельность на поприще изучения родного края.

П.А.Дилакторский писал: "Сочинения в указателе я расположил в хронологическом порядке, чтобы удобнее было видеть, когда и что интересовало местных исследователей. Для облегчения пользования моей работой в конце помещено несколько указателей (алфавитный указатель авторов, переводчиков, издателей и прочих лиц; географический и предметный указатель - В.С.)".

Многолетний опыт краеведческой работы позволяет автору очерка посоветовать молодым исследователям начинать любое предприятие с ознакомления с библиографическими справочниками, лучшими из которых являются указатели П.А.Дилакторского.

Литература:

1. Евдокимов И.В. О книжном и рукописном наследстве покойного библиографа П.А.Дилакторского // Известия ВОИСК - 1914 - Вып.1 - С. 69-72; Евдокимов И.В. Библиограф Прокопий Александрович Дилакторский; Тарутин А.А. П.А.Дилакторский (Из личных воспоминаний); Непеин А.С. Литературное наследство П.А.Дилакторского // Опыт указателя литературы по Северному Краю с 1766 до 1904 года - Вологда, Изд-ние ВОИСК, 1921 - С. 1-17.

2. Дилакторский П.А. Свадебный день в Кадниковском уезде // Вологодские губернские ведомости - 1890 - Вып. 42,44-46,48,50.

3. Дилакторский П.А. Канун свадебного дня в Троицине, Кадниковского уезда // Вологодские губернские ведомости - 1891 - Вып. 1,2.

4. Дилакторский. Вологжане - писатели // Вологодские губернские ведомости - 1898 - Вып. 37-41,43-48,51; 1899 -

Вып.166,171,172,178,184,189,192,197,208,210,213,221,253,260, 267,268,280 и отдельно: Вологда - 1900 - 241 с.

5. Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы - Вологда, 1923 - 166 с.

6. Вологда (12-начало 20 века): Краеведческий словарь / Ф.Я.Коновалов, Л.С.Панов, Н.В.Уваров - Архангельск: Сев.-Зап. кн.изд-во, 1993 - С. 179-180.

7. Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 г. - Вологда, 1921 - 311 с.

8. Пудожгорский В.К. Писатели города Вологды // Вологда. Историко-краеведческий альманах - Вологда, 1994 - Выпуск 1 - С. 226-241.

9. Силин В.И. Славная династия Иваницких // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1998 - Ч.3 - С. 57-67.

10. Л.С. Памяти П.А.Дилакторского // Санкт-Петербургские ведомости - 1910 - 12 декабря.

11. Зеленин Д.П. П.А.Дилакторский (1868-1910) // Живая старина - 1911 - Вып. 3-4 - С. 500-502.

ЭКСПЕДИЦИИ Ю.КУШЕЛЕВСКОГО НА СЕВЕР

Много славных страниц в летопись освоения севера внесли русские исследователи. Были среди них и государственные люди, посланные Государем Российским, были и авантюристы, и герои - время всем раздает по заслугам.

Шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия на севере России - годы активной деятельности зарождающегося Российского капитала. Лучшие его представители: М.К.Сидоров, Д.Е.Бернардаки, А.М.Сибиряков, активно искали возможности использования богатых ресурсов Сибири. Пытаясь освоить открытые на Енисее залежи графита, М.К.Сидоров привлекал к сотрудничеству опытных и смелых людей, знавших народ и условия Севера. К таким людям относился и Юрий Кушелевский, осуществлявший изыскания транспортных путей по заданию М.К.Сидорова с Енисея в Европейскую часть Российской империи. Безусловно, опытный золотопромышленник не стал бы нанимать на работу человека постороннего, не знающего сложных условий Севера, Ю.Кушелевский несколько лет провел на государственной службе в Березове и Обдорске.

Задачей Ю.Кушелевского был поиск пути вывоза графита с Енисея через Обь и через Урал на Усу и в дальнейшем к столичным городам.

Предварительно ознакомившись с работами предыдущих исследователей Севера: подполковника Попова (1806 г.), штурмана И.Н.Иванова (1821-29 г.г.), купца В.Н.Латкина (1840-1843 г.г.), горного инженера Н.И.Стражевского и др., предложил путь через территории самоедов, при этом большая часть пути представляла незнакомый европейцам мир, в частности, во время экспедиции на шхуне из устья р.Обь до р.Таз. В 1863 г. Ю.Кушелевский встретил племена остяков, еще не видевших европейцев и не плативших дань русскому царю.

Первая экспедиция Ю.Кушелевского по изысканию пути состоялась в 1862 году по маршруту Тобольск - Обдорск - р.Таз. Караван состоял из "96 нарт, при которых было 450 купленных и 200 нанятых оленей с 24 человеками рабочих из остяков и самоедов (1.С.4)". Экспедиция, пройдя 800 верст, благополучно достигла р.Таз. Отсюда Кушелевский направился в Туруханск, а затем в Красноярск. Остяки вернулись в Обдорск 6 марта 1863 года. В этом же году Ю.Кушелевским была организована вторая экспедиция на шхуне из Обдорска до р.Таз. Кстати, в своих описаниях Кушелевский описывает и отмечает на карте местонахождение города Мангазея: "Из рукописи, находящейся в Троицком Тунгузском монастыре извлечено мною следующее предание о часовне Василия Убиенного. На месте, где теперь эта часовня, назад тому 260 лет, был город Мангезея, сожженный тазовскими самоедами, причем и все жители его были перебиты (1.С.44)".

Оставался неисследованным последний участок пути с р.Обь на р.Печора. Несмотря на обещание М.К.Сидорова выделить деньги на экспедицию, которые Кушелевский не получил, энтузиаст все-таки организует предприятие на Урал в 1864 г. на свои средства. 10 июня он выехал вверх по р.Обь из Обдорска и достиг р.Войкар. Немного поднявшись вверх по реке, Кушелевский встретился со своим подрядчиком и провожатыми - зырянами, т.к. они знали Урал лучше других. Судя по описаниям Кушелевского, (избегая фантастических его задумок о перестройке речной сети, о разборе перекатов на Войкаре) путь был возможен, но чрезвычайно труден. Перевалив Урал в верховьях Войкара Кушелевский, он вышел на реку Кокпола, которая впадала в р.Тумболова - затем в Пагаягу - в Лемву - в Усу.

Ю.Кушелевский констатирует окончание работ: "На р.Лемве подрядчики приготовили мне лодку, на которой проехав 20 верст по течению, я достиг р.Уссы, главного и окончательного пункта моих исследований, чем и окончил месячный труд по проложению дороги через Урал (1.С. 60)".

По маршрутам трех экспедиций Ю.Кушелевский описывает природные условия, растительность, глубину рек и т.д.

Практически все исследователи при виде Уральских гор застывали в восхищении от их холодной и вечной красоты. Не избежал этого и Ю.Кушелевский: "Погода стояла ясная и тихая. Величественный Урал казался испещренным черными и белыми пятнами оттаявшего снега. Цепь его, то возвышаясь, то понижаясь, тянулась на необозримое пространство к северу. Дымящиеся вершины Урала образовали над собою сплошной, обычный темно-серого цвета, покров, который беспрестанно волновался ветром, и наводил на меня какой-то непонятный страх. У подошвы гор расстилалась долина каменистой почвы, покрытая разного рода мхом, ягодником, багульником и вообще очень бедной флорой с небольшими перелесками лиственничного и елового леса. По долине вились ручейки и, соединяясь между собой вершинами, образовывали небольшие озера, на которых безбоязненно плавали лебеди. - Долго я смотрел на эту картину и удивлялся дикости и красоты природы в одно изящное целое (1.С.58)".

Ощущается в работах Кушелевского искренняя забота и боль за местное население - остяков, самоедов - живущих в крошечной нищете: "Одна только продолжительная холодная весна заставляет их голодать и даже умирать с голоду. Невольно приходит мысль, когда придет то счастливое время, что инородцы получат средство и возможность извлекать и сбывать богатства, которые рассыпаны в их благодатной стране? Будем надеяться, что это несчастье их скоро минует. Благополучный исход моей экспедиции может служить им залогом этого, а благородное стремление моего доверителя (М.К.Сидорова - В.С.) порукою, что скоро они получают средства к безбедному существованию (1.С.42)".

По прошествии ста с лишним лет можно только восхищаться неоправданным оптимизмом Ю.Кушелевского, посвятившего несколько лет своей жизни исследованиям Севера и оставившего нам в наследство свои искренние и ярко написанные труды.

Литература:

1. Кушелевский Ю.И. Путевые заметки, веденные во время экспедиции 1862, 1863 и 1864 г., предпринятые для открытия сухопутного и водяного сообщения на севере Сибири от реки Енисея через Уральский хребет до р.Печоры - Тобольск, 1864 - 66 с. (карта).

ЭКСПЕДИЦИЯ А.И.АНТИПОВА

Достаточно много материалов по истории исследования Печорских углей напечатано в региональной литературе. Но есть некоторые нюансы. Если я не ошибаюсь, первые материалы были напечатаны в 1828 году вологодским купцом Александром Деньгиным в "Отечественных записках". Он приводит сведения о местонахождениях углей по р.Печора на берегу, называемом Смольный, в виде небольших валунов. Опервенстве купца упоминает в своих работах А.А.Чернов.

Вместе с тем начало использования на флоте пароходов вызвало интерес и к угольным месторождениям на территории Коми края. Об одном из первых исследователей наших углей, интереснейшем геологе мне хотелось бы рассказать.

В 1857 году в Печорском крае работала экспедиция, снаряженная по Высочайшему повелению морским ведомством для поисков углей для Архангельского порта под руководством горного инженера А.Антипова - 2-го. Им были проведены исследования в бассейнах рек Цильма, Средняя Печора и Уса.

Известный знаток геологических исследований Коми края А.Н. Козулин пишет: "Восемь месяцев горный инженер путешествовал по бескрайним просторам тайги, тундры и лесотундры, осмотрел все места, где побывали сидоровские ходоки, открыл новые месторождения по рекам Щугор, Сопляс, Шарью, Большой и Малый Аранец, Большая и Малая Сыня".

А.И.Антипов составил геологическую и частично топографическую карты района исследований, подробно описал физико-географические условия Печорского края. Он нашел уголь в палеозойских отложениях: "В слоях песчаников и сланцевых глин встречаются иногда небольшие прослойки и гнезда угля. Во время горных исследований найдено по западному склону Северного Урала 12 месторождений угля. Все они имеют

вид гнезд, и только в 4 местах встречаются пластами незначительной толщины. Лучший уголь находится в гнездах близ деревни Позорихи на р.Печоре; он там твердый, блестящий и дает хороший пламенный жар. В пластовых же месторождениях уголь почти всегда перемешан с глиной. По разложению, большая часть углей принадлежит к разряду лигнинов (2.С.50)". Исследовал серный колчедан в глинах Печорской низменности, сообщил о следах золота из проб с разных мест Печоры и ее притоков и т.д. А.Антипов дал отрицательный прогноз на использование углей, и на многие десятки лет геологи прекратили активный поиск углей в этой части России и возобновили его только в начале следующего века. Если не считать непрофессиональных исследований, первыми профессиональными работами были изыскания Черновской группы.

Надо отметить, что своими исследованиями А.Антипов охватил очень большую территорию. Описал он и возможность поисков углей на Тимане: "В слоях девонских песчаников найдены были признаки каменного угля, но по своей недоброкачественности и малому развитию они не заслуживают никакого внимания (2.С.52)". Очень давно были известны находки меди на Цильме, из нее когда-то делали деньги, и, конечно, геолог не мог обойти вниманием и эти месторождения. В частности, А.Антипов отмечал неперспективность разработки здесь меди: "Между девонскими песчаниками и сланцевыми глинами встречаются признаки медных руд, заключающих в себе следы серебра. Руда состоящая из сернистых и окисленных соединений меди, образует тонкие прожилки и небольшие гнезда, так мало развитые в толстых слоях глин, что разработка их не может представлять выгод в техническом отношении (2.С.52)". Про ухтинский доманик Антипов пишет, что из него местные крестьяне делают доски на столы, линейки и т.д.

В середине прошлого века одним из основных "промышленных" промыслов жителей Припечорья была разработка брусяных гор на р.Сопляс и Воя. Здесь большой артелью крестьяне, вместе со всеми членами семьи, заготавливали бруски и точила, а затем свой товар отправляли в разные города России. Не обошел вниманием А.Антипов и эти промыслы, здесь, его интересовала возможность находок углей: "В слоях темно-серых сланцевых глин есть две нетолстые прослойки угля толщиной от 1 четверти до 1/2 аршина. Уголь этот хотя и блестящ на вид, но трещиноват, хрупок,

рыхл и ни на какое употребление не годен, тем более что в нем есть примесь глины серого цвета (2.С.58)".

Описывая сами промыслы, он отмечает тяжелые условия жизни крестьян, найма на работу, порядки, царящие на промысле. С негодованием и жалостью он отмечает: "На берегу речки Соплессы стоит целый ряд малолеток и даже женщин, которые шлифуют брусья о камень, погруженный до половины в воду. Если тепло и погода хороша, тогда работа эта не так трудна, но в холод и сырое время, что бывает здесь зачастую, бедняжки много переносят (2.С.65)".

Ученые дореволюционного периода не довольствовались только изучением естественного устройства территории. Они часто освещали и многие стороны жизни населения: обычаи, этнографические особенности населения и т.д. В работе А.Антипова "Геогностическое обследование Печорского края" можно прочесть интересное описание встречи населением деревни на Печоре (какой именно он не указывает) весеннего половодья. "В 20-х числах мая, лед на реке весь просочился, совершенно пожелтел, и ожидали с час на час, что река тронется. Однажды я сижу в своей избушке и слышу странный крик. Я вышел на крыльцо и вижу, что от мала до велика, все бегут к реке с радостными криками. Лед пошел с глухим шумом, и все жители высыпались на берег. Прийдя к реке, они все молились и молились усердно, потому что для них наступал новый год: с этого времени начинались их рыбные промыслы, и без сомнения в эту минуту каждый из жителей подумывал: каково-то даст Бог нынче рыбки; будет рыбка, будет хлеб, Чердынцы дадут в промен; а Бог не даст улова, так надо будет есть березу или пихту. Если к этому прибавить, что прошлогодняя весна была для печорских жителей самая бедственная, хлеб вышел весь, сначала стоил он около 1р.с. (рубль серебром - В.С.) за пуд, а потом уже нельзя было его достать почти ни за какие деньги, и домашний скот от продолжительных холодов и недостатка в корме был в таком изнурении, что едва передвигал ноги, то после всего этого радость жителей была очень естественна, тем более что, через неделю по вскрытии реки, приезжают Чердынцы и привозят с собою хлеб и все необходимые жизненные припасы. Многие нездоровые мужчины и женщины раздевались и без церемонии купались, омывая также и хворых детей своих в том предположении, что старая вода унесет с собою все старые недуги и болезни. Через несколько минут после

того, как двинулся лед, по берегам образовались крутые ледяные утесы в несколько саженей, льдины надвинулись одна на другую и в некоторых местах составились целые горы, вершиною в 4 и 5 саженей (2.С.41)".

В региональной литературе об этой экспедиции упоминается часто. При этом авторы называют только фамилию исследователя. Иногда упоминается и один из инициалов - А с прибавкой 2-ой. В царской России было принято, если в одном учреждении служили родственники, то к фамилиям добавляли количественное числительное. К своей фамилии А.И.Антипов добавлял 2-ой.

Профессор Пермского университета П.С.Богословский в 1926 году писал: "72) Антипов Алексей Иванович - горный инженер, начальник экспедиции в Печорский край (1857) исследователь Урала, сотрудник "Горного Журнала". Родился в 1833 году в Дедюхине, Соликамского уезда. Мать его - урожденная Чайковская, тетка композитора. Сначала воспитывался в Перми, обучался затем в Петербургском горном Институте, по окончании которого в 1853 г. записан на золотую доску. 73) Антипов Александр Иванович, (1824-1887), горный инженер, брат предыдущего, исследователь Урала, сотрудник "Горного журнала" (Богословский, 1926; С.96.)". Два брата работали в одном учреждении, поэтому у младшего к фамилии добавлялось числительное 2.

В "Биографическом словаре деятелей естествознания и техники" читаем: "Антипов Алексей Иванович (1833-1913) - геолог. Совместно с Н.Г.Меглицким впервые охарактеризовал геологическое строение Южного Урала. Обследовал состояние горной промышленности России. В бытность управляющим горнозаводской частью Войска Донского подробно исследовал каменноугольные отложения в пределах этой области; организовал там горное управление, музей, лабораторию. Антипову принадлежит "Пластовая карта каменноугольной почвы земли войска Донского" (составлена в 1866-69), наглядно показывающая выходы каменноугольных пластов. Это имело большое значение при освоении Донецкого бассейна.

Хотелось бы обратиться к основным этапам жизни и деятельности А.И.Антипова. Многое мы можем узнать из справочника С.А.Венгерова, где биографические данные были записаны со слов самого геолога ("Критико-

биографический словарь русских писателей и ученых / С.А.Венгеров" (1892)).

Родился Алексей Иванович Антипов в 1833 году в Дедюхинском заводе, расположенном в Соликамском уезде Пермской губернии. Отец его служил первоначально в артиллерии, участвовал в сражениях на Кавказе, затем служил в министерстве финансов. Мать - урожденная Чайковская. Получал образование в Перми, затем в Петербурге по инициативе своего двоюродного брата, известного тогда геолога П.И.Евреина, был определен в Горный институт, который закончил в 1853 году с Большой золотой медалью. Его имя было записано на Золотую доску. По окончании института был произведен в поручики и отправлен на службу на Урал. В 1854 году по указанию академика Г.П.Гельмерсена был вместе с горным инженером Н.Г.Меглицким командирован в Оренбургский край.

Исследования Южного Урала А.Антипова, проведенные совместно с Н.Г.Меглицким, который оказал большое влияние на взгляды А.Антипова, были высоко оценены Академией Наук. В 1859 году ему была присуждена Демидовская премия. Исследования Печорского края в 1857 году Алексей Иванович проводил уже в чине штабс-капитана (в то время все геологи имели военный чин), будучи уже достаточно опытным геологом. В 1858-59 годах А.Антипов изучал рудники Урала и его рудоносность, в 1859-60 годах - горную промышленность и горное законодательство иностранных государств. С этого времени А.Антипов занимается не только собственно вопросами геологии, но и активно участвует в законодательной деятельности по регулированию горного и промышленного дела в России. С его участием был пересмотрен Горный устав. В 1863 году по приглашению военного министра Д.А.Милютина он участвовал в разработке горного законодательства для Области Войска Донского и для организации там горного управления, впоследствии участвовал в разработке важных законодательных актов, направленных на улучшение горного законодательства.

С 1885 году А.И.Антипов состоял в чине тайного советника (по военной иерархии этот чин соответствовал генерал-лейтенанту) членом Горного Совета и Горного Ученого Комитета.

Высокую оценку работам А.И.Антипова дал известный геолог И.В.Мушкетов, который отмечал, что описания А.И.Антиповым южной

части Урала "... в свое время, т.е. в 50-х годах, работа эта принадлежала к самым выдающимся геологическим трудам ... А.И.Антипов принадлежит к той, сравнительно небольшой в России группе людей, которые соединяют научную деятельность с разумной практической".

Литература:

1. Козулин А.Н. Тогда в тайге Печорской - Коми кн.изд-во, 1974 - 96 с.
2. Антипов Алексей Иванович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники - М., 1958 - С. 24.
3. Антипов А. О горных исследованиях в Печорском крае, произведенных в 1857 г. // Горный журнал - 1858 - Ч.2 - Кн.4 - С. 1-37.
4. Антипов А. Геогностическое строение Печорского края // Вестник ИРГО - 1858 - Т.23 - Кн. 2 - С. 37-68.
5. Богословский П.С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае (Краткое предварительное сообщение) // Пермский краеведческий сборник - Пермь, 1926 - Вып.2 - С. 94-110.
6. Антипов Алексей Иванович // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых / С.А.Венгеров - Т.1 - С-Пб., 1892 - С. 622-626.

**РАБОТЫ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА БЕЛДЫЦКОГО О
КОМИ КРАЕ**

(Очерк написан совместно с Л.П.Рощевской)

(Примечание:

1. АОИРС - Архангельское общество изучения Русского Севера.
2. Самоеды - так назывались до революции ненцы, зыряне - коми, вогулы - манси, остяки - ханты.)

Интересно складываются судьбы литераторов. Имена одних на слуху о других вспоминают изредка. Вместе с тем, многие из малоизвестных писателей 19 и начала 20 века внесли весомый вклад в описание образа жизни народов севера, скупой, но очаровательной природы. К таким писателям-исследователям, творчество которых посвящено северному краю, можно отнести работы А.А.Борисова, К.Д.Носилова и др. К писателям-беллетристам можно отнести и Николая Петровича Белдыцкого - пермского

писателя, краеведа, путешественника. Его путешествия по Пермской губернии, Чердынскому Уралу, Печоре и другим местам послужили материалами для многих художественных очерков с описанием жизни пермяков, зырян, русских, вогулов и остяков.

В биобиблиографических справочниках "Русские писатели" разных изданий, и в нашей региональной литературе нет сведений, которые бы знакомили читателей с творчеством и биографией этого писателя, хотя многие историки и краеведы с отдельными его очерками хорошо знакомы. Пытаясь восполнить, по возможности, этот пробел, мы используем биографические материалы, любезно нам предоставленные сотрудниками Пермского областного краеведческого музея - С.А.Димухаметовой, Е.Г.Литвиновой; Чердынского краеведческого музея им.А.С.Пушкина - С.А.Пьянковой, публикации А.А.Шарца, Д.П.Красноперова и др.

Николай Петрович Белдыцкий родился, по одним источникам, в 1875 году, по другим около 1871 года в семье чердынского служащего, охотоведа П.В.Белдыцкого. Его отец - выпускник Одесского Ришельевского лицея, подпоручик в отставке, на статской службе по Министерству Государственных имуществ дослужившийся до чина титулярного советника. В 1885 году стал гласным Чердынского уездного земства, но вскоре умер. Отец Николая Петровича, публиковал свои статьи в журнале "Природа и охота" и вполне мог привить любовь к писательскому труду сыну.

Н.П.Белдыцкий получил первоначальное образование (4-х классное училище) в Чердыне. По данным Д.А.Красноперова, в 15 лет Н.П.Белдыцкий стал учителем. Возможно, страсть к путешествиям заставляла молодого учителя менять места работы, путешествовать по родному краю. В 1902 году он поступает на чиновничью службу в Шадринское земство, а с 1906 года на службе в Перми. В Пермь Н.П.Белдыцкий приехал уже опубликовав несколько значительных путевых очерков и книгу "В парме". Там Н.П.Белдыцкий активно включился в краеведческую работу, избирался в общественный совет Пермского научно-промышленного музея, в котором исполнял обязанности секретаря и члена редакционной комиссии, стал инициатором издания газеты "Пермская земская неделя". В это время Николай Петрович пишет очерк о Печорской нефти (7). Много сил Н.П.Белдыцкий отдал совершенствованию народного

образования, особенно в сельских районах. Известны печатавшиеся им "Заметки по народному образованию Пермской губернии". Значительное место в работах Белдыцкого занимает просветительская тема, с которой автор часто выступал на страницах периодики (8 и др.). В 1919 году Н.П.Белдыцкий покинул Пермь. Он жил в Екатеринбурге, затем в Новониколаевске (Новосибирске). В Новосибирске Н.П.Белдыцкий также работал в сфере народного образования и в Сибкрайиздате. В 1928 году Н.П.Белдыцкий скончался.

Николай Петрович оставил в результате своей творческой деятельности значительное наследие, так Д.А.Красноперов отмечает, что литературное наследие Белдыцкого составляет около 20 отдельных книжек, и большая часть его трудов осталась в газетных публикациях.

Не оставил вниманием Н.П.Белдыцкий и наш коми край, его жителей - зырян, русских, вогулов, самоедов. Нам кажется, что в литературном анализе путевым очеркам достается неоправданно мало внимания, а именно, они, если написаны талантливым человеком, дают неоценимую информацию для читающего человека и с течением времени сохраняют не только документальный характер, но и приобретают неоценимую научную значимость для этнографов, географов, историков и, конечно, для всех интересующихся прошлым своего края. Николай Петрович, без сомнения, принадлежал к таким талантливым авторам.

В 1898 году в Пермских губернских ведомостях появился цикл статей Н.П.Белдыцкого о его путешествии вместе с чердынскими купцами в Печорский край (1).

В 1899 году Николай Белдыцкий совершил путешествие в северную часть Чердынского уезда "известную более под названием Тулпанской волости". и описал тамошнюю жизнь в своей книге "В парме", вышедшей в Перми (2) в 1901 году.

Южная часть Троицко-Печорского района современной Республики Коми входила в начале века в Пермскую губернию, в 1918 году в Пермскую губернию вошли и более северные территории - Щугорская, Савиноборская и Троицко-Печорские волости. В 1922 году эти территории из состава Пермской губернии вошли в состав сформировавшейся Коми автономной области.

Маршрут Н.П.Белдыцкого пролегал от Чердыни до Тулпана, и от д.Тулпан он проследовал на р.Унья в д.Усть-Бердыш, затем поднялся вверх по р.Унья.

Надо отметить, что в конце прошлого века верховья реки Печоры представляли совсем неизвестные науке территории. Это позже здесь будут изучать этнографию Н.Е.Ончуков, географию и геологию -

В.А.Варсановьева. Поэтому путевые заметки Н.П.Белдыцкого, выполненные для этой территории, представляют значительный интерес. Бескрайние просторы этой территории в одно и то же время поразили Николая Петровича и напугали: "Дик и суров этот край. Дика и негостеприимна парма. Не только на свежего человека производит она подавляющее впечатление, но часто и опытный охотник чувствует себя не особенно хорошо в неоглядной парме (1.С.2)".

"Обитатели Тулпанского края известны более под именем "верховцев", так как они населяют верховья рек Колва и Печора. Все они раскольники поморской секты. Собственно край этот и колонизировался благодаря бежавшим сюда от преследований раскольникам... Дикие и мрачные, как и их родина, "верховцы" до сих пор избегали влияний цивилизации и старались держаться как можно далее всего "мирского" (1.С.7)".

Начало 20 века - это внедрение частного капитала в экономику страны. Картину цивилизации, изменение вечного уклада жизни местных жителей под давлением примитивного капитализма описал в своем труде Н.П.Белдыцкий. Он изобразил яркого представителя "нового класса предпринимателей", в образе необразованного, но богатого и энергичного предпринимателя Лукьянова, который решил добывать руду в д.Усть-Бердыш. Автору удалось показать, что одновременно с прогрессом приходит масса негативных явлений. Конечно, было бы опрометчиво считать, что местные жители представляли из себя ангелов во плоти. Вот отрывок из работы Н.П.Белдыцкого: "Заброшенные в глушь неприступной пармы и лишенные руководителей, они создали свою религию, дикуую несообразную и даже безнравственную. Собственно говоря, их верования нельзя назвать даже и религией, так как они состоят лишь в отрицании всего "мирского" - церквей, гражданских книг, начальства, словом всех устоев, на коих зиждется общество. От учений поморской секты у них уцелели кое-

какие обрывки, касающиеся главным образом суеверий и обрядов и за эти обрывки, дополненные их грубой фантазией, они цепляются с диким фанатизмом. Это лучшие и "мыслящие" из верховцев, а остальное большинство к религиозным вопросам относится совершенно индифферентно, и я бы назвал их атеистами, если бы это слово не звучало странно в отношении русского мужика (1. С.7)".

Н.П.Белдыцкому удалось показать жизнь "верховцев" такой, какой он ее увидел. Эти описания очень реалистичны и красочны. Сто лет назад происходили те же процессы, что и сейчас - перераспределение собственности, ведущее к значительному изменению образа жизни местных жителей, грубое освоение природных ресурсов, вмешательство в жизнь местного населения, у которого по сути дела нет никакого выбора.

Очень жаль, что книга Н.П.Белдыцкого сейчас библиографическая редкость, и очень жаль, что ее трудно прочитать, особенно жителям, которые сейчас проживают в парме, так напугавшей и удивившей автора.

В 1910 году Николай Петрович печатает очерк "Несколько дней среди ижемских зырян" (5). Эти, как пишет автор, "путевые впечатления туриста" при чтении переносят нас в жизнь Ижемцев начала века.

Н.П.Белдыцкий отмечает, что еще до прибытия в Ижму он был, благодаря очеркам С.В.Максимова, настроен резко против ижемского населения, и это настроение при более близком знакомстве с жителями поменялось. Он пишет: "Внешний вид села Ижмы производит весьма приятное впечатление. Расположилась она на ровном, болотистом месте, на самом берегу реки. Около 300 домов вытянулись в правильные улицы и с трех сторон замыкаются лесом. Дома здесь все деревянные, в большинстве случаев двухэтажные, с непременно мезонином; около домов идут мостки, столь необходимые при болотистой почве; улицы же поросли травой. Но главным украшением этой столицы ижемского края являются два величественных храма, которые сделали бы честь любому губернскому городу. Внутреннее убранство этих церквей прямо поразительно по пышности и богатству. Оно вполне и понятно: сколько-нибудь достаточный ижемец считает своим нравственным долгом часть своих избытков уделять на церковь, и в этом отношении между ними существует даже соревнование (5.С.12)". Но совсем другое впечатление вызвало у Н.П.Белдыцкого отношение ижемцев к образованию: "Насколько великолепно обставлены здесь храмы, настолько

же в забвении находится дело народного образования. Хотя в Ижме и имеется министерская школа, но помещение ее поражает своей убогостью. За последние годы духовенство забирает дело в свои руки, и здесь нет необходимости распространяться относительно его постановки и степени культурного влияния на население (5.С.12)".

А вот штрихи к некоторым портретам ижемцев: "Женщины гостям почти не показываются, разве только подадут чай и закуски. Большинство женщин очень красивы и при этом отличаются своей нравственностью и скромностью. Семейные начала у ижемцев стоят очень высоко, и здесь большая редкость услышать о семейных несогласиях (5.С.13)". В своем очерке Н.П.Белдыцкий затронул тему взаимоотношения самоедского и ижемского населения, ведь в течение очень длительного времени ижемцев обвиняли в спаивании самоедов, в том, что они насильно изгоняют из тундры этих коренных жителей-кочевников: "Всего менее я могу сказать что-нибудь строго определенное о весьма важном вопросе - ижемско-самоедских взаимоотношениях. Я имел возможность выслушать только одну сторону в этом запутанном вопросе, а потому он для меня фактически освещен только на половину. Но я могу высказать чисто субъективный взгляд, непосредственно сложившийся от наложения тех впечатлений, которые воспринимались мною при знакомстве с ижемцами, в беседах о них с русскими, а также от знакомства в дальнейшем моем путешествии по Печорскому краю с немногими представителями самоедского племени. И я должен сознаться, что все мои симпатии в данном случае на стороне ижемцев, как народе, несомненно, способном к восприятию чужой культуры, энергичном, обладающем личной инициативой, а потому имеющем все основания рассчитывать на лучшее будущее. Я глубоко сомневаюсь, чтобы в наше время ижемцы могли хозяйничать в тундре так, как делалось это ранее русскими торговцами и предками ижемцев (5.С.36)".

В 1911 году в Известиях АОИРС выходит интересная статья Н.П.Белдыцкого "В низовьях Печоры" (6), в которой автор описал Усть-Цильму и образ жизни местных жителей, значение деятельности чердынских купцов и т.д. У Н.П.Белдыцкого сложилось своеобразное впечатление об Устьцилемах: "Бедно живут здешние жители: положение их самое неудобное: с одной стороны от них находятся ижемцы, с другой - пустозеры. Одни владеют тундрой, а другие - лучшими по Печоре рыбными

ловлями, а потому усть-цилемцам остается только рыбачить в своем районе да заниматься хлебопашеством. Но какое хлебопашество при здешнем климате (6.С.270)". О нравственных качествах местных жителей Н.П.Белдыцкий отзывался, основываясь прежде всего на рассказах чердынцев, поскольку собственные наблюдения были недолговременны (пробыл в Усть-Цильме двое суток): "Честный народ усть-цилемы, можно на них положиться: долги хорошо платят и никогда от них не откажутся. Жаль только, что бедны очень, да и пить горазды". Очень красочны описания Белдыцким прихода каравана чердынцев: "Приход каравана - настоящий праздник для местных жителей. Почти целый год ждут они его с нетерпением. Мужики знают, что на караване прибудет хлеб, конопля для сетей, топоры, котлы и все им необходимое. Бабы и девки мечтают о ярких ситцах, платках, заедках разных, а иной раз и о бравых молодых "усольчах"... И в день прихода каравана все одеваются в лучшие одежды и являются к чердынцам за покупками. Шумно и весело тогда бывает на берегу. Нарядные бабы и девки поют, хохочут на заигрыванья пришельцев, парни зудят в только что приобретенные гармоника, а бойкие "усольчи" отмеривают, отвешивают, записывают. (6.С.271)".

В 1912 году в Известиях АОИРС Николай Петрович печатает путевой очерк "По Чердынскому Уралу на оленях" (4). И хоть этот очерк не о территории коми края, он рассказывает о жизни кочующих по Северному Уралу ижемцев, с которыми автор путешествовал и у которых в чуме жил. Н.П.Белдыцкий красочно обрисовал не только суровость природы Северного Урала, но и передал суровую прозу жизни кочевников-оленеводов, рассказал о сложностях их жизни. Краткими, но точными штрихами ему удалось в этом очерке рассказать о бытовой стороне жизни ижемцев.

В 1916 году Н.П.Белдыцкий в Перми печатает небольшой по объему очерк "Торговый путь на Печору", в котором рассказывает о значении для Печорского края торговой деятельности чердынских купцов. Немногочисленные сведения он приводит также об очень важном для этого пути населенном пункте - Якше. В частности, он пишет: "Пристань Якша и до настоящего времени играет весьма важную роль в Печорской торговле. Дошедшие до нашего времени скудные письменные памятники дают весьма смутные указания на время возникновения Якшинской пристани. Насколько

можно судить, как судовая пристань Якша возникла около 1770 года, благодаря чердынскому купцу Валуеву. До того времени Якша, именовавшаяся "Хорошей Бечевкой", играла роль складочного хлебного пункта и находилась в 40 верстах выше по реке. Из дошедших до нашего времени грамот царя Федора Алексеевича от 1671 года видно, что Печорский волок являлся казенной оброчной статьей и сдавался по указу царя на 5 лет чердынцу Семену Девяткову по 9 руб. 2 алтына и 5 денег арендной платой в год. В настоящее время Якша является складским пунктом, куда зимой подвозятся чердынскими торговцами хлеб и мануфактура, а осенью сюда с низовьев доставляются сырые произведения края. Пристань расположена по обоим берегам Печоры и включает в себе 6 крестьянских дворов, 4 дома купеческих и около ста обширных амбаров, которые тянутся по берегам реки. Здесь же возвышается церковь, сооруженная купцом Алиным, фирма которого является одной из наиболее старейших и влиятельных... На Рождестве на Якше происходит четырехдневная ярмарка, на которую жители печорских селений привозят рыбу, пойманную ими поздней осенью после обратного прохода караванов. Приезжают на ярмарку иногда на своих оленях и самоеды; они привозят для сбыта небольшое количество пушнины. Обороты этой ярмарки не превышают сорока тысяч рублей, да и народу, вследствие отдаленного положения пристани от коренных селений Печоры, собирается не особенно много (З.С.167)".

Николай Петрович прозорливо видел приближение заката господства чердынцев в Печорском крае. Причинами изменения векового уклада жизни этого дремотного края явились открытие новых путей и налаживание регулярного морского сообщения Печорского края с Архангельском.

Насколько нам сейчас известно, эта публикация Н.П.Белдыцкого о Печорском крае последняя, возможно дальнейшие поиски дадут новый материал.

Цитируемые произведения Н.П.Белдыцкого:

1. Белдыцкий. Поездка на Печору - Пермские Губернские Вед. - 1898 - Вып. 16,18,24,26,38,43,46,50,57,58,63,69,85,90,94, 99,105,108.
2. Белдыцкий Н. В Парме. Очерки северной части Чердынского уезда - Пермь, 1901 - 127 с.

3. Белдыцкий Н.П. Торговый путь на Печору // Иллюстрированный сборник-ежегодник - Пермь, 1916 - Вып. 2. - С. 163-168.

4. Белдыцкий Н. По Чердынскому Уралу на оленях // Известия АОИРС - 1912 - Вып. 1 - С. 27-30; Вып. 2 - С. 73-82.

5. Белдыцкий Н. Несколько дней среди Ижемских зырян // Известия АОИРС - 1910 - Вып.23; Вып. 24.

6. Белдыцкий Н. В низовьях Печоры (Из дорожного альбома) // Известия АОИРС - 1911 - Вып. 4,5,8,9,11. (Оттиск. Архангельск, 1911).

7. Белдыцкий Н. Нефть в Печорском районе // Зап. Пермск.Отд. И.Р.Т.О. - 1907 - Вып.2 - 84.

8. Белдыцкий Н. Берегите старину - Пермская Земская неделя - 1910 - N1168. (Отдельный оттиск - Пермь, 1910 - 7 с.).

Публикации о Н.П.Белдыцком:

9. Коровин А. Краевед-путешественник // Вечерняя Пермь - 1991 - 4 ноября.

10. Красноперов Д.П. К биографии писателя-краеведа Н.П.Белдыцкого // Смышляевские чтения. 17-18 октября 1992 г. Тезисы сообщений. - Пермь, 1992; То-же, Страницы * прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми - Пермь, 1995.

11. Шарц А. Н.П.Белдыцкий: Некролог // Уральский краевед - 1928 - Вып.2 - С. 233.

12. Шарц А.К. Писатель - краевед (К 90-летию со дня рождения) // Календарь - справочник Пермской области на 1965 г. - Пермь, 1964 - С. 109.

13. Чагин Г.Н. Писатель и краевед // Северная Звезда (Чердынь) - 1975 - 1 ноября.

14. Хатанзейский Н. Роч гижысь Изъватас йылысь (Русский писатель об Ижемском крае: из заметок Н.Белдыцкого в 1910 г.) - Коми му - 1992 - 14 мая.

И.Я.КРИВОЩЕКОВ И ЕГО РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Б.Н.Вишневский писал: "Для Коми-Пермяцкого края И.Я.Кривощекhov явился первым ученым, заложившим основы местной географии и

краеведения. В лице первого коми-пермяцкого ученого край имел постоянного защитника интересов родного народа. И.Я.Кривошеков помогал коми-пермякам отстаивать свои права, где бы это не пришлось, особенно, в судах. Он защищал их интересы на земских собраниях, хлопотал об открытии новых школ для коми-пермяков, боролся за развитие здравоохранения, требуя срочных мер в борьбе с эпидемиями (1)".

7 августа 1854 года - родился известный краевед Иван Яковлевич Кривошеков, посвятивший много лет изучению географии Прикамья, Верховий Печоры и истории народов, проживающих на европейском северо-востоке: коми, русских, манси.

Родился И.Я.Кривошеков в селе Кудымкар в семье крепостных графини Строгановой. Отец будущего исследователя, работая помощником бухгалтера и интересуясь при этом историей и этнографией, привил любовь к краеведению и своему сыну. В последующие годы Ивану Яковлевичу пришлось сотрудничать с известными исследователями, например Ф.А.Теплоуховым. Закончив Московскую земледельческую школу, И.Я.Кривошеков все свои силы отдавал изучению родного края.

Одним из наиболее значимых дел, осуществленных исследователем, является составление географических карт: карты Пермской губернии, Соликамского, Екатеринбургского, Верхотурского уездов. За карту Пермской губернии он был награжден медалью Русского Географического общества. В 1906 году И.Я.Кривошеков составил и опубликовал одно из первых краеведческих пособий для образовательных учреждений, в предисловии к которому он писал: "Нам кажется без любви к месту родины - деревне, уезду или губернии, не говоря уже о государстве, нельзя быть полезным гражданином, только эта любовь и при ней знание дают полезных общественных деятелей, как для малых окологдов, так больших районов и, наконец, для государства (2, с.1)".

Интересны описания характера пермяков: "В характере пермяка остаются и теперь присущие им общерусские черты: выжидать, откладывать, осторожность при опасности, когда она миновала, немногословность, сменяющаяся неудержимым потоком речей, преданность к тому, что древне уже известно и нелюбовь к новшествам. Гостеприимство, честность, глубокое стремление к внутренней правде. Пермяка узнаешь по

его замкнутости, сдержанности, необщительности. Нужно время, чтобы он растаял и стал доверчивым, но тогда он становится верным другом (3, с.601)".

Хотелось бы немного рассказать о работах И.Я.Кривощекова, которые рассказывают о Коми крае. В 1914 году вышла одна из лучших работ, посвященных истории и географии края, "Словарь географическо-статистический Чердынского уезда" с приложением карты бассейна реки Кама. Дело в том, что часть современной территории Троицко-Печорского района (верховья р.Печора) входила в Тулпанскую волость. В этой работе Иван Яковлевич обобщил все свои наработки за несколько десятилетий и результаты предыдущих исследователей. Эта работа очень большая по объему и до сих пор служит великолепным источником информации для историков, географов и краеведов.

Работа состоит из нескольких частей. В исторической части И.Я.Кривощеков рассматривает прошлое всего европейского северо-востока, исследует движение народов, основываясь на археологических находках и собственных выводах. Например, он уверенно утверждает о единстве происхождения чуди и народа коми, настаивает на том, что необходимо разделять приобских остяков и прикамских остяков, которые представляли из себя некрещенных коми. Суммируя свои воззрения, он пишет: "Вследствии политических и религиозных изменений в жизни Перми Великой произошел распад аборигенов края на две группы: первая перешла от полукочевого образа жизни к земледелию и переменила религию, за ней установилось в письменных актах название пермян, пермичей, Великопермцев и т.д. Вторая группа, более консервативная, осталась при старой вере и полукочевом образе жизни, в письменных актах получила наименование ногайских татар, а у русских колонистов чуди (3, с.46)".

Во второй части, где И.Я.Кривощеков рассматривает археологические находки, найденные в различных селениях. Мы можем прочесть о находке в д.Усть-Унья на р.Печора крупного клада весом до одного пуда и узнать о его судьбе. На большинстве предметов из этого клада были изображены птицы. И.Я.Кривощеков пишет: "Уньинские поделки птиц по технике и композиции имеют ближайшее сходство с Печорской коллекцией г.Сидорова, вывезенной им с реки Суплес. Эти археологические памятники

говорят о былой жизни на Печоре и ее притоках, но какой народностью исповедовался культ птицы, пока указаний по археологии нет (3, с.127)". Надо отметить, что и сейчас на Верхней Печоре можно услышать былички о птицах и кладях.

В третьей части работы И.Я.Кривошеков приводит хронологию исторических событий для северо-восточного края, большое внимание уделяет данным летописей, церковным событиям, военным походам.

И четвертая часть - это экономико-географический очерк, позволяющий провести ретроспективный анализ поселений верховий Печоры. В частности, им приведены сведения о следующих деревнях, многих из которых уже нет и в помине: Болвано-Из или Мань-Пубы-ньер, Болваны Манцкие, Волок, Волосница, Гаревая или Гаревка, болото Гуменцо, Долгое Плесо, Заостровка Собинская, Камышек, Коип гора, Курья, Лукьяновский завод, Лупья, Мамыли или Усть-Пожег, Медвежий камень, Пачгина, Печерский волок, Печера, Светлый родник, Северо-Екатерининский канал, Узкая Прямица, Унья, Уньинская пещера, Усть-Бердыш, Усть-Волосница, Усть-Еловка, Усть-Унья, Шайтанка, Якша. В этих описаниях есть сведения о времени возникновения деревень и выселок, о занятиях жителей и об их количестве.

В 1916 году уже после смерти И.Я.Кривошекова вышла и географическая карта Чердынского уезда, на которой нанесены все населенные пункты, месторождения полезных ископаемых и много других интересных сведений.

Литература.

1. Вишневский Б. Географ-краевед И.Я.Кривошеков - Пермь, 1961 - 104 с.
2. Кривошеков И.Я. Географический очерк Пермской губернии - Екатеринбург, 1906 - 35 с.
3. Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда - Пермь, 1914 - 839 с.

ШВЕДСКИЕ УЧЕНЫЕ И КОМИ КРАЙ

В 2000 году вышла великолепная книга известного ухтинского краеведа П.Г.Сухогузова "Легенды и действительность", посвященная

истории географического изучения территории Коми края. Рассказывая о работах астронома О.О.Баклунда, автор книги пишет, что он работал и в экспедиции Ф.Н.Чернышева в 1889 году, и в экспедиции Кузнецовых 1909 года (1, с.64). На самом деле речь идет о двух людях, об отце и сыне. Но обо всем по порядку.

16 апреля (по ст.стилю) 1846 года в шведском городе Карлстаде в семье Андрея и Сары Баклунд родился сын Оскар Андреевич Баклунд - будущий астроном, много лет прослуживший на русской службе верой и правдой (2, с.66).

После окончания гимназии Оскар Баклунд поступил на математический факультет Упсальского университета, где увлекся астрономией и особенно вычислениями орбит комет. В 1875 году он защищает докторскую диссертацию, а с 1876 году переезжает в Россию и поступает на должность астронома сначала в Дерпте, затем в Пулковскую обсерваторию. В 1883 году избирается академиком Академии Наук. Особенно велики заслуги Оскара Андреевича в изучении кометы Энке, за что он был многократно награжден наградами многих научных обществ мира. Помимо астрономии, О.А.Баклунд занимался и геодезией. В 1888 году он проводил измерение Молосковицкого базиса (близ г.Ямбурга), в 1899-1901 годах измерение дуги меридиана на Шпицбергене.

Но наиболее важным событием для истории нашего края было участие О.А.Баклунда в крупной комплексной экспедиции по изучению Тиманского края под руководством Ф.Н.Чернышева, предпринятой по ходатайству архангельского губернатора князя Н.Д.Голицина. Экспедицией была проведена колоссальная работа. Впоследствии была составлена карта Тиманского края, в составление которой значительный вклад внес астроном экспедиции. Он в сложных условиях провел ряд астрономических определений высот всего Тиманского края. "Карта эта, изданная в 10-верстном масштабе на 3-х больших листах, обнимает пространство более 120 тыс. кв. верст и дает не только новое изображение геологического строения упомянутого края и его состава, но и новое топографическое изображение местности, основанное на специальных съемках, производившихся во время Тиманской экспедиции (Из отчета Геолкома за 1900 г.)".

3 сентября в 1878 году в семье астронома родился сын Хельге Гётрих Баклунд (по русски Оскар Оскарович). В 1902 году он окончил Петербургский университет и выбрал делом своей жизни геологию, Еще учась в университете, молодой геолог проводил исследования на Шпицбергене в составе русско-шведской экспедиции, в 1905 году в районе Хатанги на севере Сибири. С 1908 года служил хранителем Геологического музея Петербургской АН. В 1911-13 годах исследовал месторождения олова в Аргентине и Боливии. После революции покинул нашу страну и сначала служил профессором геологии в Финляндии в университете г.Або, затем с 1924 по 1943 год являлся профессором Упсальского университета в Швеции, именно там, где его отец начинал свою научную карьеру. "О.О.Баклунд являлся одним из наиболее активных защитников теории вторичного происхождения гранитов за счет осадочных пород в результате воздействия газовых эманаций (3, с.42)". Многие годы изучал распространение радиоактивных минералов в архейских породах Швеции. Умер О.О.Баклунд 29 января 1958 года.

В истории геологии Севера имя О.О.Баклунда связано с его руководством крупной комплексной экспедицией в 1909 году на Полярный Урал, в основном, на восточный склон и водораздел, снаряженной по частной инициативе предпринимателей братьев Кузнецовых. Экспедиция включала различных специалистов: зоологов, ботаников и других. О значимости работы экспедиции говорят многочисленные отдельные выпуски результатов работ. "По числу сопровождавших экспедицию спутников-инородцев экспедиция была грандиозной: переходы совершались на 120 нартах, с целым стадом запасных оленей, количество которых достигало 1500 голов (4)". Но главные результаты экспедиции, конечно, научные: карта пройденного пути в 2-х верстном масштабе, на которую нанесено свыше 1000 измеренных высот. Кстати, начальник экспедиции проводил и геологические изыскания, и астрономические. Результатом геологических исследований явилась книга О.О.Баклунда "Горные породы Полярного Урала и их взаимные отношения" (5), в которой он доказал наличие на севере Урала в ледниковый период мощного оледенения и дал петрографический анализ встреченных экспедицией пород этой части горной страны. Конечно, автор понимал, что его материалы не могут полностью осветить геологическое строение района, но ведь из таких

кирпичиков и складывается впоследствии наше представление о геологическом строении региона.

История науки и геологии нашего края знает немало семейных династий, чьи усилия помогают нам понемногу продвигаться по пути познания, и династия Баклундов занимает среди них достойное место.

Литература:

1. Сухогузов П.Г. Легенды и действительность (очерки развития географических знаний о Севере и Коми крае с древнейших времен до начала 20 века) - Сыктывкар, 2000 - 144 с.

2. Венгеров С.А. Баклунд Оскар Андреевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) - С-Пб, - 1891 - Т.2 - С. 66-69.

3. Биографический словарь деятелей естествознания и техники - М., 1953 - Т.1 - 548 с.

4. Сообщение об экспедиции на Полярный Урал // Известия АОИРС - 1910 - N5 - С. 27-28.

5. Баклунд О.О. Горные породы Полярного Урала и их взаимные отношения - Ч.1 - С-Пб, 1912 - 151 с. (Зап. Имп.Ак.наук - физ.-мат. отд - Т.28).

ОЧАРОВАННЫЙ СТАРИНОЙ

3 марта 2002 года исполнилось 130 лет со дня рождения известного русского фольклориста (ум. 06.03.1942, Пенза), первого исследователя былин на Печоре - Николая Евгеньевича Ончукова.

Родился Н.Е.Ончуков в Вятской губернии, в г.Сарапуль, в купеческой семье. В детстве любил слушать русскую речь, сказки, прибаутки. После окончания училища поступил в школу лекарских помощников в Казани, после окончания которой в 1893 году несколько лет работал в Пермской губернии. В эти годы Н.Ончуков начал печатать свои статьи в различных местных газетах и столичных изданиях. После приезда в Петербург были налажены контакты с Русским географическим обществом (РГО). В 1900 году по заданию этого общества отправился в Северное Приуралье, где, по видимому, у него и зародился интерес к Печорскому краю. В результате своей поездки он посетил Колву, Вишеру, верховья р.Печора, описал

географические особенности территории, быт и нравы местного населения: "Минувшим летом с открытым листом Императорского Русского Географического Общества в качестве собирателя материалов по этнографии, я ездил на Вишеру Чердынского уезда. На Вишеру вместе со мной ездил и вольнослушатель Художественного училища при Императорской Академии Художеств П.П.Беркутов, который с Вишеры уехал обратно, а я после того проехал еще всю Колву, всю населенную Унью и Печору в пределах Чердынского уезда (2.С.1)".

Н.Е.Ончуков прекрасно описал свое путешествие по р.Вишера. Выполнил географические сведения о реке, о населении (в частности, описал различия в староверческом движении) , об истории освоения этого края.

С Вишеры он вернулся в низовья Колвы, затем по ней поднялся до верховий и переправился по волоку на Печору, где посетил и описал все населенные пункты на Унье (д.Усть-Бердыш - здесь "в 1898 году открыты богатые залежи бурого железняка, и теперь нижегородским купцом Лукьяновым в Бердыше построен чугуно-плавильный завод", д. Светлое, Долгое плесо - селение в три двора где живет одно семейство, Усть-Унья).

Затем путь путешественника лежал вверх по Печоре, где также были посещены деревни: Гаревка - 5 дворов, Собинцы - 5 дворов, Шайтановка - 3 двора, Камешок - 5 дворов. Выше Собинцев Н.Е.Ончуков осмотрел карстовую пещеру, где находилось брошенное вогулами капище, с большим количеством черепов принесенных в жертву животных.

"Печорская деревня не представляет ничего особенного: те же дома с поветями сзади, как на Колве и Вишере, те же наружные, иногда со старинной резьбой, крылечки. Избы везде без дворов, перед окнами хлебные на грибовидных столбиках амбары, полное отсутствие какой-нибудь плановости в постройках и обилие собак в деревне: в доме, где я остановился три собаки были привязаны под окном у амбарчика, да одна ходила на свободе. При моей попытке пройти по деревне, собаки подняли такой концерт, что оставшиеся домовничать старики и старухи до половины высовывались с крылечек и с удивлением на меня смотрели. И живут печорцы также, как колвинцы и уньинцы. Главное их занятие звероловство и рыбная ловля, но летом они сеют плохо родящийся у них, конечно, и часто вымерзающий хлеб и снимают сено, из-за которого у них как везде в

уезде, постоянная война с лесной стражей и между собою (2.С.33)" - писал Н.Е.Ончуков.

Пробыв несколько дней на Печоре Н.Ончуков через Унью вернулся на Колву, а затем в Чердынъ. За эту поездку собиратель получил свою первую награду РГО - малую серебрянную медаль.

В 1901 году Н.Ончуков побывав на низовой Печоре, обнаружил, что в этих местах существуют "старины". Он записал семь былин, которые напечатал в "Известиях отделения Русского языка и словесности Императорской Академии Наук". Интерес к старине этого забытого края был настолько велик, что он посетил Печору еще в 1902 году. Весной 1902 года Географическое общество и Академия Наук выделили Н.Е.Ончукову средства, что бы еще раз съездить на Печору специально для записей былин.

Учитывая, что свободное для крестьян время - это от Пасхи до Петрова дня, когда Печорцы приезжают с промыслов рыбы, возвращаются "...с звериной ловли, вследствие распутицы не занимаются извозом. Все тогда дома, все свободны, тогда происходит наибольшее количество свадеб - клад для этнографа, а когда пройдет Печора и приедут с верхов каютчики - чердынцы, в Усть-Цильме "на горке" каждый вечер собираются хороводы. (1.С.2)". Принимая это во внимание, Ончуков едет в 1902 году на Печору на лошадях. Выехав из Петербурга 2-го апреля; 5-го был в Архангельске и 6-го выехал по последнему пути на Печору. Впереди лежал путь на санях около 800 верст. 12 апреля "сильно разбитый" Ончуков приезжает в Усть-Цильму и принимается после пасхи за работу. "Знакомств заводить мне было не нужно: в Усть-Цильме жили старинщики, не использованные мною еще в прошлый приезд на Печору. Всю пасхальную неделю я записывал былины в Усть-Цильме, и к концу ее, когда старинщики отчасти истоцились, а отчасти поутомились, 21 апреля я выехал в селения на р.Пижма (1.С.4).

Ончуков записывает былины по деревням, живя с печорцами на промыслах: "... условия работы на тонях крайне неблагоприятны, можно сказать невозможны. Записывал былины я, например, у костра между двух лодок: если сидеть близко у костра - тепло, но дым невозможно ест глаза; сесть от костра дальше, нет дыма, но руки коченеют от пронизывающего с океана ветра. Ветер рвет листы бумаги, валит чернильницу, сыплет песок в глаза, и того и гляди пойдет дождь (1.С.6)".

Жителей низовий Печоры Н.Е.Ончуков в этнографическом плане подразделяет на три группы: 1) русских, 2) зырян-ижемцев, 3) самоедов. Внимание исследователя привлекли только две русские волости - Усть-Цилемская и Пустозерская, потому что как отмечает Н.Е.Ончуков, "Самоеды и кочевые и оседлые, русских былин совсем не знают, большинство даже не понимает, что значит старина или былина. Но в редких исключительных случаях и ижемцы старины знают. (1.С.7)".

Зыряне-ижемцы, по мнению Ончукова, заимствовали свои былины от своих соседей русских, так как "зыряне почти не имеют своей поэзии; по крайней мере в настоящее время они пробавляются исключительно русскими песнями (1.С.8.)". Надо отметить, что мнение об отсутствии былинной поэзии у зырян просуществовало в нашей литературе более 100 лет от утверждения этого тезиса А.И.Шренком, путешествующим по Печорскому краю в 1837 г. Во второй половине 20 века ученые доказали, что фольклор коми очень богат и имеет значительные традиции.

Н.Е.Ончуков пытается проследить пути появления русских былин на Печоре, Ижме, их своеобразие, анализируя и древние летописи, и внешний облик, жителей и их язык. По своеобразию исполнения былин, Ончуков делит их на следующие:

"1) старины Усть-Цилемской волости и 2) Пустозерской, а первые еще подразделяет на старины Пижемские и Припечорские, разница между которыми; во-первых, в напевах, во вторых немного в говоре. Ончуков анализирует причины различий, в числе которых приводит и достаточно нетрадиционные, например, вражду между Пустозерами и Устьцилемами из-за рыбных угодий. Интересно замечание исследователя: "Страшная глушь Печоры, ее отрезанность от всей остальной России и раскол служили основными причинами, что старины до сих пор удержались на Печоре (1.С.21)". Далее он отмечает: "Для усвоения сотен и тысяч стихов есть благоприятные условия, это - большой досуг, являющийся не как лень или отсутствие работы, а большой досуг даже на самом деле (1.С.22)", считая, что и на рыбной ловле и на сельхозработах есть у местных жителей возможность передавать сказания и былины из поколения в поколение. Был у жителей Печоры и достаточно прозаический стимул запоминать и сохранять старины "... старинщики пользуются на Низовой Печоре уважением среди сельчан; их считают особенно развитыми, наделенными

какой-то особенной способностью, даром, которым, пожалуй, можно и гордиться, и фраза: "О, он сказитель!" служит большой похвалой (1.С.24)". За 1902 год Н.Е.Ончуков собрал 101 текст эпических произведений от 25 сказителей.

Анализируя результаты своих исследований Н.Е.Ончуков с сожалением отмечает: "И так былинная поэзия на Печоре, несомненно, падает и падать будет все больше и больше с каждым годом, так как с каждым годом развивается промышленная низовая Печора. ... и Печора имеет все данные на то, чтобы с развитием на ней промышленности скоро перенять чужое и совсем обезличиться; у ней нет поддерживающего старину элемента - на Печоре земледелие почти не имеет значения, и промыслы здесь - единственный хлеб насущный (1.С.33)".

Н.Е.Ончуков был открывателем печорской эпической поэзии. Это важно еще и потому, что путешествующий ранее по Печоре талантливый этнограф М.Ф.Истомин таковой не обнаружил.

В 1904 году Н.Е.Ончуков за сборник "Печорские былины" был удостоен награды Географического общества - Малой золотой медали.

В 1903 году Н.Ончуков путешествует в Поморье, в 1904 - в Олонецкую губернию, в 1907 - в Архангельскую губернию. Результатом исследований были выходы сборников "Северные сказки" (в этом сборнике опубликованы также сказки, собранные академиком А.А.Шахматовым и М.М.Пришвиным) и "Северные народные драмы" (1911). Все работы Н.Е.Ончукова стали золотым запасом русского фольклора. За публикацию сборника "Северные сказки" Н.Е.Ончуков был награжден высшей наградой Географического общества - Большой Золотой медалью. Для русского географа до сих пор эта награда является самой престижной и желанной.

Впоследствии Н.Е.Ончуков проводил многочисленные исследования в Чердынском крае, Тавдинском крае, на Украине и других местах, служил преподавателем в Перми, Ленинграде, Пензе (5).

В лихую сталинскую годину он, как и тысячи других исследователей, был репрессирован. Реабилитирован посмертно (4).

К сожалению, пророческими оказались слова Н.Е.Ончукова об исчезновении старин на Печоре. Но вряд ли он предполагал, что веками хранимые сказания-старины на Печоре, будут так быстро забыты. Поэтому

мы должны быть благодарны таким исследователям, за то, что сейчас хотя бы в книгах можем соприкоснуться с древней народной поэзией.

Литература:

1. Н.Е.Ончуков. Печорские былины - Записки ИРГО по отделению этнографии - 1904 - Т.30 - 425 с.
2. Ончуков Н.Е. По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, Колву и на Печору // Живая старина - 1901 - 2 - Вып.1 - С. 1-38.
3. Ончуков Н.Е. Былинная поэзия на Печоре // Живая старина - 1902 - Вып. 3,4 - С. 358-384.
4. Н.Е.Ончуков // Краткая литературная энциклопедия - 1968 - Т.5 - С. 445.
5. Иванова Т.Г. Н.Е.Ончуков и судьба его научного наследия - Русская литература - 1994 - Вып. 3-4. - С.126-137.

ВЗГЛЯДЫ П.А.СОРОКИНА НА КОЛОНИЗАЦИЮ КОМИ КРАЯ

Спецкурс - «История географических исследований на территории Коми края» читается автором на географо-биологическом факультете КГПИ на 5 курсе уже пять лет. Подготовлена система пособий, позволяющих не только преподавателю быстро использовать информацию при подготовке к лекциям, но и самим учащимся оперативно ее находить.

В частности, в справочно-библиографических пособиях (практикуется также использование электронных, постоянно, пополняющихся вариантов пособий) указана краткая информация о событиях, персоналии, библиографии. Еще в 1993 году на краеведческой конференции мы предлагали вариант банка данных по краеведению, но с тех пор никакой заинтересованности от краеведов мы не заметили. Но информация постоянно пополняется, я думаю она все же будет когда-нибудь востребована.

Есть в таком справочнике блок-информация и о П.А.Сорокине, в котором указываются биографические данные, годы работы на территории края, основные заслуги, приведена (и постоянно обновляется) библиография о жизни и деятельности. Нам кажется сбор библиографии - достаточно

важное дело, т.к. известный нам библиографический справочник, составленный и опубликованный И.И.Табаленковой и Л.П.Рощевской давал информацию по состоянию на 1991 год.

Таким образом, есть возможность выполнения студентами самостоятельных реферативных и курсовых работ по вопросам, связанным с деятельностью Питирима Сорокина (как мы знаем, сам П.А.Сорокин поддерживал самостоятельность в изучении ВУЗовских курсов, об этом он красочно пишет в романе "Долгий путь" - С.54-56).

Но сколь не были бы подготовлены курсы для самостоятельной работы студентов, нельзя деятельность Питирима Сорокина обойти вниманием и читая лекции.

В наш век дифференцированной науки многие забыли, что этнография и география "близнецы - братья" (например, основы этнографии как науки закладывались в стенах Русского географического общества К.Бэрром, Н.Надеждиным и др. В свою очередь, первая кафедра географии в России была образована на историко-филологическом факультете). Учитель географии, как никто другой, должен знать и историю своего края, и обычаи, и многое другое. При характеристике историко-географического среза начала нашего столетия без упоминания работ П.А.Сорокина обойтись нельзя. Это относится и к характеристике образа жизни зырян, их семейных отношений (рассматривается и легкая полемика П.Сорокина с В.Налимовым относительно брака и отношение к женщине у зырян (Сорокин, 1911, с.359-360).

Нельзя обойти вниманием вопрос о субъективном отношении многих исследователей к зырянам, в освещении этого вопроса П.Сорокин особенно был схож с К.Жаковым. Возможно, это отношение явилось в какой-то мере катализатором инициативы к написанию великолепной этнографической работы "Современные зыряне", в которой ему хотелось показать на основе реальных, в том числе, количественных аргументов, уровень жизни жителей коми края. Надо отметить, что ощущение "чужеродности", видимо, не покидало П.Сорокина всю жизнь (Долгий путь С.36).

На примере интересной и необычной жизни П.Сорокина можно проследить следующие моменты:

1) своеобразная историческая пассионарность коми народа - это и миграция коми за Урал, и колонизация коми-ижемцами европейского севера от Кольского полуострова до восточной части Ямала.

2) потенциальные возможности "простого деревенского парня". Научная карьера и жизненный путь П.Сорокина показывают, как реально может преуспеть человек, родившийся в таежной глубинке, если обладает соответствующим интеллектуальным и организаторским потенциалом.

3) эволюция мировоззрения исследователя от рассмотрения частных вопросов, связанных с этнографией родного народа - зырян, до исследования глобальных проблем "мирового альтруизма и добра".

4) наследственность основных идей К.Жакова в творчестве П.Сорокина.

И еще один вопрос, который я считаю географическим - это вопрос колонизации Севера и участия П.Сорокина в экспедиции Соколова. Эта тема постоянно всплывает в литературе и до сих пор не получила однозначной оценки. Например, в одной из последних статей, посвященной творчеству П.Сорокина, читаем: "Как заботливый сын своего народа, он не уставал говорить о серьезной угрозе неразумной колонизации, нависшей над Коми краем". Помня о том, что этот вопрос дискуссионный, коснемся его немного подробнее.

1. Вопрос колонизации Коми края нельзя рассматривать отдельно от ситуации в империи в целом. Политика П.А.Столыпина была направлена на стабилизацию экономической ситуации в государстве, которая была действительно катастрофичной. Перенаселение многих центральных губерний, отсутствие свободных сельскохозяйственных земель вынуждали правительство искать новые земли, и совершенно естественно было обращение внимания на Сибирские и Северные территории. По всей стране работали сотни экспедиций Переселенческого Управления, издавались книги. В такой ситуации рассматривать колонизацию коми края как посягательство на права коми народа, то же самое, что утверждать о дальнейшем плавании пассажиров одной каюты на тонущем "Титанике".

П.Сорокин не мог этого не понимать и не был против колонизации пустых земель. В частности, он писал: "Колонизация, как одно из средств разрешения земельного вопроса, вполне уместна, имеет безусловно вполне реальное значение. Отлив сотен тысяч населения из густо населенных

районов в Сибирь безусловно ослабит несколько остроту земельной нужды, с одной стороны, и снабдит землей переселившихся - с другой. Все это так, и против этого едва ли кто станет спорить. Те же самые следствия имеет колонизация и любого района (Печ.экс. ... С.645)".

2. Критика П.Сорокина была направлена не только на инициативы П.Соколова, но и на работы А.Журавского. Аргументы Сорокина были достаточно убедительны, но подавались с такой позиции, будто бы переселение будет осуществлено завтра: "Мы, конечно, согласимся с тем, что некогда, "в грядущих веках", все эти 400000 дес. как, может быть, и тундра и сам полюс будут заняты людьми и будут утилизироваться, но ведь дело идет не о "грядущих веках", рисуемых так превосходно, напр., Уэльсом в его романах, а о современной, реальной задаче, которой необходимо считаться с современными способами, орудиями и условиями земледелия (Печ. экс. ... С. 650).

На что А.Журавский парировал: " Я не говорю уже о том, что и в этой статье я, как и везде, трактую о "вольном заселении", а не о хлебобородной колонизации, тогда как мне упорнейше продолжают приписывать пропаганду именно последней, как и пропаганду эксплуатации не тундр-пустошей, а болот (С.837)". Журавский во многих публикациях отмечает, что необходимо серьезное изучение возможностей северного земледелия и изменение технологии сельского хозяйства: "Отмечу еще, и я, и А.С.Норман, конечно, говорим о культурных возможностях Севера отнюдь не при наличных туземных методах культуры, подлежащих всемерному искоренению (С. 839)". Но в этом случае, возможно прав П.Сорокин, утверждавший: "что потребность колонизации существует при теперешних условиях земледелия, а поднимите сельско-хозяйственную культуру до идеала и при данных запасах земли не нужно будет никакой колонизации". Мировая история показала справедливость этих слов, но к сожалению не на опыте нашей страны.

3. Теперь проанализируем аргументы П.Сорокина, которых, в общем-то три: 1) у местного населения не хватает земли, 2) не хватает удобрений, 3) местное население лишится охотничьих и рыбных промыслов. На эти аргументы отвечает сам П.Сорокин - на первый: "Я думаю, что не будет ошибкой, если я скажу, что зырянин питается в общем, лучше, чем

огромное большинство русского крестьянства. К этому выводу приводит очень небольшое размышление: во первых, хотя излишка земли у зырянина и нет, но все же он стеснен гораздо меньше в земле, чем крестьяне других губерний. Прежде всего здесь нет почти совсем помещичьих земель, т.к. не было крепостного права, затем имеется налицо громадная площадь незанятых земель, которая, хотя и после долгих мытарств с получением официального разрешения, может так или иначе утилизироваться населением (Современные зыряне - С.534)". Второй аргумент непосредственно связан с первым. На третий аргумент опять же отвечает сам П.Сорокин - по поводу охоты: "Но теперь охота уже потеряла свое былое значение. Леса поредели, повырубили, звери и дичь поистреблены и уменьшились, и, понятно, пала и охота. Чем далее, тем более и более она будет падать (Сов. Зыряне. С.816)". По поводу лесных промыслов: "Леса Севера хотя и богаты, но они быстро тают. С одной стороны - расхищение их, с другой - пожары случайные или нарочно устраиваемые, с третьей - бури; все это ведет к чрезвычайно быстрому исчезанию лесных богатств и при таком порядке вполне возможно, что не за горами столетий тот день, когда лесные богатства сойдут почти "на нет", а тем самым (помимо других следствий - обмеления рек, уничтожение фонда, дающего доход государству и т.д.) и население будет лишено необходимого для жизни и хозяйства промысла (Сов.Зыряне, С.820)". Если логически продолжить размышления П.Сорокина, то мы приходим к выводу о том, что колонизация территории коми края и переориентировка хозяйства на промышленный лад были предрешенным делом. И необходимость научного изучения возможностей колонизации, кстати, которую не отрицал и П.Сорокин были необходимы.

4. В своей статье П.Сорокин приводит аргументы, безусловно авторитетных географов, Ф.Н.Чернышева, Н.В.Отоцкого, и др., многие из них знали Коми край не понаслышке. Некоторые аргументы довольно шаткие. Но все же приходится признать, что многие выводы Печорской экспедиции достаточно ненадежные, т.к. невозможно, например, было провести подробное картирование территории такого размера столь малыми силами и в такие короткие сроки.

Но ... давайте вспомним, что работы Ф.Н.Чернышева на Тимане проводились всего два полевых сезона, и также небольшими силами.

Переоценить эти работы сложно. Вместе с тем, выводы, сделанные по геологическому строению Ухтинского месторождения Ф.Н.Чернышевым оказались теоретически неправильными и спустя много лет были уточнены Д.В.Наливкиным. Ссылка на неопытность исследователей также неубедительна, давайте вспомним работы на Урале экспедиций под руководством аспиранта Алешкова, большинство молодых людей в них участвующих впоследствии стали академиками и профессорами, и сделали на Урале очень много.

Сам же П.А.Сорокин подтверждает научную значимость экспедиции уже тем, что пользуется аргументами одного из ее участников К.Жакова, проводившего подробные подворные экономические исследования. Работы почти всех специалистов экспедиции - геолога-почвоведа, ботаника, орнитолога, внесли много нового в познание географии края, к тому времени совсем не изученного. Сейчас с течением времени результаты исследований становятся все более важными, т.к. позволяют проводить мониторинг состояния природы и ресурсов почти за сто лет.

5. В своих воспоминаниях "Долгий путь" П.Сорокин не пишет об экспедиции Соколова, напротив К.Жаков в работе "Сквозь строй жизни" уделяет Печорской экспедиции несколько страниц. Но его описания носят достаточно субъективный характер и не лишены литературного пафоса: "О боже! - подумал я, узнавши об экспедиции и целях ее. - Неужели святые тундры и леса севера они хотят обратить в нефтяной район для вящего преуспеяния Нобеля, превратить свободных людей в "манекенов культуры", не оставив ни одного уголка на земле, где бы не видели хищнический проявлений жадности разумных Смярдяковых?! (С.227)".

Вопрос целесообразности колонизации Севера - вопрос риторический, мы получили то, что имеем, но студенты должны хотя бы ориентироваться в нем. Сейчас мы должны сказать "спасибо" истории за то, что были когда-то экспедиции по изучению Коми края, и бережно пользоваться их результатами, помня, что все участники имели самые благие намерения.

Литература:

1. Ванеев Альберт. "Народ мирный, гостеприимный и честный" (П.А.Сорокин о Коми крае и коми народе) // Север - 1998 - Вып.2 - С. 143-153.

2. Культурные связи русских и коми на европейском севере в 17-начале 20 в.в./ Методические указания по спецкурсу и библиографический список трудов П.А.Сорокина для студентов 4 курса исторического факультета заочного отделения (Составители: Табаленкова И.И., Рощевская Л.П.) - Сыктывкар, 1991 - 23 с. (приводится многочисленная литература о П.А.Сорокине).

3. Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиограф. роман / Пер. с англ. П.П.Кротов, А.В.Липский - Сыктывкар, 1991 - 304 с.

4. Сорокин П.А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Известия АОИРС - 1911 - Вып.1 - С. 34-41; Вып.5 - С. 356-361.

5. Сорокин П.А. Современные зыряне - Известия АОИРС - 1911. Письмо в редакцию (ответ А.Журавского на критику П.Сорокина) // Известия АОИРС - 1911 - Вып.10 - С. 837-839.

6. Жаков К. Сквозь строй жизни - Сыктывкар, 1996 - 384 с.

ИСТОРИЯ ОДНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ

Решил я написать эту заметку не для историков, они это знают давно, а больше для себя, чтобы попробовать разобраться. Занимаясь много лет краеведением, мне приходилось много раз слышать слова, произносимые многими и учеными, и писателями, и общественными деятелями: "Коми народ до революции занимал третье место по грамотности среди народов России". Профессиональный интерес заставил меня непременно узнать - откуда пошло это распространенное мнение и на чем основывается.

Это утверждение пришло к нам из работы знаменитого Питирима Александровича Сорокина, который в 1911 году в Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера опубликовал большую этнографическую работу "Современные зыряне", где, в частности, по вопросу грамотности писал следующее (пусть читатель мне простит значительные цитирования, но это необходимо, чтобы лучше разобраться): "Как бы ни казалось странным, но по грамотности зыряне стоят, действительно очень высоко. Прежде всего необходимо отметить то, что всеобщее образование фактически теперь уже введено у зырян. Тут, как и во многом другом, заслуга принадлежит Яренскому и Усть-Сысольскому земству. В каждой деревне и в каждом селе теперь имеется земская школа, довольно богато обставленная книгами, картами, приборами и вообще

учебными пособиями (особенно в Яренском уезде). В тех же селах, где земских школ нет, там имеются одновременно и земское или министерское двухклассное училище и церковно-приходская школа. В результате такой постановки дела получилось то, что молодое поколение зырян почти поголовно грамотно. (Такой оптимистичной картине, нарисованной П.Сорокиным вполне мог бы позавидовать ученик современной школы, т.к. во многих современных школах, особенно, деревенских очень сложно с пособиями и картами - В.С.) (1.Вып.24. С.946)". Далее П.Сорокин приводит следующую таблицу, основываясь на статистическом обследовании Переселенческого управления, проведенном под руководством Л.Рума: "Приведу здесь для примера результаты статистического обследования В.-Вычегодских волостей, произведенного в 1901-02 годах. Согласно этим цифрам % учащихся и грамотных детей школьного возраста - мальчиков, составляет 45,4 % к общему числу мальчиков школьного возраста; % грамоты и учащихся девочек школьного возраста к общему числу девочек того же возраста составляет 8,6 %; % грамотных и учащихся обоего пола (школьного возраста) равняется 26,5 % общего числа детей. Грамотность же взрослого населения (выше 16 лет) выражается в таких цифрах: грамотных мужчин 25,3 %, женщин - 2,2 % общего населения.

Процент грамотных среди других народностей России выражается в таких цифрах:

Немцы	Евреи	Зыряне	Малорос.	Великорос.	Татары	Мордва
Мужчины ...	64,7	48,7	22,3	19,1	11,7	5,3 3,3
Женщины ...	60,1	7,6	2,8	1,2	1,1	3,4 0,2

Как видно отсюда, зыряне уже и тогда в исследованном районе занимали по грамотности третье место среди народов России (1.Вып.24. С.946)".

Во-первых, из данных совсем непонятно откуда взялась цифра в таблицах для мужчин 22,3, если мальчиков грамотных 45,4%, а взрослых мужчин 25,3 %.

Но обратимся непосредственно к работе, на которую ссылается П.Сорокин. Это отчет об экономико-географическом обследовании Верхне-Вычегодских волостей, проведенном в 1901-1902 годах (2). В этом исследовании приведено много интересных этнографических и

экономических данных, но нас интересует отдел, посвященный грамотности зырян (С. 210-220). Л.Рума приводит данные по учащимся: мальчики - 45% грамотных, девочки - 8,6 %, средняя величина - 26,5 %. Мужчин на Верхней Вычегде грамотных было 22,3 %, женщин - 2,8 %. Кстати, для Вятской губернии Л.Рума приводит данные по грамотности мальчиков - от 72 % до 80,9 %, девочек от 17,8 %, до 30 %.

Сравнение грамотности взрослого населения с научной точки зрения некорректно, т.к. данные, приведенные по другим губерниям даны на 1887 год, а для Верхней Вычегды на 1902 год. На 213 странице Л.Рума приводит ту же таблицу, которая напечатана и в работе П.Сорокина, ссылаясь на цифры из работы Н.Рубакина (3). При этом Л.Рума пишет: "Таким образом зыряне Верхне-Вычегодских волостей занимают по грамотности третье место в разноплеменном составе России. По личным наблюдениям всех исследователей зырянского края последние производят впечатление очень любознательного и способного народа, жадно пользующегося всякой возможностью получить хотя какие-нибудь знания (2.С.213)".

Теперь обратимся к статье Н.Рубакина "Грамотность" (3), в которой он рассматривает грамотность в России вообще и сравнивает ее с грамотностью населения других стран. Желающих подробно ознакомиться с ситуацией, с образованием в России на конец прошлого века мы отсылаем к этой работе, но нас интересует вышеприведенная таблица. Для того чтобы понять конкретнее, о чем идет речь, мне придется опять привести выдержки непосредственно из работы Н.Рубакина, он пишет: "... Вообще инородческий элемент понижает процент грамотности, а немецкий повышает его. Взяв данные о грамотности в уездах со смешанным по народностям населением (вся Саратовская губерния., Бугульминский уезд Самарской губ., Малмыжский уезд Вятской губернии, Мариупольский у. Екатеринославской губ.) и вычисляя % грамотных для каждого пола, получаем:

	Немцы	Евреи	Малорос.	Великорос.	Татары	Мордва ...
Мужчины ...	64,7-66,6	48,7	19,1	11,7	5,3	3,3
Женщины ...	60,1-67,3	7,6	1,2	1,1	3,4	0,2

(3.С.540)".

Таким образом, Н.Рубакин здесь приводит данные не по всей России, а только по некоторым уездам и отнюдь не там, где грамотность находилась на высоком уровне. Так, среди новобранцев, неграмотных в Саратовской губернии было 81,12 %, Самарской - 86,10 %, и т.д. Вместе с тем, в России были губернии, где уровень грамотности был более высок, и где жили также инородцы, но эти губернии не были проанализированы в таблице Рубакина. Так, в Эстляндской губернии, где проживали также инородцы, неграмотных рекрутов было всего 4,85 %, Дагестанской области - 42,5 % и т.д.

Действительно, уровень образования зырян, вне всякого сомнения, для начала прошлого века был достаточно высок и выше, чем во многих губерниях, заселенных, в основном, русскими. Обстоятельных исследований, направленных на изучение степени грамотности с учетом всех социально-экономических факторов на тот период в России, скорее всего, не было. Вышеприведенные выдержки работ, на основе которых был провозглашен тезис о грамотности зырян, показывают, что нельзя считать научно доказанным утверждение - будто бы зыряне были на третьем месте по грамотности в России, хотя и очень хотелось бы в это верить.

Литература:

1. Сорокин П.А. Современные зыряне // Известия АОИРС - 1911 - Вып.24 - С. 941-949.
2. Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Том. 1. Под ред. Л.Рума. Результаты подворного исследования Верхневычегодских волостей, произведенного в 1902 г. - Пермь, 1903.
3. Рубакин Н. Грамотность // Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона - Т.9 - С-Пб., 1893 - С. 537-549.

Е.А.ЛЯЦКИЙ - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОМИ КРАЯ

Начало XX века - время активной работы на севере краеведов, этнографов, литераторов. К сожалению, о многих из них мы знаем очень немного. Я хотел бы рассказать несколько слов об этнографе и литераторе Евгении Александровиче Ляцком (15.03.1868-07.07.1942, Прага).

Родился Е.А.Ляцкий в помещичьей дорянской семье в Борисовском уезде Минской губернии. С 16 лет, познакомившись с известным

фольклористом П.В.Шейном, ездил в фольклорные экспедиции по Северо-Западному краю (современной Белоруссии). После окончания в 1889 году Минской гимназии поступил на историко-филологический факультет Московского университета, где занимался под руководством профессора В.Ф.Миллера. В студенческие годы продолжал активно заниматься фольклорной деятельностью и публиковал научные труды, в основном в журнале "Этнографическое обозрение". По окончании университета был оставлен при нем для написания магистерской диссертации и одновременно преподавал. С 1894 г. увлекся собирательством былин, в погоне за которыми проехал многие сотни километров. С конца 90-х годов перешел на службу в Институт антропологии и этнографии, где занимался формированием этнографических коллекций. С 1902 года являлся литературным сотрудником известного журнала "Вестник Европы".

В 1904 году в сопровождении известного знатока Печорского края С.В.Мартынова с этнографическими целями посетил Печору. Уже на момент поездки в наш край Е.Ляцкий был хорошо знаком с фольклором наших земляков. Об этом говорят его рецензии на работы собирателя былин на Печоре Н.Е.Ончукова (3). В поездке Е.Ляцкий собирал былички и духовные стихи, народные заговоры, сведения о суевериях и другой этнографический и фольклорный материал (4). Впоследствии он опубликовал ряд трудов, которые и сейчас исследователи с пользой для науки используют в своих работах.

Поскольку работы Е.А.Ляцкого сейчас редкость, приведу из них некоторые выдержки. Описывая быт жителей Усть-Цильмы, авторы отмечают, этнографические особенности, связанные с одеждой, обрядами: "По сравнению со средним благосостоянием русского крестьянина, усть-цилемцы должны быть признаны зажиточными. Независимо от количества земельных угодий, которые одни не в состоянии прокормить население, оно имеет в своем распоряжении важное подспорье в рыбном промысле. Продажа семги, особенно с тех пор, как стали наезжать сюда столичные скупщики и подняли цену до тридцати-тридцати пяти рублей за пуд, одна дает им порядочный доход. Только ленивый не ловит здесь рыбы; рыба же служит им важным подпорьем в "пищевом отношении": ее солят и "квасят".

Мясо составляет также обиходный пищевой продукт: едят "коровину", оленину, баранину, кое-какую дичь. В среднем, на каждую семью

приходится две-три коровы. Огородничество слабо развито - сажают только картофель, редьку, репу и то не все. Уже из одного этого видно, что Усть-Цильма избавлена от хронического бедствия крестьян средней полосы - периодических голодовок, и стоит только привести хотя бы один перечень изделий, приготовляемых из муки разных сортов, чтобы видеть, до какой степени разнообразится пища усть-цылемца. Не говоря о разного рода "штяхь", рыбе свежей, соленой и кислой, разных видах мяса и дичи, усть-цылемские хозяйки пекут следующие виды хлеба и пирогов: обыкновенный ячменный, тянушки, шаньги, дежни на молоке, колечки, просовы, житни, калачи и пр. (2.С.14)".

Этнограф, был удивлен внешней холодностью Усть-Цилемов: "По внешнему виду усть-цылемцы производят впечатления угрюмых и сосредоточенных людей: брови у них насуплены, глаза смотрят недоверчиво и враждебно; даже женщины - и те отражают на лице своем какое-то тупое упорство и угрюмую замкнутость; редко встретишь здесь милое простодушие, открытую наивность деревенской молодежи какой-нибудь Рязанской или Тульской губернии (2.С.14)". Много интересных деталей из жизни и нравов припечорцев приводит Е.А.Ляцкий. Это и жестокое обращение мужчин с женщинами, и неразбериха в нравственных отношениях, и раннее привлечение к домашним работам детей, и легкомысленное отношение жителей к вопросу образования детей. Со многими суждениями можно не согласиться, но... что написано пером, то как известно, не вырубишь топором. Е.Ляцкий так писал: "Отрицательные свойства в быту и характере жителей, по обыкновению, бросаются в глаза скорее, чем положительные, а между тем последние есть, и весьма немаловажные. Суровые условия жизни выработали в местных крестьянах силу воли и стойкость. Большинство крестьян отличается смелостью, доходящей иногда до готовности жертвовать собой в борьбе с силами природы, предприимчивостью во время трудных и опасных промысловых работ и любознательностью, к сожалению находящей весьма мало средств к своему удовлетворению (2.С.18)".

В 1910-20 годах из-под пера Е.А.Ляцкого выходят многочисленные монографии и статьи о жизни и творчестве Белинского, А.П.Чехова, И.А.Гончарова. Особо известны его работы о деятельности Н.Г.Чернышевского.

В конце 1917 года Е.Ляцкий уезжает в Финляндию и после ее отделения уже не возвращается в Россию. Затем работал в Швеции, а с начала 20-х годов являлся профессором кафедры русского языка и литературы в Карловом университете. В период жизни вне России Евгений Александрович не переставал заниматься литературной деятельностью, поддерживал русских литераторов, живших за границей.

Литература:

1. Ляцкий Е.А. // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь - М., 1994 - Т.3 - С. 445-447.
2. Ляцкий Е. Из быта населения Печорского края // Европейская Россия - М., 1913 - С. 12-19.
3. Ляцкий Е. Рецензия на работу Ончукова "Печорские былины" // Вестник Европы - 1904 - Вып.11 - С. 381-382.
4. Ляцкий Е.А. Поездка на Печору // Вестник Европы - 1904 - Вып.11 - С. 236-286; Вып.12 - С. 683-727.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРАЛЕ В 1910 ГОДУ

В 1907 году Вологодский губернатор А.Н.Хвостов осмотрел нефтяные промыслы на Ухте (1). В 1908 году губернатор с чиновниками проследовали по маршруту : Вологда - Усть-Кулом - Помоздино - р.Мылва - с.Троицкое - р.Щугор - г.Тельпос-из (2). Эта поездка была организована для осмотра путей возможного соединения Печорского и Обского бассейнов.

Губернатор Хвостов был ярким сторонником соединения р.Обь и Печоры через Илыч, так в 1910 году. Известия АОИРС (3) отмечали: "В правительственную комиссию под председательством проф. Томонова, как известно, внесены 2 проекта соединения рек Европейской России с азиатскими реками: 1) проект вологодского губернатора Хвостова, предлагающего соединение С.Двины через Илыч и Сосьву с Обью и 2) проект инженера Н.В.Попова "О соединении Северной Двины через Северную Кельтму, Джурич, Южную Кельтму, Каму, Чусовую, Решотку, Исеть, Тобол и далее р.Обь"". Вологодские земства поддерживали проект Хвостова, например Усть-Сысольское земское собрание ассигновало 5000 р. на исследование Оби и Печоры.

В 1909 году Вологодское губернское собрание создало Комиссию для экономического обследования Вологодской губернии. В 1910 г. Комиссия Вологодского губернского земства под руководством начальника Вологодского управления земледелия и гос. имуществ И.М.Шемигонова (в качестве геолога и технического руководителя А.А.Акимов) обследовала трассу будущего водного пути через Урал.

1-го июня Комиссия выехала из Вологды на пароходе и прибыла в Усть-Кулом 8 июня. Два дня добирались на лошадях до с.Троицко-Печорское, откуда на лодках тронулись к конечной цели путешествия - через Илыч, Егра-Лягу, Чупадо-Вож и Келы к водораздельному болоту на Уральском хребте. Члены комиссии, состоявшей из чиновников, плыли на лодках по перекатам, поднимались на вершины, вязли в болотах. Произведя наблюдения и составив представление о расположении хребтов, рек и болот, комиссия вернулась в Троицко-Печорское 22 июня. Для получения более полной картины о движении товаров и развитии хозяйства один член комиссии отправился на Якшинскую пристань и один вниз по Печоре. Комиссия осмотрела и месторождение свинца на р.Илыч.

Наиболее важными результатами работы комиссии явились:

1. Выводы о возможности проведения водного транспортного пути в результате соединения Сибири и Европейской части России через Урал и развитии в районе сельского хозяйства.

2. Заключение о том, что необходимо одновременно решать вопросы о земельном устройстве крестьян северо-восточных уездов губернии и начать исследования незаселенных территорий с целью их дальнейшей колонизации.

3. Комиссия посчитала необходимым поставить вопрос перед правительством о геологическом исследовании территории, а также упорядочить природопользование, например, запретить ловлю птицы силками, хлопцами, петлями, строже соблюдать правила охоты на пушного зверя.

Все эти вопросы были подняты перед Губернским собранием, и Управа возбудила соответствующие ходатайства перед правительством.

По поводу основного вопроса приведу материалы сессии: "Переходя затем к главному вопросу водных путей Вологодской губернии - возможности соединения бассейнов Печоры и Оби, Комиссия считает

нужным высказать Собранию, что она проехав входящие в состав проектируемого соединения реки и пройдя на самую долину, прорезывающую коренной хребет Урала, с залегающим в ней болотом, вынесла впечатление полной возможности выполнения проектируемого соединения (Водный путь в ..., 1910, С. 55)".

В 1910 году Б.В.Безсонов печатает "Записку о водном пути на Сибирь" (4,5), которая была одобрена Вологодским Губернским земством. В ней автор доказывает необходимость сооружения водного пути из Сибири через Урал к Архангельску. На Урале предполагалось построить несколько шлюзов. Путь мог бы, по мнению Безсонова, оживить производство, сельское хозяйство Сибири и Европейского Севера.

Губернское Земство ходатайствовало перед правительством о наиболее быстром решении вопроса, но Министерством Путей сообщения к изысканиям планировалось приступить в 1912 году и закончить таковые лишь в 1915 году (6, с.31).

Велик и загадочен наш Северный край! Сколько было предложено проектов, которым не суждено было реализоваться. И этот, по стечению обстоятельств, так и остался лишь на бумаге.

Литература:

1. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на р.Ухту - С.-Пб., 1908 - 142 с.
2. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь - С.-Пб., 1909 - 232
3. Сообщение // Известия АОИРС - 1910 - Вып. 21 - С. 71-72.
4. Безсонов Б.В. Водный путь на Сибирь по Вологодской губернии - Вологда, 1910 - 23 с.
5. Записка Гласного Вологодского губернского Собрания Б.В.Безсонова о водном пути на Север // Русский Север - 1910 - №№ 652-656.
6. Водный путь в Сибирь по Вологодской губернии (Сессия Вологодского губернского Земского собрания, 1910)- Вологда, 1910 - 51 с.
7. Силин В. Нэм заводитчигон (Экспедиция Вологодского губернатора А.Н.Хвостова) - Коми му - 1994 - 5 апреля.

РАБОТЫ МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ЕДЕМСКОГО

ПО ГЕОГРАФИИ, ЭТНОГРАФИИ И ГЕОЛОГИИ СЕВЕРА

Особенность деятельности М.Б.Едемского в том, что его работы оказались как бы разбитыми на две части - работы этнографические и работы геологические, и в ту, и в другую области знания он внес много нового.

Деятельность М.Б.Едемского и как этнографа, и как геолога в литературе еще не анализировалась.

Автор выражает благодарность сотрудникам Института геологии КНЦ УрО РАН к.г.-м.н. Е.П.Калинину и к.г.-м.н. Г.П.Каневу за помощь при сборе материала для работы (представление фотографий и библиографических источников) и консультации, Зав. отделом истории Вологодского музея Г.Н.Козиной, Зав. отделом природы Тотемского музея Т.П.Земляковой. Для раскрытия значения деятельности такого неординарного ученого, как М.Б.Едемский, требуется еще не мало потрудиться, в частности, необходимо привлечь материалы, хранящиеся в Академии Наук, в Геологическом институте и других местах где ученый работал и жил.

Указания в тексте на литературу, опубликованную М.Б.Едемским, приведены по списку его опубликованных трудов, указание на другие работы по списку в конце работы.

М.Б.Едемский, один из ведущих этнографов Севера, начала 20-го века, не менее известный в 20-30-е годы геолог, сейчас известен только узкому кругу специалистов. Вместе с тем, его заслуги в изучении геологии, природных ресурсов, культуры Севера значительны.

М.Б.Едемский родился в крестьянской семье 24.05.1870 года в д.Рыкаловской в Тотемском уезде Вологодской губернии. Закончив Тотемскую учительскую семинарию, много лет учительствовал, затем закончил Педагогический институт, в 42 года закончил Петербургский университет, "был удостоен диплома 1 степени (по группе геологии и минералогии)". Для деятельности М.Б.Едемского было характерно сочетание гуманитарной и естественно-научной направленности. Ему одинаково успешно удавалось решать проблемы, связанные с этнографией и фольклором, с геологией и географией.

Конец 19-века - время активных действий получившей гражданские права мещанской молодежи. Здесь кроются истоки краеведческого движения в России. В Тотьму был сослан Н.А.Иваницкий (1), известный самоучка-исследователь северного края, в том числе, и территории Коми края. Именно он явился учителем и наставником М.Б.Едемского в науке. Кстати, Н.А.Иваницкий тоже прекрасно совмещал исследования этнографические (очень широко известны собрания его сказок и песен) и естественно-научные (ботанические).

Первые научные работы М.Б.Едемского при содействии Н.А.Иваницкого и академика А.А.Шахматова были помещены в "Словаре русского языка", издаваемого Академией наук (1895) и в "Великоруссе" Шейна (1900)".

Начало 20-го века - время интенсивного развития краеведческого движения на Севере европейской России, создания многочисленных организаций, поддержанных официальной властью: Архангельского общества изучения Русского Севера, Вологодского общества изучения Северного Края и т.д. (2). Эти организации издают свои сборники, в которых печатаются многочисленные энтузиасты. Благотворная атмосфера для проявления творчества вовлекает в широкую научную деятельность и яркий талант М.Б.Едемского. Появляется значительное количество этнографических исследований, среди которых работы М.Б.Едемского занимают далеко не последнее место - это цикл статей, опубликованных в "Живой старине" в 1905 - 1913 г.г., посвященных изучению говоров жителей Вологодщины, исследованию песен, загадок, сказаний и сказок жителей Кокшенинги и окрестностей, отдельные работы по описанию свадебных обрядов, описание крестьянских построек на Севере (Кокшенинга и окрестности). Эти работы получили очень высокую оценку специалистов и до сих пор используются учеными. Необходимо отметить широкое многолетнее сотрудничество М.Б.Едемского с Русским географическим обществом, где он стал выступать с докладами с 1903 г., а впоследствии был награжден медалями этого общества.

В 1912 году М.Б.Едемский заканчивает университет и начинает планомерные многолетние геологические исследования на европейском Севере - это изучение руд Олонецкого района (1916 г.), изучение геологии родного ему края - бассейна р.Тотыма (1917 г.) и др..

Начало советского периода - активизация созданного еще до революции КЕПСа, затем организация на его основе Северной научно-промысловой экспедиции и других структур (3). М.Б.Едемский, как и большинство краеведов, активно включается в работу этих организаций и в 1921 году возглавляет один из отрядов Северной научно-промысловой экспедиции на западный склон Северного Тимана. Последующие годы М.Б.Едемский активно исследует геологическое строение Северного края, участвуя в работах различных научных структур: Академии истории материальной культуры (1922), Академии наук (1923), Института по изучению Севера (1925) и других.

Большая часть собранных геологических материалов М.Б.Едемского хранилась в Геологическом музее АН СССР (дальнейшая судьба их автору очерка не известна), где он состоял на службе. Совместно с проведением геологических работ, М.Б.Едемский постоянно занимался этнологическими исследованиями, и многие из них были опубликованы в различных изданиях, в основном, в известиях Географического общества.

Конец двадцатых годов и начало тридцатых нашего века - это невиданные темпы развития экономики, буквально за десятилетие была создана мощная индустриальная база развития советского государства. Роль геологов в этом преобразовании была значительна. М.Б.Едемский проводит работы на Пинеге, Кулое, исследует полуостров Канин. Многолетняя геологическая работа и близкое знакомство с большинством тогда работавших на севере геологов позволили М.Б.Едемскому выступить на I Всесоюзной конференции по размещению производительных сил с обширным докладом "Полезные ископаемые Северного края". Этот доклад был опубликован отдельной брошюрой, и является одной из первых сводок советского периода по истории исследования и размещению полезных ископаемых на европейском севере (для территории Печорского края такие сводки были составлены А.Н.Замятым в 1916 году, А.А.Черновым в 1926 году, они также были активно использованы М.Б.Едемским в своей работе).

Начало 30-х годов - время открытия и освоения основных природных богатств на территории Печорского края - Воркутских углей, Ухтинской нефти, радиоактивных вод. В 1931 г. в Архангельске прошла вторая конференция по изучению производительных сил Северного Края, созданная Плановой комиссией Северного края. Становится явным

необходимость разработки стратегии освоения богатого края. Для осмотра, ревизии и разработки планов дальнейшего освоения Печорского края создается и направляется в Сыктывкар Бригада Академии наук под руководством А.П.Карпинского. В качестве специалистов геологов в работе Бригады принимают участие М.Б.Едемский и А.А.Чернов. О значимости этих работ написано в региональной литературе немало (4,5 и мн.др.), практическим их результатом явилась разработка концепции промышленного освоения нашего края, впоследствии реализованная хозяйственными и управленческими органами. По результатам работы Бригады и с учетом накопленных ранее данных М.Б.Едемским в Госплан была представлена работа, ставшая, к сожалению, последней для него и опубликованная уже после его смерти - "Геология и полезные ископаемые Северного края".

Наиболее подробные очерки даны М.Б.Едемским при характеристике запасов Ухтинской нефти и каменного угля. Из его сводок видно, что территория АО Коми рассматривалась как наиболее перспективная из всех территорий Северного края. Долгие годы эта работа была настольной книгой геологов, работавших на Севере. Естественно, что сейчас она не представляет из себя актуальной сводки по состоянию изученности природных ресурсов, но имеет громадную значимость как капитальный труд по истории изучения европейского Севера. В ней даны полные сведения по освоению природных ресурсов территории и истории изучения геологического строения всего европейского севера России на начало 30-х годов. Скончался М.Б. 28.12.1933 года от порока сердца.

Нам приходилось слышать от филологов, этнографов, геологов прекрасные отзывы о М.Б.Едемском как специалисте в каждой из названных областей знаний, при этом многие удивлялись, когда узнавали, что один и тот же человек прекрасно совмещал в своем творчестве столь различные виды деятельности.

Литература:

1. Силин В.И. Славная династия Иваницких // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1998 - Ч.3 - С. 57-67.

2. Силин В.И. Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС) и Вологодское общество изучения Северного края // Очерки по

истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1996 - Ч.2 - С. 60-65.

3. Силин В.И. Северная научно-промысловая экспедиция // География - 1996 - N21.

4. Малкова Т.А. Печорская комплексная бригада Академии Наук СССР// Национальные, демографические и культурные процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской федерации (История и современность)- Сыктывкар, 1994 - С. 28-29.

5. Юшкин Н.П. Опыт, традиции и задачи регионального стратегирования в Республике Коми // Республика Коми. Экономическая стратегия вхождения в 21 век (Мат-лы научной конференции) - Сыктывкар, 1996 - С. 5-7.

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ М.Б.ЕДЕМСКОГО

1870 (24 мая) - Родился Михаил Борисович в д.Рыкаловская, Тотемского уезда Вологодской губернии.

1890 - Окончил Тотемскую Учительскую семинарию, после окончания которой служил в школе. С 1917 по 1919 г. был директором Тотемской учительской семинарии.

1896 - Поступил в Петербургской Учительский институт, который закончил в 1903 г.

1903 - Выдержал экзамен на естественно-историческом отделении физико-математического отделения в Петербургском университете. Выступил с докладами по различным отраслям фольклора и материальной культуры в отделении этнографии Русского Географического Общества.

1911-12 - В течение летнего времени были совершены 2 путешествия в область р.р.Устье и Кокшеньга. Допущен к государственному экзамену на физико-математическом отделении Петербургского университета, в результате чего был удостоен диплома 1-й степени (по группе геологии и минералогии).

1913 - Прошел дополнительные испытания на право преподавания по всем отделам естествознания и географии в средних учебных заведениях. Был избран Географическим обществом в его действительные члены и награжден почетной наградой общества (серебряной медалью).

1913-1919 - Работал на преподавательской работе в различных учебных заведениях.

1915 - Избран членом Императорского минералогического общества.

1919 - С этого года работает в Академии Наук в КЕПСе. Исследует Олонецкие железные руды.

1921 - Руководит Пинежским отрядом Северной научно-промысловой экспедиции.

1922 - Избран действительным членом и профессором Института живого слова. Участвует в Краснохолмской экспедиции от Академии Истории Материальной культуры.

1924 - Участвует в работах Вологодской экспедиции от Академии Истории Материальной культуры.

1925 - Участвует в Северо-Двинской и Пинежской экспедиции от Академии наук и Института по изучению Севера.

1926-29 Участвует в экспедициях в Мезенско-Кулойском крае.

1930 - Работал в экспедиции на полуострове Канин от Института по изучению Севера.

1931 - Участвовал в работе, состоявшейся с 16 по 23 апреля в Архангельске, Второй конференции по изучению производительных сил Северного края, где представлял Всесоюзный Арктический институт и выступил с 2 докладами.

1931 - Участвовал в работе Первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке, на которой выступил с большим докладом "Полезные ископаемые Северного края".

1933 - Участвовал в работе Печорской Бригады Академии наук под руководством А.П.Карпинского. Результатом работ Бригады стал план экономического развития Коми края на длительное время.

1933 (28 декабря) - День смерти М.Б.Едемского.

ПРИМЕЧАНИЕ

Автор считает, что полезным будет привести сведения, благосклонно представленные нам коллегами о местонахождении некоторых конкретных документов М.Б.Едемского.

В Тотемском музейном объединении хранятся в деле М.Б.Едемского за №88 (данные представленные Т.П.Земляковой):

1. Свидетельство о присвоении звания учителя начального училища от Совета Тотемской Учительской семинарии, выдано 10.06.1890 г.

2. Аттестат С.-Петербургского Учительского института, выдан 24.03.1903 г.

3. Удостоверение Императорского Русского географического общества, выдано 11.05.1913 г.

4. Свидетельство Императорского Минералогического общества, выдан 01.05.1915 г.

5. Фото М.Б.Едемского (6*9) после окончания Учительской семинарии.

6. Фото М.Б.Едемского в подарок Николаю Александровичу Черницыну
- первому директору музея (5*7), 1923 г.

Там же хранятся некоторые фотографии природы, сделанные М.Б.Едемским.

В архиве Вологодского музея-заповедника хранятся экспедиционные отчеты М.Б.Едемского 1920-х годов.

Несколько фотографий хранится в личном фонде Е.П.Калинина - Институт геологии КНЦ УрО РАН.

1. Фотография членов Бригады Академии наук - 1933 г.

2. Фотография на корабле, рядом с А.П.Карпинским - М.Б.Едемский. 1933 г.

РАБОТЫ М.Б.ЕДЕМСКОГО В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Значение работ М.Б.Едемского в области этнографии и фольклора Севера трудно переоценить.

К началу этнографической деятельности М.Б.Едемского по изучению Вологодского края, особенно Кокшеньги, многие стороны жизни и быта жителей территории Европейского северо-востока были степени изучены. Особенно, интенсивно на этом поприще потрудились Н.А.Иваницкий, И.К.Степановский, И.Н.Суворов, Н.И.Суворов. Своеобразие деятельности М.Б.Едемского по изучению этнографии и фольклора жителей Кокшеньги заключается в универсальном изучении быта, обрядов и особенностей жизни народа на конкретной территории (Тотемский уезд).

Важно то, что район изучения был расположен на соседней территории с Коми краем: многие особенности жизни, быта, обрядов пришли в Привычегодье оттуда.

Вхождение Усть-Сысольского уезда, где в прошлом проживала большая часть зырянского населения, в Вологодскую губернию не могло не влиять на процессы колонизации Коми края и на взаимовлияние русской и коми культуры. Поэтому деятельность М.Б.Едемского важна не только для понимания развития культуры Вологодской губернии, но также и понимания культуры населения, проживающего на территории Коми края.

Основные этнографические и фольклорные работы были М.Б.Едемским написаны в конце 19-начале 20 века. Первые работы были выполнены, без всякого сомнения, под влиянием известного этнографа и краеведа Н.И.Иваницкого.

Видимо, одной из первых работ М.Б.Едемского была публикация в собрании песен Н.А.Иваницкого в "Великоруссе" Шейна 1900 года. Вот как пишет об этом М.Б.Едемский: "Большое виноградьё под именем свадебной песни было единственной из кокшеньгских песен, попавших в собрание Н.А.Иваницкого в "Великоруссь" Шейна 1900 года (N1561, С.455) и, хотя оно покойному Н.А. было сообщено мною, но так как туда вкрались некоторые редакционные неточности, то я и решил здесь поместить его с надлежащими поправками (Припевки ... 1909 г.)".

На отдельном оттиске "Говор жителей Кокшеньги" (1) в конце стоит дата 21 ноября 1894 год, которую надо считать датой выхода работы. Небольшая заметка посвящена характеристике особенностей произношения слов и некоторых выражений жителей Тотемского уезда Вологодской губернии. Это исследование стало основой для дальнейших работ в плане сохранения особенностей и оригинальности языка жителей. Впоследствии при характеристике песен, различных обрядов, при записях сказок М.Б.Едемский везде старался сохранять особенности речи вологодских крестьян (См. "Семнадцать сказок" и другие работы).

Достаточно большая работа М.Б.Едемского посвящена описанию красивых русских народных обрядов. Ушло из активного словарного запаса такое понятие "городки". Вместе с тем, в начале века М.Б.Едемский отмечал: "Наиболее распространенным и, так сказать, парадным развлечением кокшеньгской молодежи являются хороводы или городки, как

их в Кокшеньге называют (2.С.3)". Эти праздненства были приурочены в "Великому промежговенью" - время от Рождества до Великого поста, а также во время свадеб. Для игры собиралось человек 30 или 50. М.Б.Едемский описал очень красочно весь обряд, тем самым сохранив его для потомков. Мы хотели бы отметить несколько моментов:

1. М.Б.Едемский отмечает уход в начале века с таких обрядов: старых "долгих" песен и приход им на смену "коротких", которые со временем вошли в народную жизнь под названием "частушки": "На смену "долгой" песни повсюду появилась песня перегудка, "частушка" ("нечёвушка", как брюзгливо называют ее здесь старики), песня - импровизация, на которую, впрочем и сами поющие часто не смотрят, как на серьезную, настоящую песню, но которая, тем не менее, не смотря на всю незатейливость ее содержания, является послушным и гибким орудием для отражения настроения довольно разнообразных моментов жизни. Поэтому и на вечерованье песня - перегудка не сходит со сцены все время, пока не начнется игра. Поют в одиночку и группами, начиная от двух голосов; во весь голос и "про себя"; особенно охотно и легко поется "по гармонье" (2.С.4)".

2. М.Б.Едемский отмечает постепенный уход из крестьянской жизни хороводов и связывает это с изменением образа жизни деревенской молодежи, с изменением экономического уклада деревни на переломе 19-20 веков - "Особенно быстрое падение игры, наряду с утратой и некоторых других "досельных", старых обычаев, замечается в самое последнее время: очевидно, действие в этом направлении отчасти экономических причин, отчасти общественных, а может быть и других условий деревенской жизни (2.С.10)... "На смену городкам появляются танцы и нынешней, например, зимой уже в некоторых деревнях "гуляли кадсель"; кроме танцев, в большом ходу стала не требующая большого числа участвующих игра "в соседушки", самой существенной частью которой являются поцелуи в доказательство довольства соседом или соседкой (2.С.10)".

Во второй половине работы М.Б.Едемский приводит "долгие" песни - "По содержанию большая часть из них - любовные и семейные; затем - солдатские и рекрутские, частью исторические; встречаются юмористические, сатирические и др. (2.С.25)".

Сейчас многие обряды ушли из жизни и лишь по работам таких исследователей, как М.Б.Едемский, мы можем судить о том, что потеряли, видеть тексты песен, конструировать обряды и т.д. До М.Б.Едемского в Вологодской губернии сбор песен проводился не один раз - это и сборы экспедиций Русского географического общества в северные губернии под руководством Ф.М.Истомина в 1886 году, в результате которой было собрано более 100 народных песен, и в 1893 году, когда было собрано 270 песен, и сборы Н.А.Иваницкого. М.Б.Едемский явился достойным наследником славных традиций собирателей народных песен на Севере.

Загадки в Вологодской губернии до М.Б.Едемского тоже собирались и публиковались, (например, Н.А.Иваницким), но для районов Кокшеньги материалы М.Б.Едемского (3) имеют большое значение до сих пор.

В своей работе, посвященной характеристике преданий о Чуди (4), опубликованной в 1905 году, М.Б.Едемский пытается найти корни этих легенд и на основе сообщений местных крестьян пытается выяснить их происхождение. Надо отметить, что сказания о легендарном, скорее всего финно-угорском племени, заселявшем север европейской России, достаточно устойчивы и работа Едемского еще раз это подтверждает. М.Б.Едемский пишет: "Происхождение "чудских ям" объясняют таким образом, что чудь, не желая подчиниться и принять "нашу" веру (христианство) собирались семействами, иногда по несколько семейств, выкапывала в земле довольно просторную и глубокую яму, над которой в уровень с поверхностью земли настилался потолок, поддерживаемый изнутри столбами; на потолок наносилась земля; и, подобно тому, как оно было по верховскому преданию, подрубались затем столбы, рушился потолок и погребал здесь всех (4.С.106)". Такой взгляд господствует до сих пор в литературе. Интересным моментом является достаточная схожесть "коллективного" ухода иноверцев чудского племени и староверов, последователей протопопа Аввакума, разница только в том, что одни себя закапывали в земле, другие сжигали в пламени.

Через три года М.Б.Едемский возвращается к характеристике кокшеньгских преданий (5) и распределяет их по 5 различным типам:

1. О чуди (см. работу 1905 г.).
2. Чудь, литва, паны. В этом разделе интересны замечания М.Б.Едемского о том, что а) жители достаточно часто путают название

чудь, литва, паны; б) предания в смутной, спутанной форме все же доносят события исторически подтверждаемые русскими летописями (нашествие поляков и др); в) подтверждение борьбы между русским (новгородским) населением и чудским, так он приводит материалы о защите Тарноградского городка от нападений чудских племен. Уже то, что материал Едемский собирал, в том числе, в деревне Югра, четко говорит о том, что здесь когда-то жили югорские племена (возможно, это и есть чудь); г) подтверждение преданий путем анализа этимологии отдельных слов, так он приводит применяемые в Кокшенье слова - пановать, пан, распановаться, и дает их трактовку: "Эти слова употребляют тогда, когда хотят обозначить какое-нибудь безчинство, самоуправство, выходку, соединенные с задором, чванством, напускной важностью и дешевым удалством, что отвечало бы характеру поляков больше чем кого-либо другого (5.С.5)".

3. Разбой (разбойники). Предания о разбойниках встречаются повсеместно в фольклоре различных местностей и народов России.

4. Еретики. М.Б.Едемский отмечает: "С понятием еретик в представлении местного населения связываются и понятия о безбожнике (само собой), и о колдуне, и оборотне, и особого рода нечистой силе в образе человека, с раскаленными железными зубами и пламенем во рту. Раз с еретиками связано колдовство и знахарство, которые и донныне по северу являются в народной жизни часто еще неизбежными реальными фактами, то рассказы о них естественно идут в форме преданий, иногда под названием бывальщин, былей. Самое слово еретик - в постоянном употреблении у народа, наряду со словами татарин, чудь, и имеет значение ругательства для характеристики человека злого, тяжелого, мрачного и скрытного, с недобрый глазом (5.С.10)".

5. Общеисторические лица и события. Упоминания об исторических личностях повсеместное явление для русского фольклора, но в разных местностях действующие лица могут меняться. О ком же слагались предания в Кокшенье? К сожалению, самих преданий в этом разделе М.Б.Едемский не приводит, но на этот вопрос отвечает: "Например, весьма часто можно встретить упоминание об Александре Македонском и рядом - о Гоге и Магоге, загнанных в горы. Слыхали о Риме, о Царь-граде, Царе-Константине. ... Упоминается о татарщине, о нашествии французов. Из

русских государей известны имена Ивана Грозного, Бориса Годунова, Петра Великого (5.С.16)". Также отмечает М.Б.Едемский упоминание в преданиях о Ломоносове, об атамане Платове.

Надо отметить, что собирание преданий и легенд на европейском севере до начала 20-го века проводились достаточно редко, хотя именно Вологодская губерния в этом отношении преуспела. Для Кокшеньги анализ преданий, проведенный М.Б.Едемским, был первым опытом такой работы.

В работе о торговых путях (6) М.Б.Едемский, пытаясь проанализировать археологическую находку на р.Устье (были найдены летом 1908 г. весы и разновески, наконечник копья и др.), дает анализ исторической литературы о северо-востоке Вологодской губернии и делает много интересных выводов о взаимоотношении народов в этой части России в древности. Интересно его замечание по поводу того, что во времена новгородской колонизации местное население приобщалось к сельскохозяйственному труду: "Что касается торговых сношений, то главными предметами их здесь были хлеб, лен, шкуры. Скупая и захватывая здесь земли, новгородцы прежде всего заводили, где можно, хлебопашество; наряду с ними шел зверинный, (частью рыбный) промысел (6.С.19)". Помимо этих продуктов М.Б.Едемский отмечает торговлю солью, которую поставляли с Двины и Тотьмы. На основе анализа литературы и находок М.Б.Едемский отмечает: "Этим не ограничивалась торговля в крае (имеется в виду Кокшеньга - В.С.). Судя по многочисленным торговым погостам и ярмаркам, по преданиям о сношениях с Сибирью через Устюг и Вятский край, можно думать, что дело обстояло шире и оживленнее. Здесь не только были места обмена, но и передачи товаров между Новгородом и Сибирью. В доказательство того, что Кокшеньга сносилась с отдаленными местами Востока, можно привести кроме упомянутого нашествия Вятчан 1466 г., известные здесь случаи переселения на восток, напр. на р.Течу в Сибирь, правда относящиеся к более поздним временам (6.С.20)".

Продолжением описания городков (хороводов) (2) является работа по характеристике припевок, которые М.Б.Едемский записал также в Кокшеньге. Незнакомое современному читателю слово "припевки" сам М.Б.Едемский определяет так: "Если бы спросить кого-либо из местных жителей, какие песни называют припевками, то он бы наверное без всякого затруднения отвечал: "а вот - которыми припевают молодцам девиц, а

девицам молодцев, бывает, что и мужа с женой припевают, если молодые". И в этих словах заключалась бы сущность самого дела: припевками припевают жениха к невесте, мужа к жене, молодца к девице, вообще мужчину к женщине, и наоборот. Такое припевание иногда равносильно пожеланию поющих, чтобы такой то и такая-то любили друг друга, иногда это является указанием или намеком на существующие симпатии или любовные отношения, а иногда и просто желанием определить яснее взаимные отношения припеваемых; нередко припеваются в шутку и такие парочки, где не может быть и речи о любовных отношениях (7.С.3)".

Такие припевки включали в себя элементы различных типов песен: колядных, хороводных, величальных и т.д. Более значительными песнями под названием "Виноградь" припевают на свадьбах жениха и невесту. Эти песни также приводит М.Б.Едемский.

В работе, посвященной описанию обряда свадьбы (8), (Читано на заседании РГО 5 декабря 1908 года) М.Б.Едемским описана свадебная церемония, приведены песни и т.д. Есть несколько фотографий свадебного обряда.

В 1912 году (10) М.Б.Едемский приводит 17 сказок, записанных от крестьян двух Волостей - Спасской и Федневской. Помимо интересных сюжетов сказок (хотя их нельзя назвать особо оригинальными) работа ценна, попыткой сохранения языка сказителей, так сохранены все особенности речи местного населения. Сюжеты многих сказок, как это часто бывает, имеют общую структуру и тематику с преданиями и бывальщинами, даже одна из сказок так и называется "Бывальщина". В фольклоре достаточно сложно определить и разделить формы устного прозаического произведения. Коментариев к сказкам М.Б.Едемский не приводит.

Одной из самых значительных этнографических работ М.Б.Едемского дореволюционного периода необходимо считать описание крестьянских построек (9).

"В предлагаемой статье дается описание деревенских построек, главным образом, в местности, расположенной в бассейне среднего течения реки Ваги и ее притоков - Устьи с Кокшеньгой, Вели, Кулоя и частью других. Здесь мы встречаем и один общий тип построек, отличающихся довольно большими размерами, простором жилых помещений, и часто

внешней красотой. Недаром местные крестьяне свои жилые постройки зовут не только домом, но еще часто и "хоромами".

Каждый благоустроенный дом состоит из целого ряда построек и помещений: двух (иногда и больше) изб с перегородками, горниц, клетей, вышек, скотного двора и прочих построек.

Такой тип жилища мог сложиться лишь в местности, обильной лесом; теперь он поддерживается по традиции, хотя лесу стало мало (9.С.25)".

"Дом состоит из следующих главных частей: перед, середка и озадок или зад; между ними - зимний мост (сени) и летний.

Перед представляет из себя летнее жилье, а озадок - зимнее; середка включает в себя скотный двор, хлевы, поветь, горницы и клетки на повети. Все это под одной общей крышей, имеющей два ската, с желобами по краям и охлупнем по середине, на вершине скатов.

В порядке важности основной и существеннейшей частью дома является зимняя изба; за ней следует середка и затем перед. Таков обыкновенно и порядок постройки этих частей по времени (9.С.26)".

В книге подробно освещены вопросы строительства и особенности построек. Много фотографий домов, церквей, часовен.

Где бы не проводил свои исследования М.Б.Едемский, он всегда обращал внимание на особенности народного быта. Следующая крупная этнографическая работа советского периода, посвящена этнологическим наблюдениям на р.Пинега (17). Пинега как населенный пункт упоминается впервые в 1137 году, поэтому не могла не заинтересовать М.Б.Едемского. Он писал: "По внешнему облику, характеру, духу предприимчивости пинежане во многом напоминают типичных потомков новгородцев, равно, как и жители многих Двинских, Важских и Кокшенгских волостей (17.С.199)".

М.Б.Едемский в этой работе описал говор населения, жилье (как устроены храмы, часовни, дома, сараи), одежду, орудия труда, промыслы, церкви, еду.

М.Б.Едемский отмечал устойчивость старинных традиций в районе, например, в архитектуре "Устойчивость старых традиций в местном зодчестве особенно выпукло наблюдается на некоторых видах общественных построек: часовни, церкви, хлебозапасные магазины. Самый распространенный тип церквей, присущий впрочем, северу на широком

протяжении, это - тип деревянных высоких церквей с шатровыми крышами, иногда крытыми деревянной черепицей, с небольшими, несколько вытянутыми в высоту куполами, крытыми часто также лемехом (черепицей) - таковы церкви в Сояле, Вонге, Пиремени и в ряде других приходов.

Кой-где сохранился и наиболее простой (а вместе и наиболее старинный) тип высокой, в виде корабля, церкви с двускатной крышей, подразделенной на несколько, на различной высоте расположенных, участков. Такова, например, очень древняя церковь в селе Чаколе (деревянная) (17.С.202).

"В архитектуре часовень наблюдаются особенности, присущие как церковному, так и домовому строительству. Острроверхие, чаще двускатные крыши нередко венчаются черепичатыми куполами, а крыльца и входы напоминают крыльца и входы старинных домов (17.С.203)".

Характеризуя пищу пинежских жителей, М.Б.Едемский отмечает: "Главною пищею пинежан служит ячменный хлеб, отчасти ржаной с овсяным, а приварком - рыба, грибы и отчасти мясо. Из хлебных растений лучше всего удастся на Пинеге ячмень, затем овес и, не всегда, рожь. Поэтому ржаная мука чаще - привозная и бывает далеко не у каждого; тем более трудно бывает здесь достать пшеничную муку. Отделом питания в г.Пинеге в 1921 году выдавался хлеб из ржаной муки с примесью овсяной; но, живя в том доме, где жил комиссар по продовольствию, мы видели, что кое кто питается и белым крупитчатым хлебом (С.206)". Последняя фраза, указывала на то, что местная власть злоупотребляла своим положением. Такой подход для М.Б.Едемского был совершенно неприемлем, и он это отмечал не раз. Вместе с тем - начало 20-х годов - это время, когда еще можно было такие явления отмечать и их печатали в литературе. Следующее замечание также интересно с точки зрения особенностей жизни при оккупации архангельского севера иностранными войсками: "В годы войны большую поддержку в питании пинежан оказывали некоторое время иностранные войска: тогда в каждом доме имелись консервы, рис, белая мука, шпик, геркулес и пр. "На шпик то тогда и смотреть не хотелось" - говорили нам во многих деревнях. Близ войсковых стоянок мы не раз видели целые горы банок из под консервов, свидетельствующие о больших запасах такого рода продуктов, которыми снабжались не только войска, но и местное население (17.С.207)".

Традиции северян М.Б.Едемский показывает не только на примере церковной архитектуры, но и песенного творчества. Опыт записывания песен, приобретенный еще в Тотемском уезде, пригодился М.Б.Едемскому и в дальнейшем. Здесь он, как и прежде, отмечает, что наступило время больших перемен в традициях северян, идет утрата старины. Все же наблюдается приуроченность к церковным праздникам народных гуляний - на праздниках поют старые песни и т.д. "Чувствовалось как бы состязание между деревней и городом, старой местной традицией и надвинувшейся извне новизной, поддерживаемой новыми входящими в народную жизнь порядками (С.208)".

В верховьях Пинеги издавна жили староверы. Этот факт не мог не заметить М.Б.Едемский. Из староверческих учений он отмечает распространение беспоповского, австрийского и других согласий и толков.

Интересна работа М.Б.Едемского, посвященная применению природных красок в народном быту. Ощущая необходимость в применении красок в крестьянском хозяйстве и подчеркивая отсутствие их промышленного изготовления, М.Б.Едемский описывает опыт применения народных методов для окраски одежды и утвари (23). Эта работа интересна и для геологов, и для этнографов (29).

Заключительные этнографические работы были опубликованы М.Б.Едемским на основе работ в Мезенском крае (34,38). Он отмечает, что там можно встретить наряду с преобладающим русским населением и зырян-ижемцев (коми), и самоедов (ненцев): "Основное население русское, но в вершинах рек живут зыряне, в тундрах самоеды и повсюду в небольшом количестве предприимчивые ижемцы, в качестве оленеводов и торговцев. Мы встречались с этим населением на пароходах, в г.Мезени и в деревнях. Кроме чисто русских, здесь можно всюду встретить и зырян и озырянившихся русских и обрусевших инородцев. Чисто русская речь иногда неожиданно сменяется инородческой, преимущественно зырянской (34)". М.Б.Едемский отмечает, что во многом образ жизни местного населения схож с образом жизни вологодского населения, но имеются также и отличия. Например, на севере более крупные дома, почти повсеместно встречаются двухэтажные. "Внутреннее убранство домов производит приятное впечатление, горницы нередко оклеены обоями, имеются картинки, зеркала. Кой-где однако под жилым помещением в нижнем этаже

стоит скот - овцы и телята. Черные избы встречаются лишь как исключения (34)".

Ярким отличием низовьев Мезени и Кулоя является нерентабельность сельского хозяйства. На это М.Б.Едемский особо обращает внимание, т.к. специфика хозяйственного производства основным образом влияет и на образ жизни, и, в конечном итоге, на все этнографические особенности. "Прежде всего, в низовьях Мезени и Кулоя хлебопашество влачит весьма жалкое существование как по климатическим, так и почвенным условиям. Из хлебов здесь выпекают далеко не каждый год лишь ячмень, а рожь и овес еще реже ... Служа основой сельского хозяйства, земледелие и животноводство все же во многих местах являются далеко не главными источниками существования местного населения. В среднем по Мезенскому уезду имеется до 85% хозяйств с внеземледельческими занятиями. В низовых частях мезенского и кулойского бассейнов большое количество хозяйств занято морским звероловством и рыболовством, семужьим промыслом, извозом, а в средних и верхних частях - лесным промыслом, охотой и пр. (34)".

В тридцатые годы происходит интенсивный процесс преобразования этих районов в связи с усиленным промышленным освоением (вырубка и сплав леса), что тогда было необходимым условием существования социалистического государства. Это привело к появлению новых веяний в жизни местного населения: электрификации, телефонизации, радиофицирования. Несмотря на такие большие изменения, по словам М.Б.Едемского: "Старина держится еще в семейном быту; а также в обычаях, обрядах и верованиях. Замечается несомненный упадок религиозности и связанных с ней обрядов и обычаев (34)".

В работе "Кулойско-Мезенский край" (34) он рассказал об особенностях верований, суеверий, нравов и обычаев, игр и развлечений жителей этого интереснейшего для этнографов края.

Этнографическая самобытность самоедов настолько отличается от русской и зырянской, что М.Б.Едемскому пришлось написать о них отдельную работу (38). В ней автор отмечает: "Официально по реке Кулою и его притокам не значится самоедских кочевий, тем не менее они здесь существуют и распространены на довольно широкой территории (38)". М.Б.Едемский отметил сочетание традиционных особенностей быта

самоедов и с новыми явлениями, которые пришли сюда с советской властью.

М.Б.Едемский собирал сказки, в 1917-18 годах в Тотемском уезде, в 1920-21 годах в Архангельской губернии, в 1922 году в Краснохолмском уезде Тверской губернии, в 1923-24 годах в Вологодской губернии. Эти сказки на 1926 г. хранились в Сказочной комиссии в отелении этнографии РГО. Кстати, М.Б.Едемский входил в состав Комиссии. В 1926 году М.Б.Едемский пишет статью методического характера, по сбору сказочного материала (28).

Заканчивая обзор этнографических работ М.Б.Едемского, необходимо отметить, что его вклад в изучение этнографических особенностей Вологодской и Архангельской областей неоценимо велик. Особенно бесценны его работы по характеристике этнографических особенностей населения Тотемского уезда. Учитывая, что Вологодские и Архангельские земли исторически связаны с территорией Коми края, считаем, что работы М.Б.Едемского представляют несомненный интерес и для этнографов нашей республики.

РАБОТЫ М.Б.ЕДЕМСКОГО В ОБЛАСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Первые геологические работы, о которых упоминается в литературе, были проведены М.Б.Едемским во время летних экскурсий 1911 и 1912 годов. Тогда были обследованы реки Устья и Кокшеньга (15). Итогом этих исследований стало описание полезных ископаемых в этом районе (алебастра, соли, известняка) и способов их добычи. По берегам этих рек им были найдены палеонтологические остатки (пермского, каменноугольного, четвертичного времени). Наиболее интересные находки были начинающим геологом отосланы в Геологический музей Академии Наук.

В следующие несколько лет геологические наблюдения становятся определяющими для М.Б.Едемского, он проводит самостоятельные исследования, собирает обширный материал о полезных ископаемых Вологодского края, знакомится с работами своих предшественников (например, работами В.П.Амалицкого) и коллег (14). Еще до революции

М.Б.Едемский печатает в журнале "Природа" статьи о железных рудах Олонецкого края, о шунгите (12,13) и получает признание в геологическом мире. Так, в 1915 году он избирается членом Императорского минералогического общества.

С 1919 года М.Б.Едемский активно сотрудничает с КЕПСом и Академией наук.

В 1920 году (4 марта) при Высшем Совете Народного Хозяйства была организована Северная научно-промысловая экспедиция (СНПЭ).

Научное руководство СНПЭ осуществлялось Ученым Советом, почетным председателем которого был избран академик А.П.Карпинский, практически экспедицией руководил Р.Л.Самойлович.

В состав сотрудников экспедиции входили известнейшие ученые и исследователи А.Е.Ферсман, П.Ю.Шмидт, П.Виттенбург и мн. др., а также специалисты, работавшие на территории бассейна р.Печора и хорошо ее знавшие - С.В.Керцелли, А.А.Чернов и др.

Начиная с 1921 году, сотрудники СНПЭ осуществляют регулярные геологические исследования. Так, в 1921 году на территории нашей республики работали несколько геологических отрядов: Пинежский - геолога М.Б.Едемского, Большеземельский - под руководством Д.Д.Руднева (в работах принимал участие А.А.Григорьев), Верхнепечорский - под руководством А.А.Чернова.

Исследования, начатые в структуре экспедиции, позволили сделать серьезные выводы по многим аспектам географической науки, но в качестве наиболее значимых результатов достигнутых учеными, в том числе с помощью работ в Северной научно-промысловой экспедиции, хотелось бы назвать следующие:

1. Впервые в рамках одной организации были разработаны и проведены комплексные исследования: геологические, географические, этнографические, ихтиологические - на громадной территории Русского Севера, давшие чрезвычайно важные научные и практические результаты.

2. В результате работ в структуре СНПЭ, А.А.Чернов в 1924 году делает важный теоретический вывод о существовании обширного угольного бассейна. Эти выводы определили на десятилетия развитие территории европейского северо-востока.

3. Во время работ экспедиций СНПЭ было открыты многочисленные месторождения полезных ископаемых.

4. В результате исследований, в том числе, и под эгидой СНПЭ, сформировалась плеяда известнейших исследователей нашего региона, оформились многие научные направления и научные школы, в том числе знаменитая школа региональной геологии А.А.Чернова. Многие исследования послужили основой развития важных теоретических выводов, например: исследования А.А.Григорьева в 1921 году легли в основу теоретических разработок, характеризующих определенные типы географической среды.

5. В результате работ отрядов СН-ПЭ были впервые закартированы громадные территории Севера Урала, Тимана, Припечорья.

Многие годы деятельность М.Б.Едемского была самым тесным образом связана с деятельностью этой организации. В 1921 году он руководит Пинежским отрядом СНПЭ (16). Маршрут экспедиции: окрестности г.Пинега, по р.Пинега до водораздела с р.Кулоем, р.Сотка, р.Кулой до Кулойского солеваренного завода, вверх по р.Пинега до Каргопольской. В своей достаточно большой работе М.Б.Едемский описал геологическое строение этого региона и указал на условия залегания и местонахождения ряда полезных ископаемых, в числе которых гипсы и ангидриды, известняки и лечебные грязи (25). В течение последующих лет разнообразная геологическая деятельность М.Б.Едемского была сосредоточена, в основном, на изучении палеозойских и постплиоценовых геологических отложений Западного склона Тимана, бассейнов рек С.Двина, Кулой, Мезень. В 1930 г. М.Б.Едемский писал (39): "Работы последнего (Едемского - В.С.) в бассейнах р.р.Сев.Двины, Пинеги, Кулая и Мезени, начиная с 1921 года, захватывая все более обширную территорию и постепенно продвигаясь к Северу, почти вплотную придвинулись к Канинской земле (39,С.140)".

Работая в течение 1921-29 годов в районе Мезенско-Двинско-Кулойского края, М.Б.Едемский многое сделал для геологического изучения этой территории. Во многих районах он первый из геологов исследовал стратиграфию древних пород, попутно собирая значительные палеонтологические коллекции. В последующем известные специалисты в отдельных отраслях геологии подчеркивали значимость работ

М.Б.Едемского. Так его успехи в изучении пермских отложений описывал Лихарев Б.К. (1939), в области изучения карста европейского Севера Н.П.Торсуев (1959). В частности Н.П.Торсуев писал: "... т.о., в результате исследований М.Б.Едемского стало известно: а) географическое распространение карста в долинах наиболее крупных рек Беломорско-Кулойского плато и Пинежско-Северодвинского водораздела; б) существование крупных карстовых форм рельефа этого района - каньонообразных висячих сухих долин; в) наличие подземных русел у некоторых рек и ручьев".

В 1929-30 годах М.Б.Едемский в составе отрядов Института по изучению Севера проводит работы на полуострове Канин (39,41,43,50).

Полуостров Канин всегда был обделен вниманием и геологов и географов, но все же был посещен некоторыми очень уважаемыми учеными. М.Б.Едемский подчеркивал: "Почти сто лет назад начатое изучение геологического строения полуострова Канина далеко еще не остается законченным и в настоящее время. После известного путешествия профессора К.И.Гревингга, командированного Академией Наук в 1848 г., на основании дневника последнего и собранных им коллекций, а также отчасти коллекций академика Ф.И.Рупрехта, посетившего Канин несколько раньше (1841 г.) Гревингга, Ф.Н.Чернышевым, при участии А.П.Карпинского и С.Н.Никитина, была впервые (в 1891 г.) набросана более или менее отчетливая картина геологического строения Канина. Позже в 1903 году, Канин был посещен известным финским геологом проф. В.Рамзаем, обстоятельно изучившим здесь четвертичные отложения и дополнившим наблюдения К.И.Гревингга в области развития более древних образований. Частичное изучение некоторых районов Канина производилось и другими натуралистами, в числе которых за более поздний период можно упомянуть С.Г.Григорьева, М.М.Ермолаева и некоторых других (39.С.140)".

В задачу экспедиции входило исследование, главным образом, юго-восточной части полуострова Канина. По маршруту впервые велась топографическая съемка. Попутно вместе с геологическими работами велись геоморфологические, фитосоциологические и метеорологические наблюдения.

Из полезных ископаемых М.Б.Едемский выделил лишь повсеместное присутствие более или менее мощных залежей торфа и кое-где образования красящих железистых отложений - охр и мумий. В частности, он писал : "Проблема "морского угля" нами разрешена в окончательном виде, как угля моренно-валунного, не имеющего никакого промышленного значения (41.С. 192)".

Особо хотелось бы отметить то, что в своих работах М.Б.Едемский большое значение уделял полезным ископаемым, прекрасно понимая, насколько это важно для экономического развития северного края. В середине и конце тридцатых годов он публикует ряд работ, связанных с полезными ископаемыми. Необходимо отметить, что параллельно с М.Б.Едемским эту проблему решал Б.К.Лихарев.

Несколько работ М.Б.Едемский посвятил описанию целестинного района в бассейне рек Пинега и Кулой, подсчету запасов, описанию анализов (27,28) и гипсов (42).

Как писалось выше, конец тридцатых годов - время активного освоения производительных сил СССР, подъема экономики. Для решения многих производственных и экономических задач организуется административно-территориальная единица - Северный край с центром в г.Архангельск. В край вошли Архангельская и Вологодская области и Автономная область Коми. В связи с этим правительство уделяет большое внимание изучению полезных ископаемых, в том числе и на Севере. Значительные знания в области геологии северных областей М.Б.Едемского становятся востребованными и он публикует ряд работ обобщающего характера, связанных с анализом изученности полезных ископаемых.

В 1931 году в Москве состоялась 1 Всесоюзная конференция по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке, на которой М.Б.Едемский выступил с большим докладом "Полезные ископаемые Северного края", в котором обобщил знания о полезных ископаемых этого региона с учетом последних геологических достижений, позднее этот доклад был опубликован отдельной брошюрой (46). Кстати, очерк интересен и как библиографический источник, здесь приведен очень значительный список геологических работ по Северу (290 назв). В очерке

М.Б.Едемский отмечает: "Однако все эти очерки в настоящее время уже устаревшие. Значительно более полный учет полезных ископаемых произведен в 1931 году Ленинградским геолого-разведочным трестом, которым составлена, но еще не издана карта распространения полезных ископаемых Северного края и области Коми на 28 листах десятиверстки, с указанием и списком литературы (46.С.8)".

М.Б.Едемский решил, что имеет смысл опубликовать собранные им материалы, поскольку производство требовало учета современных данных, чем оперативнее, тем лучше. Характеризуя полезные ископаемые, М.Б.Едемский разбивает их на три группы: а) металлы и руды; б) горючее; в) нерудные ископаемые (С.8)".

Наиболее подробные сведения даны М.Б.Едемским при характеристике запасов Ухтинской нефти и каменного угля. Из его сводок следует, что территория АО Коми рассматривалась как наиболее перспективная из всех территорий Северного края. Он, возможно, первым упоминает о работах П.П.Матафтина и И.Н.Сорвачева: "В Академии наук имеется чрезвычайно любопытный документ (в рукописи) "Описание главных в Печорском уезде Архангельской губернии местонахождений каменного угля, указанных Сорвачевым и проверенных Матафтиным при его личным осмотре на местах и при расспросах жителей и кочевников". Это "Описание", к сожалению, точно не известно к какому именно времени относящееся (по многим данным, можно думать, что к значительно позднему, чем работа Антипова 2-го), как раз касается и района месторождения только что поименованных. Кроме тех мест, какие указываются в сообщении Антипова, в "Описании" значатся и другие: реки Неча, Этна, Уса и Адзьва. Наблюдения Сорвачева и Матафтина сопровождалась бурением. К описанию были приложены образцы каменного угля и других пород. Самым интересным является здесь то, что мощность слоев каменного угля согласно сообщению этих лиц достигает поразительных размеров. Так, например, на р.М.Сыне, где, по данным Антипова, слои угля достигают 20 см., согласно этому сообщению, угленосный слой достигает 5 м с лишним. То же и относительно других мест. ... Принимая во внимание сведения двух приведенных выше сообщений, а также другие данные, можно думать, что угленосный район в области Р.Печоры и ее притоков тянется полосой, почти параллельно

Уральскому хребту, с юга на север, на протяжении около 321 км (С.18)". М.Б.Едемский повторяет вывод А.А.Чернова, сделанный еще в 1924 году, о наличии обширного каменноугольного бассейна. Кстати, о работах А.А.Чернова и его сотрудников М.Б.Едемский знал великолепно, об этом говорят его многочисленные ссылки на их работы во многих изданиях.

В апреле 1931 года в Архангельске прошла вторая конференция по изучению производительных сил Северного Края, созванная Плановой комиссией Северного края. На конференции присутствовало 357 делегатов, было сделано 115 докладов.

"В начале 1931 года в Архангельске намечен созыв 2-й конференции по изучению производительных сил Северного края. Со времени работ 1-й конференции прошло около 5 лет...

Осветить состояние и перспективы развития производительных сил края с большей обстоятельностью, чем это сделали в 1927 году наши дальне-восточные товарищи - такова установка, которую мы кладем в основу предстоящих работ (Евдокимов, 1930,с.121)". В работе конференции приняли участие многие ведущие исследователи, в том числе, работавшие на территории коми края (А.А.Чернов и др.).

В журнале "Хозяйство Севера" отмечалось: "... вторая конференция выдвинула целый ряд основных, кардинальных для края, вопросов, которые не были затронуты первой конференцией, бывшей в 1924 году. Вторая конференция подошла вплотную к узловым проблемам края: к энергетике, транспорту, изучению его недр, его рыбных богатств и т.д...

Отсюда значение работ конференции для генплана. Задача составления генерального плана развития Северного края по своей сложности не уступает таким районам с многогранной экономикой, как Дальний Восток, Урал, Казахстан и т.д. На место односторонней лесопильной промышленности во всей широте встала проблема построения коллосальнейшего комбината, работающего на экспорт (К итогам..., 1931, с.3)".

..."Наряду с торфом, в результате геологических изысканий, в крае открыты мощные залежи каменного угля. Доклад профессора Чернова внес чрезвычайно много нового и важного в отношении наших богатств по каменному углю и, что чрезвычайно важно, проф.Черновым установлено, что найденный уголь в районе р.Воркуты по своему качеству относится к

разряду коксующихся углей (К итогам, 1931, с.7)". В решениях конференции подчеркивается значительная важность этого открытия и возможность его быстрого применения.

В резолюции конференции, в частности значилось (Горбацкий, 1931): "... .) Усилить геолого-поисковые работы на о-ве Вайгаче и Новой Земле и придать им первоочередной характер, завершив вместе с тем всестороннее изучение полуострова Канина; обследовать северо-восточную часть Северного края, где можно ожидать открытия новых угленосных районов; в частности, в этом районе необходимо протянуть геологическую съемку к северу до морского побережья и по последнему - от Карской губы до Тимана; обратить внимание на вопросы стратиграфии Северного края и на изучение четвертичных отложений (С.98)".

На основе решений второй краевой конференции в Сыктывкаре была организована первая Коми областная конференция.

Известный экономист А.И.Бабушкин отмечал: "Первая Коми областная конференция по развитию производительных сил дополнила работу второй краевой конференции по изучению производительных сил (1931 год) и конкретизировала вопросы размещения промышленности и сельского хозяйства на территории Коми области, на базе наличных производительных сил и потенциальных возможностей (Бабушкин, 1931, с.11)".

"Вторая пятилетка для коми области явится таким этапом хозяйственного развития, когда будут втянуты в хозяйственный оборот страны - экспортные леса Печоры, Вычегды, усинский каменный уголь, печорская и ухтинская нефть, вычегодские и полярноуральские железные руды и другие природные богатства (Там-же, с.11)". В статье уже очень конкретно рассматриваются перспективы края, основанные не только на развитии лесозаготовок и промыслов, но большей частью на разработке естественных природных ресурсов: уголь, нефть, руды. "На первом месте из природных богатств стоят лесные и топливно-энергетические ресурсы. Топливо-энергетические ресурсы области состоят из каменного и бурого угля, нефти, сланцев, торфа, дровяного топлива и белого угля (Там-же с. 11)".

На второй конференции в Архангельске выступил с двумя докладами и М.Б.Едемский. Первый доклад был посвящен анализу геологического

строения и полезным ископаемым бассейна р.Мезень (49), второй – изучению геологии полуострова Канин (50). И в той и в другой работе М.Б.Едемский большое внимание уделяет истории геологического изучения характеризуемых территорий.

В 1933 году Академией наук, по предложению Полярной комиссии, было решено создать Бригаду АН для комплексного изучения экономической ситуации в Печорском крае и разработки планов его научного изучения и, как следствие, экономического развития на перспективу. Летом 1933 года в Печорском крае работала Бригада Академии Наук СССР в составе высшего руководства АН СССР, руководства ГУЛАГа и местной власти. В работе Печорской бригады приняли участие: "члены Полярной комиссии А.А.Чернов (геология), С.В.Керцелли (оленоводство, животноводство) и А.П.Шенников (геоботаника); М.Б.Едемский (геология), П.М.Горшков (геофизика), В.А.Смирнов (химия), В.И.Баранов (вопросы изучения радия), В.Н.Васильев (горное дело, организационные вопросы), А.Н.Шишов (энергетика), П.И.Толмачев (изучение вод и газов), Е.А.Тучинская (краеведение), Ф.С.Сметанин (экономика). Наряду с ними в состав бригады вошли представители руководящих плановых и хозяйственных организаций - Р.А.Эглит (Ухто-Печорский трест), Н.Г.Рослов и И.В.Бирюков (Северный крайплан), А.И.Бабушкин (Коми обл.план), Г.Н.Соловьянов (трест "Апатит"). На начальном этапе работ бригады в них принял участие Президент Академии Наук СССР А.П.Карпинский (Толмачев. О работе ... // Хоз.Сев.1934.Вып.1-2.С.57)". Работа бригады продолжалась с 12 июня по 29 августа 1933 года Бригада посетила Сыктывкарский район, Ухтинские нефтяные месторождения, Ижемский район, Воркутинские месторождения, Усть-Цильму, Щугорское угольное месторождение, район Усть-Вои, брусяные промыслы и другие места. В ходе работ экспедиции были подведены итоги изучения территории и определены перспективы на будущее. Особое внимание было уделено изученности угольных и нефтеносных месторождений, месторождений радиевых вод, вопросам сельского хозяйства и многим другим.

"После возвращения бригады в Ленинград была сформирована специальная рабочая группа бригады для поездки на о.Вайгач и прибрежную часть Пай-Хоя, с целью осмотра выявленных месторождений

полезных ископаемых и дачи заключения о путях их использования и дальнейшем направлении разведок. Группа эта, в составе Н.А.Кулика, Б.М.Куплетского, К.А.Ненадкевича и А.Н.Смесо́ва, выехала из Ленинграда 26 сентября и по исполнению своего задания возвратилась 22 октября (Толмачев, 1934, с.67)".

"На основе доклада бригады, Крайпланом был принят схематический план научно-исследовательских и разведочных работ по Печорскому краю на 1934 год, охватывающих деятельность всех основных научных организаций. Были намечены мероприятия в отношении развития и укрепления сети местных научных станций и наблюдательных постов, в отношении экспедиционных работ центральных и краевых научных учреждений и т.д. (С.67)".

По материалам исследований Печорской бригады был разработан план развития Печорского края. В результате работ Академия наук учреди́ла в Архангельске краевой филиал Полярной Комиссии Бюро по изучению Северного края.

Для выработки экономической стратегии развития Печорского края была создана специальная экономическая группа под руководством С.В.Славина.

Интенсивное развитие региона подстегивалось усиленным вниманием к вопросам освоения Севера партийными и государственными органами. В отчетном докладе И.В.Сталина 17 съезду ВКП(б) в числе серьезных недостатков значились: "... в) Недооценка серьезнейшего значения развития добычи местных углей в общем топливном балансе страны (Подмосковный район), Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный край и т.д.);

г) Отсутствие должного внимания к вопросу организации новой нефтяной базы в районах Урала, Башкирии, Эмбы;... (Цит.по докл.// Хоз.Севера.1934.Вып.1-2.С.19)".

В 1935 году (10-11 февраля) на совещании в СОПСе под председательством академика А.П.Карпинского экономической группой Печорской бригады АН СССР была предложена гипотеза комплексного освоения Печорского края. Прения развернулись, в основном, по вопросам транспортной проблемы, для решения которой было рассмотрено 10 вариантов. В результате гипотеза освоения Печорского края была одобрена

и принята как базовая для составления комплексного плана научно-исследовательских и изыскательских работ на ближайшие 2-3 года (В.Д. Рабочая гипотеза народнохозяйственного освоения Ухта-Печорского края (Совещание в СОПСе АН СССР) // Советский Север - 1935 - Вып. 3-4 - С. 113-120). Высоко оцениваются результаты работ Печорской бригады и в наши дни (74,145, и др.). Академик Н.П.Юшкин в 1996 году писал: "Дело в том, что в феврале 1935 года, на расширенном заседании Президиума АН СССР был сформирован и принят первый в истории нашей республики долгосрочный стратегический план подъема экономики Коми, так называемая "Гипотеза развития Печорского края на период 1935-1947-1950 г.г." Для края с чисто промысловым укладом, где еще по-настоящему не было ни промышленности, ни сельского хозяйства, была рассчитана стратегия создания современной экономики с глубиной предвидения будущего на пятнадцать лет. Эта по-настоящему стратегическая концепция опиралась на реальность: вместе с ней был разработан оперативный план хозяйственного строительства на ближайшие два три года. На базе принятых документов разрабатывались правительственные постановления, принимались директивные решения (С.5)".

По ходатайству Руководителя Печорской бригады постановлением Президиума Академии наук 4 июня 1933 года, М.Б.Едемский был включен в состав Бригады, так как одной из задач ее работы был осмотр и вынесение перспектив развития бассейна Северной Двины. В протоколе Совещания Полярной комиссии от 28 мая 1933 года читаем: "Слушали:... - о работе по Северной Двине и Вычегде выдвигаемой Северкрайпланом и о сроках передвижения Бригады до непосредственного отправления в Печорский край (Архив КНЦ УрО РАН)". Авторитет М.Б.Едемского, как одного из квалифицированнейших специалистов-геологов по изучению геологии и полезных ископаемых Севера, был неоспорим.

В связи с работой в СОПСе и в Бригаде АН по Печорскому краю необходимо рассматривать и последнюю, наиболее значительную работу М.Б.Едемского "Геология и полезные ископаемые Северного края" (53), изданную уже после смерти автора. Работа интересна, тем, что она опирается на конкретные достижения геологических поисков 30-х годов.

В введении к книге М.Б.Едемский отмечал: "Однако, совершенно независимо от намеченного плана создания геологических очерков, автору

пришлось выступить со своей работой по особому заданию Академии Наук для представления ее в Госплан, в связи с работами последнего во второй пятилетке". Эта работа много лет являлась настольной книгой многих геологов, работавших на Севере.

Краткое рассмотрение работ М.Б.Едемского затронуло только три момента его геологической деятельности: 1. Работы по исследованию Мезенско-Двинско-Кулойского региона; 2. Работы по полезным ископаемым Северного края; 3. Участие в работе Печорской Бригады АН СССР в 1933 году. Помимо этого М.Б.Едемский проводил исследования на территории Олонецкой губернии, Ленинградской, Тверской областей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ РАБОТ М.Б.ЕДЕМСКОГО.

В литературе упоминается, что перу М.Б.Едемского принадлежит около 70 работ. По всей видимости, часть из них сохранилась в рукописи, что было в то время очень распространено.

1. Едемский М.Б. Говор жителей Кокшеньги // Живая Старина - 1905 - Вып.1-2 - С. 97-101.
2. Едемский М.Б. Вечерование, городки и песни Кокшеньги. СПб.1905. (Жив.Ст. 1905 - Вып.3-4 - С. 459-512).
3. Едемский М.Б. Загадки в Кокшеньге // Живая Старина - 1906 - Вып.1 - С. 62-68.
4. Едемский М.Б. Кокшеньгская старина // Зап. Р. Отд. И. Рус. Археол.Общ. - 1906 - Вып. 1-3 - С. 12.
5. Едемский М.Б. Из Кокшеньгских преданий. О чуди. // Живая Старина - 1905 - В. 1-2 - С. 102-106.
6. Едемский М.Б. О старых торговых путях на Севере (из поездки 1908 г.) // Зап. Отд. Рус. и Слав. Археологии И. Рус. Археол. Общ. - Т.9 - С. 39-62.
7. Едемский М.Б. Отчет о поездке с этнографическими целями в Вологодскую и Архангельскую губернии члена-сотрудника М.Б.Едемского в июле 1908 года // Живая старина - 1908 - Вып.4 - Отд.5 - С. 529-532.
8. Едемский М.Б. Припевки в Кокшеньге // Живая Старина - 1910 - Вып. 1-2 - С.1-19.

9. Едемский М.Б. Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда. Вологодской губернии. СПб.1911 - 137 с.
10. Едемский М.Б. О крестьянских постройках на Севере России // Живая старина - 1912 - Т.22 - 116 с.
11. Едемский М.Б. Семнадцать сказок Тотемского уезда. // Живая Старина - СПб.1915.
12. Едемский М.Б. Отчет л поездке в Вологодскую губернию для собирания русских народных сказок // Отчет о деятельности Отделения Русского языка и словесности имп. АН за 1915 г.- С-Пб, 1915 - С. 64-65.
13. Едемский Б.М. Предварительные сведения о геологических образованиях в бассейне р.р. Устья и Кокшеньги // Записки минералогического общества - Петр., 1915 - 2-я серия - Ч.1.
14. Едемский М.Б. Озерные руды Олонецкого края // Природа - 1916 - Вып.10.
15. Едемский М.Б. О шунгите // Природа - 1916 - Вып.10.
16. Едемский М.Б. Находки в геологических отложениях р.Старой Тотьмы // Известия ВОИСК - 1917 - Вып.4 - С. 75. (О находках Н.В.Ильинским костей ящеров в песчанике).
17. Едемский М.Б. Предварительные сведения о геологических образованиях в бассейне р.Устья и Кокшеньги // Зап.Минер.об-ва - 1918 - Сер.2 - N51 - С. 111-138.
18. Пинежский геологический отряд М.Б.Едемского // Тр. Северной научно-промысловой экспедиции. Вып.14. Предварительный отчет. - 1922.
19. Едемский М.Б. Этнологические наблюдения в Пинежском крае, Архангельской губ. в 1821 г. Из путевых заметок // Север - Книга 3-4 - Вологда, 1923 - С. 197-214.
20. Едемский М.Б. Район распространения песчаных линз в бассейне р.Северной Двины // Труды Геологического музея АН СССР - Т.4 - 1923.
21. Едемский М.Б. Северо-Двинская экспедиция Российской Академии Наук в 1923 г. // Природа - 1923 - Вып.7-12 - С. 1-20.
22. Едемский М.Б. Отчет о командировке в область левых притоков рек Сев.Двины и Сухоны // Зап. Росс. Минер.об-ва - Серия 2 - Ч.3 - 1923 (В отчете о деятельности об-ва в 1913 г. С.493-498).
23. Едемский М. Остатки культуры доисторического человека // Природа - 1924 - Вып. 7-12.

24. Едемский М.Б. Целестины на р.Пинеге // Природа - 1925 - Вып.10-12 - С. 104-106.

25. Едемский М.Б. Природные краски // Природа - 1925 - Вып. 4-6 - С. 87-96.

26. Едемский М.Б. Отчет об исследованиях в пределах Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний // Зап. Росс. Минерал. об-ва - Сер.2 - Ч.52 - 1925. (В отчете о деятельности об-ва в 1914 г. - С. 499-500.

27. Едемский М.Б. Предварительный отчет о геологических работах на р.р. Пинеге, Сотке и Кулое в 1921 г. // Труды Геолог.музея АН - Т.5 - Вып.5 - 1926 - С. 1-171.

28. Едемский М.Б. О собирании русских народных сказок. Из отчетов об этнологических наблюдениях по Северу России за последние годы // Сказочная комиссия в 1924-25 г.г. - Л., 1926 - С. 35-47.

29. Едемский М.Б. Судьба Варшавских коллекций проф.В.П.Амалицкого // Природа - 1926 - Вып.7-8 - С. 93-95.

30. Едемский М.Б. Целестины Кулойско-Пинежского края Архангельской губернии // Известия АН СССР - Вып.3-4 - 1927 - С. 185-194.

31. Едемский М.Б. Северные целестины // Природа - 1927 - Вып.4 - С. 293-294.

32. Едемский М.Б. Сказки на Севере (Из наблюдений и расспросов в 1926 году) // Сказочная комиссия в 1926 году - Л., 1927 - С. 46-47. (Обзор текстов записанных в Вологодской губернии).

33. Едемский М.Б. Северо-Двинская экспедиция Геологического музея Академии Наук СССР 1926 г. // Отчет о деятельности АН СССР за 1926 г./ Отчет о научных командировках и экспедициях - Л., 1927 - С. 69-74.

34. Едемский М.Б. Северо-Двинская экспедиция Геологического музея АН СССР в 1927 г. // Отчет о деятельности Академии Наук СССР за 1927 г. / Отчет о научных командировках и экспедициях - Л., 1928 - С. 81-82.

35. Едемский М.Б. Район распространения песчаных линз в бассейне р.Северной Двины // Труды Геологического музея АН СССР - Т.4 - 1928 - С. 197-240. (Приводится характеристика библиографии и фотографии обнажений).

36. Едемский М.Б. О геологических работах в бассейне р.Пинеге и Кулая в 1923-1926 г.г. // Труды Института по изучению Севера - Вып.41 - 1928 - С. 1-65.

37. Едемский М.Б. Сказки на Севере (Из наблюдений и записей в 1927 году) // Сказочная комиссия в 1927 году - Л., 1928 - С. 34-40. (Обзор текстов записанных на Мезени и Вологодской губ.).

38. Петрографические исследования // Осведомительный бюллетень Комиссии Экспедиционных обследований Академии Наук (Л) - 1929 - 10. (75-76).

39. Едемский М.Б. Кулойско-Мезенский край (этнологическое наблюдение в 1927 г.) // Известие ГГО - 1929 - Т. 61 - Вып.1 - С. 81-117.

40. Едемский М.Б. Неизданные труды В.П.Амалицкого по геологическим исследованиям его в бассейне реки Северной Двины // Труды геологического музея АН СССР - Т.5 - 1929 - С. 65-74.

41. Едемский М.Б. Геологические исследования в бассейнах рек Мезени и Кулойа в 1927 году // Тр. Ленинградского общества естествоиспытателей - 1930 - Т.60 - Вып.4 - С. 17-48. (Отдельный оттиск).

42. Едемский М.Б. Геологические исследования в бассейне р.Пинеги и на Пинежско-Двинском водоразделе в 1928 году // Труды геологического музея - Т.7 - 1930 - С. 63-128.

43. Едемский М.Б. Самоеды и оленеводство в Кулойском крае Архангельского округа (Из дорожных заметок 1927 г.) // Известия ГГО - 1930 - Вып.1 - С. 33-36.

44. М.Е. Канинская геологическая экспедиция Института по изучению Севера - Хозяйство Севера - 1930 - Вып.6 - С. 140.

45. Едемский М.Б. Однобокая щука // Природа - 1930 - Вып.3 - С. 236 (Заметка краеведа).

46. Едемский М.Б. Краткие предварительные сведения о работах Канинской геологической экспедиции Института по изучению Севера и АН СССР 1930 года // Хозяйство Севера - 1931 - Вып.1-2 - С. 191-192.

47. Едемский М.Б. Гипсы Северного края. С 16 рисунками в тексте и 1 картой, издание журнала "Минеральное сырье" / Издат. Ин-та прикладной минералогии - М., 1931. - 40 с.

48. Канинская геологическая экспедиция Института по изучению севера и Академии наук СССР в 1930 г. // Бюллетень Арктического института - 1931 - Вып.1-2 - С.6-7. (Без подписи).

49. Едемский М.Б. Канин (Из путевых заметок 1930 г.) // Известия Географического общества - 1931 - Т.63 - Вып.2-3 - С. 196-245.

50. Едемский М.Б. Геологические исследования в бассейнах р.р.Пинеги, Кулоя и Мезени в 1929 г. // Тр. Геологического музея АН СССР - 1931 - Т.8 - С. 71-122.

51. Едемский М.Б. Владимир Прохорович Амалицкий // Амалицкий В.П. Дневник наблюдений на малой Северной Двине - Северо-Двинские раскопки проф. В.П.Амалицкого - Л., 1931 - Вып.6 - С. 5-12. (Список работ Амалицкого).

52. Едемский М.Б. Полезные ископаемые Северного края (Материалы к 1 Всес. конф. по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке) - Тез.докл. - М., 1932 - 43 с. (Отдельный оттиск).

53. Едемский М.Б. Атлас руководящих ископаемых (к изд.ГИН) // Вестник Академии Наук СССР - 1932 - Вып.5 - С. 47-48.

54. Едемский М.Б., Куликов М.В. Спириферы цехштейна Пинеги и Кулоя / Рукопись - Фонд ГИН АН СССР - 1932 (Впоследствии эти материалы вошли в работу Куликов М.В. Новые данные по верхнепермским спириферам Пинеги и Кулоя // Бюллетень МОИП, отд.геологии - 1937 - Т. 15 - С. 122.

55. Едемский М.Б. Бассейн р.Мезени в геологическом отношении // Материалы второй конференции по изучению производительных сил Северного края - Архангельск, 1933 - Т.1 - С. 43-50.

56. Едемский М.Б. Комплексное изучение полуострова Канина // Материалы второй конференции по изучению производительных сил Северного края - Архангельск, 1933 - Т.1 - С. 37-42.

57. Едемский М.Б. Канинская геологическая экспедиция Ин-та по изучению Севера и Академии Наук СССР в 1930 г. // Труды Арктического ин-та - 1933 - Т.12 - С. 117-182.

58. Едемский М.Б. Полезные ископаемые Северного края (Материалы к 1 Всес.конф. по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке) - Тез.докл. - М., 1932 - 43 с. (Отдельный оттиск).

59. Едемский М.Б. Геология и полезные ископаемые Северного края. Краткий очерк. - Архангельск, Севкрайгиз, 1934 - 117 с.

ЛИТЕРАТУРА О М.Б.ЕДЕМСКОМ:

60. Бурцев Е. Спас на Кокшеньге - Вологда, 1912 - стр.88.

61. Веселовские А.и А. Вологжане - краеведы - Вологда, 1923 - С.

23.

62. Вологодское общество изучения Северного Края за пятнадцать лет / Краткий очерк деятельности общества - 1924 г.

63. Ильинский. Рец. на Предварит. сведения о геологических образованиях в бассейне р.р. Устьи и Кокшеньги // Зап. Минерал.Общ. СПб. Изв.ВОИСК - 1916 - Вып.3 - С. 109-110.

64. М.Б.Едемский // Имена вологжан в науке и технике - СЗКИ, 1968 - С. 133-134.

65. Памяти Михаила Борисовича Едемского // Едемский М. Геология и полезные ископаемые Северного края. Краткий очерк. - Архангельск, Севкрайгиз, 1934 - С. 3-6.

66. Толмачев А. Михаил Борисович Едемский // Вестник АН СССР - 1934 - Вып.2 - С. 51-54.

67. Лихарев Б. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 69. Шенкурск-Вельск. Труды Всесоюзн. Геол.-разв. объединен. НКТП 1933 - С. 9-10. Краткое изложение результатов исследований М.Едемского

68. Труды научно-исследовательского института культуры. История естествознания. Библиография ученых. - Т. 79 - Вологодская обл. С. 156-159 - ил. - М., 1989. Фалина Н.П. (о М.Б.Едемском) "Здание Тотемского краеведческого музея, созданного по инициативе

М.Б.Едемского, Н.В.Ильинского, Ф.М.Вахрушева и где работал Н.А.Черницын (г.Тотьма, ул. Ворошилова, 44).

69. Комарова Г. Свадьба в Кокшенье в записи М.Б.Едемского // Сборник студенческих работ. Вып.5. Мат-лы конф. Волог.пед.институт - Вологда, 1967 - С. 38-43.

70. Девятковская Л. М.Б.Едемский - фольклорист // Сборник студенческих работ. Вып.5. Мат-лы конф. Волог.пед.институт - Вологда, 1967 - С. 33-37.

71. Лаврентьева З.В. К вопросу о роли М.Б.Едемского в русской фольклористике 20 века (песенное наследие в архиве М.Б.Едемского) // Ленинградский педагог. институт им. А.И.Герцена. 3 Межвузовская фил.конф. (1970 г.) - Л., 1970 - С. 103-104.

72. Фурсова Т.В. К вопросу о роли М.Б.Едемского в русской фольклористике (сказочное собрание в архиве М.Б.Едемского) -

Ленинградский педагог. институт им. А.И.Герцена. 3 Межвузовская фил.конф. (1970 г.) - Л., 1970 - С. 102-103.

ЛИТЕРАТУРА:

Бабушкин А.И. Коми область во второй пятилетке (Итоги 1 Коми-областной конференции по развитию производительных сил) - Хозяйство Севера - 1931 - Вып. 3-4 - С. 11-23.

Горбацкий Г.В. Вторая конференция по изучению производительных сил Северного края // Бюллетень Арктического института СССР - 1931 - Вып.6 - С. 97-98.

Евдокимов А.А. Задачи 2-ой конференции по изучению производительных сил Северного края - Хозяйство Севера - 1930 - Вып.11-12 - С. 121-124.

К итогам 2-ой конференции по изучению производительных сил Северного края - Хозяйство Севера - 1931 - Вып.3-4 - С. 3-9.

Лихарев Б. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 69. Шенкурск-Вельск. Труды Всесоюзн. Геол.-разв. объединен. НКТП 1933 - С. 9-10.

Толмачев А.И. О работе Печорской бригады АН СССР в 1933 г. // Хозяйство Севера - 1934 - Вып.1-2 - С. 57-68.

Торсуев Н.П. К истории исследования карста западной части Европейского севера // Ученые записки ЛГПИ им.А.И.Герцена. Кафедра физ.географии - 1959 - Т.205.

Юшкин Н.П. Опыт, традиции и задачи регионального стратегирования в Республике Коми // Республика Коми. Экономическая стратегия вхождения в 21 век (Мат-лы научной конференции) - Сыктывкар, 1996 - С. 5-7.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ В "РУССКОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ"

Автор приносит глубокую признательность студенткам географо-биологического факультета, оказавшим неоценимую техническую помощь при работе над "Словарем" Н.Варламовой, М.Вязовой, Н.Забоевой, Е.Колесниковой, С. Королевой и др, а также работникам библиотеки

КГПИ. Сведения по краеведению приходится собирать по крупицам, многие источники сейчас недоступны, особенно при фактической бедности провинциальных библиотек. Часто мы, краеведы, по-новому открываем велосипед.

Важным источником, к которому постоянно приходится обращаться краоведам, является "Русский биографический словарь" (РБИ)- обширное многотомное издание (вышло 25 томов), - начал издаваться в 1896 году и выходил до 1918 года.

Издание словаря было посвящено памяти императора Александра Александровича и осуществлено под патронажем Императорского Русского Исторического Общества. Издание содержит шестьдесят тысяч биографий деятелей Русского государства. "Словарь" включает статьи о лицах, умерших до 1893 года. Издание осталось незавершенным: не были изданы тома на буквы В, Г (в границах: Гегенлоэ - Гя), Е, М, Н и О (в границах: Николай - Об), Т и У (в границах: Ткачев - Фабер). Предварительно, в 1887-89 годах был издан и Азбучный указатель имен русских деятелей для "Русского биографического словаря" (сборник имп. Рус. историч. общества, т.60,62); в нем много имен, не включенных впоследствии в "Русский биографический словарь". Почти при всех именах в указателе приводятся первичные справочные сведения: дата жизни, занятия и т.п.

Огромная заслуга в издании словаря Русского Исторического Общества (РИО) принадлежит его председателю А.А.Половцову, который, будучи фактическим хозяином издания и субсидируя его, рассматривал словарь как "государево дело".

Александр Александрович Половцов (1832-9.09.1909) - русский государственный деятель, из дворян. Окончил Училище правоведения. С 1851 года - чиновник Сената. С 1873 - сенатор, с 1883 - госсекретарь; 1892 - член госсвета. Организатор, позднее председатель Русского исторического общества. Выгодно женившись, стал обладателем многомиллионного состояния. Владелец нескольких промышленных предприятий.

В "Словаре" шире представлены биографии государственных деятелей, чиновников, дипломатов, духовных лиц. Многие статьи "РБС"-

исследования ученых, историков, литературоведов, искусствоведов, основанные на архивных изысканиях; имеются и компилятивные заметки. Большинство статей насыщено фактическими сведениями, не лишённые, к сожалению, ошибок и неточностей, и снабжено библиографическими приложениями, нередко включающими указания на архивные источники. Статьи об ученых, писателях содержат списки их трудов (1).

Удобно работать со Словарем, если знаешь фамилию человека, который имел отношение к краю, но в нем же размещены сведения о тех людях, биографии которых еще не стали предметом изучения краеведов.

После тщательной переработки всех томов (была просмотрена каждая страница) нами составлен список биографий, имеющих какое-либо отношение к истории Северного края в пределах Архангельской и Вологодской губерний (в границах на период до 1917 года).

Всего выделено более 300 биографий, в основном это священники, чиновники, ученые.

Распределение по занятиям:

священники или лица имеющие отношение к вере - 90; чиновники - 74; воеводы, стольники и т.д. - 66; ученые, учителя и т.д. - 52 и др.

Биографии некоторых персон, приведенные в "Словаре" достаточно хорошо известны и часто публикуются в региональной печати, например Н.И.Надеждина, П.И.Крузенштерна и др. В современных публикациях нечасто используются данные "Словаря", и авторы редко ссылаются на него. Есть значительное количество биографий, которые исследователями не были использованы, хотя представляют значительный интерес для краеведа. Это скорее всего связано с труднодоступностью Словаря (в Сыктывкаре РБС имеется в библиотеках Коми пединститута, Национального музея Республики Коми).

Интересен Словарь и как библиографический источник.

Библиографические данные не были использованы в указателях П.А.Дилакторского, А. и А.Веселовских, М.Г.Каракчиевой (3,4,5) и т.д. Надеемся, что проведенная работа поможет краеведам плодотворно трудиться на поприще изучения нашего Северного края, в том числе и Республики Коми.

Литература:

1. Русское историческое общество // Советская историческая энциклопедия - М., 1969 - Т.12. - С. 354.
2. Половцов Александр Александрович // Советская историческая энциклопедия - М., 1968 - Т.11. - С. 283.
3. Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 г. - Вологда, 1921 - 311 с.
4. Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы - Вологда, 1923 - 166 с.
5. Каракчиева М.Г. Библиографический указатель литературы о Коми АССР - Сыктывкар, 1963 - 235 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

СВЯЩЕННИКИ:

1. Аарон - до пострижения Алексей Захарович Нарциссов, епископ архангельский (1771-15.01.1841).
2. Аарон - архиепископ архангелогородский и холмогорский (23 августа 1735 г. назначен на должность). Умер 17 мая 1738 г.
3. Аввакум Петрович - протопоп, родился в 1615-1616 гг., сожжен в Пустозерске в срубе 1 апреля 1681 г.
4. Авксентий - преподобный пустынножитель в Перцовой пустыне в 35 верстах от Вологды (16 в).
5. Авраамий - монах, до пострижения Афанасий, пустынник в нижегородских лесах, духовный сын известного протопопа Аввакума Петровича. Сожжен 1 апреля 1681 г.
6. Авраамий - преподобный печенегский, основал монастырь на реке Печенга в 20 верстах от Вологды (1492г.)
7. Агапит - преподобный, сподвижник преподобного Логгина в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре, основатель пустыни возле Тотьмы.
8. Александр - епископ вятский и велико-пермский, уроженец Сольвычегодского посада, родился примерно в 1608г., умер 16 октября 1679 г.
9. Алексей - архиепископ тверской, до пострижения Руфин Иванович Ржаницын, сын протоиерея Кадниковского уезда, Вологодской губернии, родился в 1812г., умер 9 июня 1877г.

10. Анастасий - епископ екатеринославский и таганрогский, до пострижения Алексей Иванович Ключарев, сын священника из села Куростровского, Холмогорского уезда, Архангельской губернии, (11.03.1777-22.03.1851). Обучался в Архангельской духовной семинарии, по окончании в 1800г. курса, назначен был преподавателем грамматики. В марте 1801г. он был рукоположен в дьякона к Благовещенской церкви в Архангельске, с оставлением учителем. 1824-переведен настоятелем в Сийский монастырь.

11. Анастасий - архиепископ астраханский, до пострижения Андрей Семенович Братановский. Умер 7 декабря 1806г. Был преподавателем риторики, истории и географии в Вологде. Затем переведен в семинарию в Кириллово-Белозерский монастырь.

12. Андрей - блаженный, тотемский чудотворец, родился в 1638г. в селе Усть-Толшемском, Тотемского уезда.

13. Анкидинов Иван - раскольник поморского согласия. После 1723г. жил на Печоре и Мезени у поморян.

14. Антоний - архиепископ казанский до пострижения Алексей Герасимович Зыбелин, умер 27 сентября 1829г. 10 октября 1770г. был хиротонисан в Москве в епископа архангелогородского и холмогорского.

15. Антоний (Добротин) - архимандрит Нижнеломовского пензенского монастыря, умер 2 марта 1829г. С 14 сентября 1814г. был возведён в сан архимандрита вологодского Спасо-Каменского монастыря и назначен сначала инспектором Вологодской семинарии, а в декабре того же года - ректором Вологодского уездного училища.

16. Ануфрий - монах-раскольник, принадлежавший к поморской секте, родился в 1738 г., умер после 1829 г. Жил в городе Холмогоры, Архангельской губернии.

17. Аполлос - епископ архангелогородский, до пострижения Андрей Байбаков, родился в 1745 г. в Малороссии, умер 14 мая 1801 г.

18. Аполлос (Терешкевич) - епископ слободско - украинский, родом из Малороссии, умер 20 января 1817 г. В 1790 г. назначен ректором Архангельской семинарии и архимандритом Сийского монастыря.

19. Арсений - епископ вологодский, до пострижения Дмитрий Тодорский, родился в 1743 г., в городе Коломне.

20. Арсений - первый архиепископ ярославский, до пострижения Василий Иванович Верещагин, родился 27 января 1736 г., в городе Кашине. Умер 23 декабря 1799 г. в Санкт-Петербурге. Был рукоположен в епископа архангелогородского.

21. Арсений - преподобный комельский, вологодский чудотворец, родился в Москве. Построил монастырь в 36 верстах от Вологды.

22. Артемий Веркольский - праведный отрок, родился в Двинском округе, на реке Пинега, в селении Верколь, в 1532 г. Умер в 1545 г.

23. Афанасий - первый архиепископ холмогорский и ватеский, до пострижения Алексей Артемьевич Любимов, родился в Сибири, в 1641 г., умер 5 сентября 1702 г. В 1702 году посетил Архангельск, присутствовал при освящении храма в Новодвинской крепости.

24. Гавриил (в мире Григорий Алексеевич) Болховитов - архимандрит, родной брат митрополита Киевского Евгения.

25. Гавриил Омский - архимандрит Антониево Сийского монастыря, сын священника Черниговской епархии. Умер в Сийском монастыре 26 января 1779 г.

26. Гедеон Мошатин - архимандрит, бывший настоятель Кириллова Белозерского монастыря. Умер в 1829 г.

27. Георгий (Георгий Алексеевич) Машурин - затворник Задонский, сын канцеляриста Вологодской казенной палаты. Родился в 1789 г. в городе Вологде. Умер 25 мая 1836 г.

28. Герасим - преподобный Вологодский. Умер в 1778 г.

29. Герман - преподобный Соловецкий, родом из города Тотьмы. Умер 30 июля 1478 г.

30. Герман (в миру Григорий Копцевич) - архиепископ Архангелогородский и Холмогорский, происходил из поляков и родился в 1685 г. в Польских владениях.

31. Дионисий (Глушицкий) - преподобный игумен, основатель Дионисиева Глушицкого Покровного монастыря Вологодской епархии. Родился в 1362 г. близ города Вологды, умер 1 июня 1437 г. Причтен к лику святых.

32. Дмитрий - преподобный, основатель Прилуцкого монастыря в Вологодской губернии в 14 веке. Родился в начале 14 века в Переяславле Залесском. Умер 11 февраля 1392 г. и вскоре причтен к лику святых.

33. Дмитрий - преподобный, основатель Цилибинской Архангельской пустыни на реке Вычегде, в 28 верстах от Яренска, Вологодской губернии, в конце 14 века.

34. Иакинф (Капринский) - архимандрит московского Донского монастыря, родился в 1723 г., умер 29 ноября 1798 г. Был ректором Кирилло-Белозерской, Вологодской и других семинарий. Был настоятелем монастырей: Кирилло-Белозерского, Спасо-Преображенского и других.

35. Игнатий, св. - ученик преподобного Кирилла Белозерского. Умер 28 декабря 1593 г. В 60 верстах от Вологды основал Игнатиево-Спасскую, известную позже под именем Ломоносовского монастыря и Верховоломовской пустыни. Построил храм Покрова Богородицы и основал новую Вадожскую Богородицкую пустынь.

36. Игнатий (Матвей Афанасьевич Семенов) - архиепископ родился 5 августа 1791 г., умер 20 января 1850. Был назначен учителем греческого языка и всеобщей истории в архангельское духовное училище. 14 июля 1816 г. стал учителем греческого и французского языков в Архангельской семинарии.

37. Илларион (Иван Родионович Воскресенский) - архимандрит. Родился в 1803 г. в Туле, умер 24 февраля 1854 г. В 1840 г. перемещен инспектором в Архангельскую семинарию, где преподавал логику, психологию, церковную историю, богословские науки. Он был до 1853 г. в Архангельске настоятелем Пертоминского Николаевского Корельского и Архангело-Михайловского монастырей.

38. Иннокентий - флотский иеромонах. Родился в 1768 г., умер в 1855 г. 30 ноября 1811 г. поступил послушником в Кирилло-Белозерский монастырь.

39. Иннокентий (Лавров) - архимандрит. Родился в 1736 г., умер 23 августа 1804 г. 6 декабря 1774 г. произведен в архимандриты в Спасо - Прилуцкий монастырь.

40. Иоаким - архимандрит, умер 15 апреля 1779 г. Был сельским священником в Каргопольском уезде, а затем 10 февраля 1763 г. возведен в сан архимандрита Крестного монастыря, архангельской епархии.

41. Иоанн (Никитин) - епископ великоустюжский и томский. 15 июля 1764 г. хиротонисан в епископа олонецкого и каргопольского, а 9 июня 1767

г. перемещен на великоустюжскую епископскую кафедру. Управлял устюжским Архангельским монастырем, где и скончался 13 октября 1799 г.

42. Иоанникий - преподобный, настоятель Заоникиевской пустыни вологодской губернии, жил в 16 веке.

43. Иоасаф - архиепископ вологодский и пермский, рукоположен из игуменов Кирилло-Белозерского монастыря в 1604 г., умер 3 июня 1607 г.

44. Иоасаф - епископ вологодский и пермский, умер между 1560 и 1568 гг. В 1560 г. возобновил Авнежский монастырь.

45. Иов - преподобный ушельский, первый строитель монастыря на Ущелье при реке Мезени, основанного в 1615 г. Убит разбойниками в 1628 г.

46. Иона - святой, четвертый епископ пермский, поставлен около 1455 г., скончался в 1470 г. В Чердыне основал Богословский монастырь

47. Иона (Дермин) - умер 7 марта 1608 г. В 1588 г. посвящен в архиепископа вологодского. В 1602 г. был митрополитом ростовским.

48. Иосиф - архиепископ вологодский, рукоположен 17 октября 1708 г., умер в 1719 г.

49. Иосиф - архиепископ великоустюжский и тотемский, хиротонисан 5 мая 1700 г. Умер 4 января 1720 г.

50. Иосиф (Иван Золотой - Золотов) - епископ вологодский, родился в 1720 г., умер 25 декабря 1774 г. 30 июля 1755 г. возведен в сан архимандрита Архангельского монастыря Устюжской епархии. 16 декабря 1761 г. хиротонисан епископом Вологды и Белоозера.

51. Иосиф (Лисянский) - епископ архангелогородский и холмогорский, родился около 1715 г., умер 1 мая 1769 г. Он перенес пребывание епископа из Холмогор в Архангельск и жил сначала в Архангельском монастыре, затем в выстроенном им архиерейском доме.

52. Ипполит (Авринский) - архимандрит. Родился в 1710 г., умер 6 сентября 1789 г. В 1787 г. дано настоятельство в Архангельском монастыре, в городе Лальске.

53. Иринеи (Иван Степанович Ключарев) - архимандрит. Родился в 1783 г., умер в 1847 г. Образование получил в Архангельской семинарии. В 1816 г. был назначен настоятелем Скопинского Духовенства монастыря, где 17 июня 1816 г. принял монашество.

54. Иринеи (Иоанн Братанович или Братановский) - епископ вологодский и великоустюжский. Родился в конце 1725 г., умер 23 августа 1796 г.

55. Исаакий - второй епископ пермский. Правил до 22 марта 1416 г. Умер в Москве.

56. Исаия - митрополит нижегородский и илатырский, умер 24 ноября 1720 г. В 1708 г., 2 сентября удален от митрополии и отправлен на жительство в Кирилло-Белозерский монастырь.

57. Исидор (Иван Борисов) - архимандрит, умер 19 октября 1890 г. В 1877 г. был рукоположен в священника к Никольской церкви Мезенского лесопильного завода Русановых. В 1881 г. был принят в число братии Александро-Невской лавры, а в 1885 г. был назначен благочинным лавры.

58. Кассиан (в миру Константин Дмитриевич) - преподобный авнежский, помогал отшельникам Стефану и Григорию, которые во второй половине 14 века поселились в Авнежской волости по реке Сухоне, строить в 1370 г. церковь и кельи, затем он сам постригся в монахи.

59. Киприан - инок Валаамского монастыря, умер после 1792 г., по происхождению крестьянин Цывозерской волости Устюжского уезда. Написал небольшую книжку "Краткая повесть об обращении из раскола многогрешного Ксенофонта (мирское имя Киприана), а по пострижении в иночество Киприана".

60. Киприан - епископ пермский и вологодский, умер после 1558 г. 30 января 1547 г. хиротонисан в епископа пермского и вологодского.

61. Киприан - преподобный устюжский, умер 29 сентября 1276 г. Уроженец Двинской области. Управлял Архангельским монастырем.

62. Кирилл Белозерский - преподобный, основатель Кирилло-Белозерского монастыря. Родился около 1337 г., умер 9 июня 1427 г. Сопровождал преподобного Ферапонта в Белозерскую страну.

63. Козьма - архиепископ Казанский. Умер в 1583 г. 2 сентября 1572 г. Был определен игуменом в Кирилло-Белозерский монастырь.

64. Коприй - сотрудник Авраамия преподобный печенегский. Основал в 1492 г. Печенегский Грязовецкий Спасо-Преображенский монастырь, в 20 верстах от Вологды.

65. Корнилий - преподобный Комельский. Умер 17 мая 1534 г. В Комельских лесах Вологодской губернии основал в 1517 г. небольшой монастырь.

66. Лазарь - один из первых расколо-учителей, казнен 1 апреля 1681 г. Был священником в городе Романове на Волге. Был сослан в Пустозерск, где его сожгли.

67. Логгин - преподобный Коряжемский, в первой половине 16 века подвизался в Павло-Обнорском монастыре. На реке Коряжме в глухом лесу, в 15 верстах от Сольвычегодска, построил небольшую келью и часовню и основал Коряжемский монастырь. Умер 10 февраля 1540 г.

68. Логгин - игумен Спасо-Калинного монастыря на Кубенском озере, Вологодской епархии.

69. Лука (Конашевич) - епископ Белгородский. В 1737 г. назначен епископом Устюжским и Тотемским. Основал в Великом Устюге латинскую школу с семинарией. Умер 1 января 1758 г.

70. Неронов - родился в 1591 г. Был одним из предводителей восстания против тех якобы "новшеств", которые приписывали патриарху Никону справщики книг, работавшие при патриархе Иосифе. Некоторое время находился в Вологде и отправил оттуда два послания: одно-царскому духовнику; другое - в окружное всей братии, боголюбцам царствующего града Москвы и прочих градов.

71. Озеров Андрей Андреевич - дьяк. 17 февраля 1695 г. назначен при воеводе на Двину и пробыл там до 20 февраля 1698 г.

72. Онисифор (в миру Онисим Боровик) - архиепископ Екатеринославский Херсонский и Таврический. Родился в Могилевской губернии, умер 20 апреля 1828 г. в Екатеринославле. 22 февраля 1814 г. был назначен в епископа Вологодского и Устюжского, с переименованием в Онисифора.

73. Онуфрий - преподобный Катромский. Жил в 16 веке. Основал в 1532 г. Николаевский монастырь в Кандинковском уезде, который был упразднен в 1764 г.

74. Павел - епископ Вологодский и Белозерский. Умер 5 ноября 1725 г.

75. Павел - преподобный Обнорский, подвижник и отшельник 14-15 века. Родился в Москве в 1317 г. Умер на реке Обнор 10 января 1429 г. Он

канонизирован собором в 1547 г. в окружной грамоте митрополита Макария на Вологду и Белоозеро.

76. Павел (Алексей Яковлевич Попов) - епископ Тотемский. Родился в 1827 г. в Никольском уезде Вологодской губернии. Скончался 4 ноября 1874 г. Был профессором святого писания, словесности, логики, патристики и латинского языка Вологодской семинарии. Ректор Вологодских духовных училищ и член Консистории. Ректор Вологодской семинарии и архимандрит - настоятель Спассо-Прилуцкого монастыря. Был викарем Вологодской епархии.

77. Парфений (в миру Пахомий Петров) - епископ Архангельский и Холмогорский. Родился в 1748 г. В 1778 г. 22 апреля назначен ректором Архангельской Духовной семинарии, в 1779 г. возведен в чин архимандрита Сийского монастыря Архангельской епархии.

78. Парфений (в миру Петр Стефанович Гуриновский) - архимандрит Устюжского Архангельского монастыря. Родился в 1770 г. Умер 15 января 1812 г.

79. Пахомий Симанский - епископ Устюжский во второй половине 18 века. Умер 5 мая 1789 г.

80. Попов Евгений Алексеевич - протоиерей, писатель-богослов, родился в 1824 г., умер 17 мая 1888 г. Он основал в Перми просветительное общество "Братство святого Стефана". Его труды: "Велико-Пермская и Пермская епархия" - Пермь, 1789 г.; "Памятник святому Стефану Велико-Пермскому в Перми - часовне и образа к ней от святых мощей" - Пермь, 1882 г.; "Святитель Стефан Пермский. Жизнеописание с изображением святого" - Пермь, 1885 г.

81. Румовский Николай Лукич - протоиерей, родился в городе Великий Устюг 31 июля 1867 г. Сын протоиерея Устюжской Преображенской церкви. 17 октября 1851 г. он был переведен протоиереем в город Лальск, Вологодской губернии, но в декабре того же года, по прошению, перемещен был вновь в Устюжский Успенский собор, на место второго священника. В середине 1850-ых гг. он был перемещен протоиереем к Велико-Устюжской Стефановской градской кладбищенской церкви. Основной труд: "Описание Велико-Устюжского собора".

82. Серапион (Симеон Ялтошевич) - епископ Вологодский и Белозерский. Родился в 1705 г., умер 22 апреля 1762 г.

83. Сильвестр - епископ Псковский и Изборский в начале 17 века. С 1611 г. епископ Вологодский и Великопермский. Умер 1 декабря 1615 г.

84. Симон - архиепископ Вологодский, хиротонисан 23 октября 1664 г. из игуменов Александро- Свирского монастыря. Скончался 29 апреля 1685 г. и погребен в Вологодском Спасо - Троицком монастыре.

85. Софония (в миру Стефан Васильевич Сокольский) - первый архиепископ Туркестанский и Ташкентский. Один из видных иерархов Русской церкви 19 в. Родился в 1800 г. в селе Эсько Тверской губернии, сын священника. 16 февраля 1829 г. переведен в Вологодскую семинарию инспектором и профессором философии. С 7 декабря 1829 г. по 16 февраля 1831 г. исполнял должность ректора и профессора богословия. Управлял Вологодским Спасо-Каменным монастырем. В 1830 г. проводил ревизию Вологодских училищ; был инспектором и профессором богословия в Архангельской семинарии; был назначен ректором Архангельских духовных училищ, управлял Архангельским монастырем. Умер 26 ноября 1877 г.

86. Тарасий - епископ ростовский. В 1290 г. послан из Ростова в Устюг Великий для освящения собора церкви Успения. Умер в 1304 г

87. Филарет - первый митрополит нижегородский. Родился в начале 17 в. в Нижегородской губернии. Умер 29 сентября 1679 г. В 50-х годах 17 в. был игуменом в вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. В 1658 году произведен в архимандриты Нижегородского - Печерского монастыря.

88. Филипп Янковский - преподобный, северорусский подвижник 17 в. Умер 17 августа 1662 г., приняв монашество, поселился на Янковской горе в 2-х верстах от Устюга.

89. Христофор Коряжемский - преподобный, основатель Христофоровой Коряжимской Богородской пустыни, жил во 2-й половине 16 в. Удалился из Павло - Обнорского монастыря и поселился в 20 верстах к югу на реке Малая Коряжемка (в 27 верстах от Сольвычегодска).

90. Шайтанов Александр Михайлович - протоиерей Вельского уезда, родился в 1811 г., умер 4 мая 1879 г. Этнографические, статистические, географические работы по Вельскому Уезду.

ЧИНОВНИКИ

91. Алябьев Александр Васильевич - сенатор, действительный тайный советник, президент берг-коллегии, главноуправляющий межевою канцелярией, родился в 1746 г., умер в октябре 1822 г. В 1779 г. был назначен советником Вологодской казенной палаты; также правил таможнями и пограничной таможенной цепью по всей Архангельской области.

92. Амосов Иван Афанасьевич - инженер-генерал, член Адмиралтейского Совета, один из замечательных судостроителей последней эпохи парусного балтийского флота - начала парового судостроения. Родился 12 ноября 1800 г. в Архангельске, умер 1 июня 1878 г.

93. Апраксин Федор Матвеевич - генерал-адмирал русского флота, родился в 1661 г., умер 10 ноября 1728 г. Сопровождал царя Петра Алексеевича в поездке в Архангельск и в плавании по Белому морю. В 1693 г. был назначен двинским воеводою и губернатором Архангельска.

94. Артюков Федор Герасимович - вице-адмирал. С 1826 по 1830 г. состоял помощником капитана над Архангельским портом и потом начальником Архангельского морского госпиталя.

95. Баженины Осип и Федор Андреевичи - основатели коммерческого судостроения в России, двинские посадские люди. Предок Бажениных, новгородский выходец, поселился в Холмогорах еще в 16 в., а отец их владел родовой деревнею Вавчугою, при реке того же имени, впадающей в Северную Двину в 13 верстах выше Холмогор. Осип Андреевич умер в 1723 г. Федор умер в 1726 г., оставив потомство, продолжавшее с честью судостроение и коммерцию в Архангельске.

96. Баранов Александр Андреевич - коллежский советник, первый главный правитель российских колоний на северо-западном берегу Америки, родился около 1746 г. в Великом Устюге, умер 16 апреля 1819 г.

97. Баскаков Иван Абросимович - адмирал, умер в 1802 г. Был капитаном над архангельским портом.

98. Беклешов Сергей Андреевич - генерал-лейтенант, родился в 1752 г., умер 3 октября 1803 г. - военный губернатор города Архангельска и шеф архангелогородского гарнизонного полка.

99. Бережных Илья Автономович - поручик корпуса флотских штурманов, умер 23 января 1839 г. С 1825 г. по 1827 г. начальствовал

отрядом гидрографической экспедиции на севере европейской России и произвел опись берегов Северного океана от реки Печора до Канина носа.

100. Березин Михаил Гаврилович - архитектор-академик, родился в 1757 г. Уехал в Архангельск на службу, в 1806 г. он состоял архитектором при адмиралтействе.

101. Бобров Иван - в 1536 г. надзирал за постройкою укреплений в Вологде и Устюге. Составил писцовые книги по Звенигородскому уезду.

102. Бодиско Николай Андреевич - контр-адмирал, главный командир Свеаборгского порта. Умер 1 января 1815 г. Отослан на жительство в Вологду. 7 ноября 1812 г. был назначен главным командиром Свеаборгского порта.

103. Бойль Роман Платонович - вице-адмирал, главный командир Архангельского порта, архангельский военный губернатор. Родился в 1794 г. в Ревеле, умер 15 декабря 1854 г.

104. Бологовский Дмитрий Николаевич - генерал-лейтенант, сенатор. Родился в 1780 г., умер 27 августа 1852 г. 20 февраля 1836 г. был принят на службу с назначением исправляющим должность военного губернатора Вологды и вологодского гражданского губернатора.

105. Болтин Василий Иванович - в 1491 г. был послан с иностранными рудокопами на Печору для отыскания руды. Нашел на реке Цильма медную и серебряную руды. Был приставом в Москве при Литовском (1501 г.), а затем при немецком послах (1503 г.).

106. Болтин Захар Михайлович - посол. В 1583 г. был отправлен в Холмогоры для встречи английского посла и проводил его до Вологды.

А.И.Ермолаев

К.М.Бороздин

107. Бороздин Константин Матвеевич - тайный советник, сенатор. Родился 13 мая 1781 г., умер 10 мая 1848 г. Вместе с А.И.Ермолаевым и Ивановым участвовал в экспедиции по Северной России: Ладога, Устюжина, Череповец, Белозерск, Вологда.

108. Бортвиг Джордж (Джон-Роберт) (Роман Иванович) - капитан I ранга. Умер 12 ноября 1827 г. в Архангельске. В 1825 г. был командирован в Архангельск, в 1826-1827 гг. командовал 16-тым флотским экипажем в Архангельске.

109. Брусилов Николай Петрович - вологодский губернатор, написавший труд "Опыт описания Вологодской губернии" (1833 г.). Родился в 1782 г., умер в 1849 г.

110. Булдаков Михаил Матвеевич - первенствующий директор Российско-Американской компании. Родился в Великом Устюге в 1766 г., умер 28 мая 1830 г. Происходил из купеческого сословия Великого Устюга.

111. Гагарин князь Матвей Петрович - Сибирский губернатор, сын князя Петра Афанасьевича, казнен 16 марта 1721 г.

112. Гладин Григорий Васильевич - вычегорский первой гильдии купец, подрядчик, строитель Ново-Ладожского канала. Родился 24 сентября 1799 г. близ города Вологда в селе Новленском. В 1843 г. взялся прорыть Белозерский канал, который был открыт 6 августа 1846 г.

113. Глазенап Богдан (Готлиб) Александрович - генерал-адъютант. Родился в 1811 г. 21 октября 1857 г. был назначен главным командиром

Архангельского порта и Архангельским военным губернатором. Умер 23 ноября 1892 г. в Висбадене. Напечатал статью в "Московском Сборнике": "О преобразовании рабочих сил Архангельского порта и его деятельности".

114. Глинка Дмитрий Федорович - сенатор, тайный советник, происходил из дворян Смоленской губернии. Родился в 1749 г., умер 20 января 1808 г. 31 августа 1797 г. назначен архангельским гражданским губернатором.

115. Зубов Петр Алексеевич - сенатор, тайный советник. Родился в Вологодской губернии 24 мая 1819 г. Умер 26 июня 1880 г.

116. Игнатьев Гавриил Александрович - генерал-от инфантерии. Родился в 1768 г., умер 24 марта 1852 г. С 1782 г. по 1785 г. обучался в Артиллерийском и Инженерном корпусах, службу начал при работах на Северо-Екатерининском канале.

117. Избрант Елизарий Елизаров (Эбергард Избрант - Идес) - посол в Китае. Был главой посольства в Китай, проследовал через Коми край.

118. Ильинский Николай Степанович - действительный статский советник, писатель, родился в 1761 г. в Вологде, умер 15 августа в 1846 г. в Петербурге.

119. Качалов Николай Александрович - тайный советник, директор департамента таможенных сборов, родился 14 апреля 1818 г., умер 28 октября 1891 г. В мае 1869 г. был назначен архангельским губернатором. В 1870 г. он сопровождал Великого князя Алексея Александровича в его поездке от Вологды в Архангельск и далее по Белому морю.

120. Крылов Никита - архангельский купец. Умер около 1750 г. Занимался постройкой судов и торговлей. В 1732 г. создал собственную верфь в трех верстах выше Архангельска на Двине. В 1766-1767 гг. был архангельским бургомистром.

121. Курбатов Алексей Александрович - архангельский вице-губернатор, известный "прибыльщик" Петровского царствования, умер летом 1721 г. 6 марта 1712 г. он был назначен вице-губернатором Архангелогородской губернии. Заботился о разведении в окрестностях Вологды и Устюга лучшего скота.

122. Кусов Иван Александрович - коммерции советник, родился в 1765 г., сын Тотемского мещанина, умер в октябре 1823 г. в Тотьме.

123. Кусов Иван Васильевич - коммерции советник, родился 7 января 1750 г., умер 18 августа 1819 г.

124. Кусов Николай Иванович - действительный статский советник, коммерции советник, родился в 1780-х гг., умер в 1856 г., сын Кусова Ивана Васильевича.

125. Латышев Алексей Васильевич - сын чиновника, помощник попечителя С.-Петербургского округа. Родился в январе 1819 г. в С.-Петербурге. Умер 3 мая 1868 г. В 1851 г. занимался преподавательской деятельностью и литературным трудом в Архангельске. В 1858 г. был директором училищ Вологодской губернии. Открыл в Вологде женское училище первого разряда, а в Тотьме двухклассное училище для девиц.

126. Лашкарев Григорий Сергеевич - генерал-лейтенант, сенатор, родился 20 ноября 1788 г., умер 1 июля 1749 г. В 1835 г. был назначен подольским губернатором. По упоминаниям М.К.Сидорова участвовал в осмотре Печоро-Камского водораздела.

127. Лихачев Филимон Тимофеевич - в 1685 г. сопровождал, поставленного в архиепископы на Устюг Великий, архимандрита Иосифо Волоколамского монастыря.

П.В.Лопухин

128. Лопухин князь Петр Васильевич - министр юстиции, председатель государственного совета и комитета министров, родился в 1753 г. В 1793 г. переведен в Ярославль в звании губернатора Ярославля и Вологды. Умер 6 апреля 1827 г.

129. Оболенский князь Алексей Андреевич - архангельский вице-губернатор и губернатор (20 мая 1664-20 января 1760 гг.). Также был

губернатором Смоленска. Будучи губернатором Архангельска он заведовал отправкой эскадры в Белое море, а оттуда в океан.

130. Обресков Михаил Алексеевич - действительный тайный советник, сенатор. Сделал представление об устройстве в Архангельске временного госпиталя для воинских чинов.

131. Огородников Евлампий Кириллович - действительный статский советник, член Императорского Русского Географического Общества, редактор "Ведомостей С.-Петербургской Городской Полиции" (1855-1862 гг.), старший редактор Центрального Статистического Комитета, писатель-исследователь Сибири. Родился 3 октября 1816 г. в Тюмени, умер 13 марта 1884 г. в Петербурге. В 1874 г. исследовал побережья Ледовитого и Белого морей с их притоками, написал очерк о местности и народах, обзор исторических сведений о каждом племени. Эти труды были награждены Обществом малою золотою медалью и напечатаны в 1869 г. во втором томе "Записок Императорского Русского Географического Общества", по отделению этнографии, под заглавием: "Мурманский и Терский берега" по "Книге большого чертежа".

132. Остолопов Николай Федорович - Вологодский вице-губернатор, директор петербургских театров, писатель. Родился в Сольвычегодске в 1783 г. С июля 1808 г. по апрель 1812 г. был Вологодским губернским прокурором. В 1813 г. получил назначение состоять главным правителем комиссии, учрежденной в Вологодской губернии над питейными сборами, а с марта 1814 г. по январь 1819 г. был вице-губернатором в Вологде.

133. Павлов Михаил Васильевич - лейтенант. Участвовал в экспедиции, снаряженной для исследования пути из Архангельска по Ледовитому морю к устьям Оби в 1734-1735 гг.

134. Палибин Алексей Никифорович - вологодский вице-губернатор и управляющий Временной Контрольной Комиссией по части комиссариатской в Петербурге. В 1609 г. был послан в Тотьму, чтобы выпустить из тамошней тюрьмы опальных людей.

135. Панкратьев Семен Иванович - сын московского первостатейного купца. Вел торговый промысел в Устюге Великом, в Устюжне Железопольской, Вологде.

136. Пасынков Кирилл Михайлович - контр-адмирал. Родился в Вологодской губернии 1 октября 1820 г. Умер 15 февраля 1872 г. в Кронштадте.

137. Пахтусов Петр Кузмич - подпоручик корпуса флотских штурманов, исследователь Новой Земли. Умер 7 ноября 1835 г. в Архангельске. Жил в Сольвычегодске до 7 лет.

138. Перфильев Андрей Яковлевич - действительный статский советник и Архангельский гражданский губернатор. Родился в С.-Петербурге в 1765 г. Умер 29 июня 1823 г.

139. Попов Владимир Алексеевич - писатель, родился в 1828 г., умер 5 сентября 1867 г. в городе Сольвычегодск. В 1848 г. поступил учителем в Устюжское уездное училище, а в 1858 г. определился помощником ректора неофициальной части "Вологодских Губернских Ведомостей" (до 1863 г.). Его труды: "Колонизация русскими Вологодской губернии" ("Памятная книжка на 1861 г."; "Движение народонаселения в Вологодской губернии").

140. Попов Иван Иванович - Вологодский гражданский губернатор, родился в 1776 г., умер 3 июня 1825 г. 18 марта 1818 г. был назначен Вологодским гражданским губернатором, в 1821 г. был уволен.

141. Прядунов Федор Савельевич - рудо-промышленник 18 в., посадский человек города Архангельска.

142. Пфелер Владимир Филиппович - был Архангельским (1856 г.) и Вологодским (1860-1861 гг.) гражданским губернатором. Умер в 1885 г.

143. Роден фон Франц Францович - генерал-майор. В 1780 г. был обер-комендантом в Архангельске, умер 1 мая 1795 г.

144. Романов (Юрьев-Захарьин) Александр Никитич - боярин, родился в 1560-1565 г. В июне 1601 г. сослан в Усолъе Луду, на берег Белого моря. Вторая жена его - Ульяна Семеновна Погожая с детьми была сослана (одновременно с ним) на Белоозеро.

145. Романов Василий Никитич - стольник.
9 августа 1601 г. состоялось приказание перевезти Василия Никитича вместе с братом его Иваном Никитичем в Пелым. Следовали через Вологодский край.

146. Русанов Николай Иванович - С.-Петербургский первой гильдии купец, происходил из бывших государственных крестьян Архангельской губернии, Онежского уезда, Пабережского прихода, родился 4 декабря 1820

г. Русанов устроил в устье реки Мезень порт и паровой лесопильный завод. Также занимался развитием солеварения и железорудного дела на Севере. Умер 14 апреля 1882 г.

147. Скулябин Николай Иванович - Вологодский купец и городской голова, родился в 1792 г., умер 15 мая 1851 г.

148. Соловьевы Дмитрий и Осип Алексеевичи - впоследствии бароны, видные торговые деятели при Петре Великом. В 1705 г. Петр Великий назначил Дмитрия Алексеевича обер-комиссаром в Архангельск с повелением: "ведать смоляный промысл и прочие товары царского величества, приемом, покупкою и отпуском заморским и продажею".

149. Спиридонов Алексей Григорьевич - адмирал. Родился в 1753 г. Умер 18 марта 1828 г. в городе Ревеле. Был назначен командиром Архангельского порта, а также военным губернатором в Архангельске.

150. Спиридонов Григорий Андреевич - адмирал. Родился в 1713 г., умер в Москве в 1790 г. В 1741 г. командирован с Азовского флота в Архангельский порт. Два раза совершал переезд из Архангельска в Кронштадт на новопостроенных кораблях.

151. Спиридонов Павел - дьяк. В 1648 г. он был в Вологде при воеводе И.А.Поливе (17 в.)

152. Строганов Григорий Аникиевич - искал медную руду на Устюге и в Перми.

153. Строгановы (Строгоновы) - солепромышленники, именитые люди, бароны и графы. Во второй половине 16 века они распространили свои владения в Перми Великой. На Урале занимались вываркой соли. Это был один из первых видов добывающей промышленности в России.

154. Сукин Яков Галактионович - капитан I ранга, потом генерал-майор. В 1775 г. находился в Архангельске, откуда несколько раз пытался морем пройти в Кронштадт. Умер 4 мая 1812 г.

155. Суханов Самсон Семенович - искусный каменщик, родился 27 июня 1776 г. в Евской волости Вологодской губернии, умер в 1820-х гг.

156. Сухотин Григорий Филатович - полковник, действительный статский советник, Архангельский вице-губернатор.

157. Суботин Иван Михайлович - капитан-командор. Родился около 1700 г. В 1735 г. произведен в лейтенанты и послан в Архангельск, где принимал участие в Обской экспедиции, имевшей целью обследовать

условия плавания в Ледовитом океане, а по возвращению был назначен смотрителем над гаванью при Архангельском порту. В 1755 г. занимал должность помощника капитана над Архангельским портом.

158. Сухтелен граф Петр Корнилович - инженер-генерал. Родился 2 августа 1751 г. в городе Грехе. Осенью 1785 г. работал по прорытию Северо-Екатеринского канала (соединял реку Северную Кельтму, приток Вычегды, с рекой Джурич, впадающей в Южную Кельтму, приток Камы). Будучи членом департамента водяных коммуникаций, отправлен с инженерным корпусом в Архангельск.

159. Теплоухов Александр Ефимович - лесовод и археолог, писатель. Родился 21 августа 1811 г. в селе Карагайском (Оханского уезда Пермской губернии). С 1880 г. был почетным членом Уральского общества любителей естествознания, Финно-угорского общества в Тельсингфорсе. Умер 17 апреля 1885 г. в селе Ильинском, Пермской губернии.

160. Хорват (Хорват-Откуртич) Иван Самойлович - генерал поручик, умер в 1870 г. За превышение полномочий был лишен чинов и сослан в Вологду, где и умер.

161. Циволька Август Карлович - прапорщик корпуса флотских штурманов. Умер 16 марта 1839 г. Участвовал в экспедиции Пахтусова, описал восточный берег Новой Земли.

162. Циммерман Аполлон Эрнестович - генерал от инфантерии. Родился в 1825 г., умер 6 июля 1884 г. Составлял военно-статистическое обозрение и маршрутные карты Архангельской и Олонецкой губерний.

163. Цорн Павел Иванович - генерал-лейтенант, писатель. Родился 27 июня 1777 г. В 1816 г. он был Вологодским губернским предводителем дворянства.

164. Челищев Алексей Богданович - тайный советник, сенатор. Родился в 1744 г., умер 6 апреля 1806 г. 1 декабря 1799 г. он вместе с сенатором Козловым был командирован для ревизии Архангельской, Вологодской и других областей.

ВОЕВОДЫ:

165. Авинов (Овинов) Григорий Кириллович - посадник, в 1417 г. действовал против разбойников в Устюге.

166. Айфал Никитич - двинский посадник в 1401 г. покорил Двинскую землю. Убит в 1417 г.

167. Александр Аввакумович - воевода новгородский, убит в 1372 г. В 1364 г. он ходил на Югорскую землю.

168. Бибииков Никифор Семенович - воевода, в 1615 г. был воеводой в Цивильске, в 1617-1618 гг. в Арске, в 1631-1633 гг. на Белоозере.

169. Благово (Благой) Иван Владимирович - воевода. В 1616-1617 гг. воеводствовал на Ваге. В 1620-1621 гг. был воеводой в Комарицкой волости, в Севском остроге. В 1624-1625 гг. в Переяславле Залесском, в 1625 г. описывал Великий Устюг с подьячим Агеем Федоровым.

170. Боборыкин (Бабарыкин, Бобарыкин) Федор - в 1622-1624 гг. был воеводой в Великом Устюге.

171. Болтин Семен Матвеевич - дворянин, воевода. Имел большие владения по Двине и был в 1490 г. первым воеводой войска собранного в Костроме, Устюге и по Двине.

172. Галл Роман (Роберт) Романович - адмирал член Адмиралтейского совета. Родился 9 февраля 1760 г., умер 23 января 1844 г. в Петербурге.

173. Друцкий князь Дмитрий Юрьевич - в 1531 г. был воеводой на Угре, в 1532 г. находился на Двине.

174. Загряжский Алексей Федорович - в 1603 г. находился на службе в Архангельске, в 1609-1610 гг. был воеводой на Двине.

175. Загряжский Данил Дмитриевич - боярский сын. В 1536 г. строил в Устюге деревянную стену для укрепления города и расширил город Вологду.

176. Загряжский Илья Дмитриевич - в 1679 г. назначен был воеводой на Белоозеро.

177. Засецкий Алексей Александрович - лейб-гвардии капитан-поручик, Вологодский помещик, автор исследования: "Историческое и топографическое известие по древности России и частно о городе Вологде и его уезде, и о состоянии разных печатных и рукописных российских и иностранных книг, с приобщением примечаний".

178. Звенигородский князь Иван Иванович, по прозвищу Звенец - в 1489 г., при покорении Вятки, он был воеводой у устюжан во время похода к Хлыну. Умер в Крыму в 1497 г.

179. Звенигородский князь Петр Никитич - в 1635 г. был воеводой на Белоозере, где пробыл до 1637 г.

180. Зеленой Семен (Семейка) - с 1617 по 1621 гг. был дьяком в Двинской земле при воеводах князе Андрее Васильевиче Хилкове и Богдане Борисовиче Воейкове.

181. Зиновьев Иван Семенович - дьяк. В 1678 г. он был у Соли - Вычегодской "подьячим с приписью" вместе с воеводой Андреем Поливановым.

182. Зиновьев Федор Петрович - в 1650 г. воевода на Белоозере.

183. Змеев Даниил Семенович - в 1632 г. был воеводой на Белоозере.

184. Зюзин Никита Алексеевич - в 1627-1652 гг. состоял стольником, в 1651 г. был воеводой. В 1653 г. был пожалован в окольничие. В 1649 г. был послан в Устюг Великий для следствия мятежа и проводимых первым следователем мероприятий.

185. Иван Никитич - двинской боярин, Заволоцкий воевода, казнен в 1397 г. Был послан великим князем на Двину в Заволочье, склонять тамошних жителей подчиниться великому князю Андрею.

186. Калиник (Калина) Григорьевич - стольник и воевода. В 1680 г. описывал Кокшенгу с подьячим Петром Тютчевым, в 1682 г. был воеводою на Ваге.

187. Курбский князь Семен Федорович - умер в 1527 г. В 1499 г. послан воеводою за Уральские горы, для окончательного покорения Югорской земли.

188. Курбский князь Федор Семенович - умер после 1483 г. В 1483 г. князь Курбский и воевода Травин были посланы в северо-западную Сибирь против вогулов и Югры. В Сибири они поплыли вниз по Иртышу, затем Обью, в Югорскую землю, где взяли в плен главного князя Молдана, и возвратились в Устюг 1 октября.

189. Лазарев-Станицев Тимофей Юшманович - умер после 1613 г. В 1603-1605 гг. был воеводой в Архангельске.

190. Лопухин Федор (Илларион) Авраамович - боярин. Лопухин был сослан на воеводство в Тотму. Умер в 1713 г.

191. Львов князь Дмитрий Петрович - в 1630-1633 гг. был воеводой в Устюге, 1645 г. был осадным воеводой в Лихвине. Умер в 1660 г.

192. Львов князь Матвей Данилович - с 1597 г. воевода в Вологде.
193. Нарышкин Василий Федорович - боярин, сын комнатного стольника и архангельского воеводы. Умер в 1702 г.
194. Неелов Григорий Михайлович - в 1660 г. воевода в Тотьме.
195. Неплюев Леонтий Романович - стряпчий. В 1672 воевода в Пустозерском остроге. Был окольным (1686-1687 гг.).
196. Оболенский Глеб Иванович - сын князя Ивана Константиновича - воевода великого князя Василия Васильевича Темного. В 1436 г. был воеводою в Устюге. Был похоронен в Устюжской Соборной церкви.
197. Образцов Григорий Федорович - воевода. В 1613 г. он явился из Белоозера в Вологду со своим отрядом для установления порядка в городе.
198. Овсянников Александр Степанович - капитан I ранга, первоприсутствующий в Николаевской Контрольной Экспедиции. Родился около 1760 г. 23 сентября 1797 г. был назначен капитаном I ранга над Архангельским портом.
199. Одоевский князь Иван Иванович - сын князя Ивана Никитича Меньшого. В 1612 г. был послан Пожарским и Земским ополчением, в котором принимал участие воеводой в Вологде.
200. Озерецковский Лев Николаевич - действительный статский советник, управляющий Крымским Соляным Правлением, писатель. Родился 10 июня 1804 г. в Петербурге. Умер в ночь с 14 на 15 октября 1864 г. в Евпатории. В 1836 г. напечатал отдельной брошюрой: "Плаванье по Белому морю и в Соловецкий Монастырь".
201. Ольферьев Иван Васильевич - воевода. Был отправлен на воеводство в Вологду (30 марта 1645 г.) и пробыл в ней до декабря 1646 г. Умер в декабре 1654 г. в Могилеве.
202. Очин-Плещеев Григорий Андреевич - стольник и воевода. С 1633 г. по 1636 г. был воеводой на Двине.
203. Пашков Афанасий Филиппович (по прозванию Истомин) - с 1644 г. по 1646 г. был воеводою Кеврольским и Мезенским.
204. Пелепелицин Василий - дьяк. С 1581 года был воеводою и наместником Чердынским. 1 сентября 1581 г. напал на Пермские места - Чердынь и владения Строгановых.
205. Покрышкин Андрей - дьяк. С 5 сентября 1680 г. до 1683 г. - дьяк в Великом Устюге.

206. Пешков-Сабуров (вернее Пешко-Сабур) Семен Федорович - боярин. В 1470 г. был воеводой в Вологде. Скончался в 1484 г.

207. Полев Иван Андреевич - воевода. В 1648 г. в сентябре назначен воеводою на Вологде (до 1651 г.).

208. Поливанов Василий Андреевич - стольник и воевода. В 1680 г. был воеводою Соль-Вычегодским, в 1682 г. воеводою Тотемским.

209. Прозоровский князь Алексей Петрович - в 1700-1701 гг. воеводствовал на Двине. Весной 1701 г. будучи Двинским воеводой, получил царскую грамоту об укреплении Архангельска и Холмогор.

210. Пушкин Григорий Григорьевич - в 1612 г. был вторым воеводой в Вологде.

211. Пушкин Иван Федорович - до 1674 г. он привозил хлеб на Верхотурье из Устюга Великого, Соли Вычегодской, Вятки с пригородами, Перми, Чердыни, Кайгородка, Соли Камской, Выми и Яренска. Пушкин получил царский указ править на "присыльщиках".

212. Пушкин Михаил Евстафьевич - в 1614 г. был воеводой в Устюге.

213. Пушкин Никита Михайлович - окольный, умер в 1622 г. В 1608-1609 гг. был воеводой в Вологде.

214. Раевский Лаврентий Михайлович - воевода. С 1622 г. по 1626 г. был воеводою на Выми, в Яренском городке.

215. Ржевский Иван Иванович - окольный и воевода, умер в 1678 г. В 1672-1674 гг. был воеводой в Устюге Великом. В 1675 г. был отправлен послом в Белгород на съезд с литовцами.

216. Романов Иван Никитич - боярин, умер 18 июля 1640 г., был сослан в Пелым (Сибирь). Его брат Василий был сослан в Яренск.

217. Ростовский удельный князь Константин Иванович - князь Белозерский. Жил примерно в 14 веке. Он принимал участие во взятии Кличена, Устюжины и в сожжении Устюга и Белозерска.

218. Ртищев Максим Григорьевич - воевода, городской и полковник. Умер в 1686 г. В 1668 г. он получил новое назначение на городское воеводство - на Тотьму и пробыл около 3-х лет.

219. Рындин Лука Васильевич- дьяк Вологодского владыки с 1579-1587 гг.

220. Скряба Василий - атаман в Устюге. В 1465 г. воевал на Югорской земле.

221. Сомов Матвей - дьяк. В 1621 был послан на Двину (17 в.).
222. Стремнев Иван Филиппович - умер в 1613 г. С 1608 г. до мая 1610 г. был воеводой в Устюге Великом.
223. Стремнев Максим Федорович - в 1633-1634 гг. был воеводой в Устюге Великом.
224. Стремнев Никита Константинович - в 1645-1647 гг. воевода в Ефремове, в 1661-1663 гг. был воеводой в Вологде, в 1683-1685 гг. воевода на Двине.
225. Строилов Юрий Яковлевич - умер 24 февраля 1629 г. В 1619-1620 гг. воевода в Устюге.
226. Татищев Михаил Юрьевич - боярин. Родился в 1620 г. 25 января 1688 г. был назначен первым воеводою на Двине. Умер 17 апреля 1701 г.
227. Телепнев-Оболенский князь Иван Васильевич (прозвище Немой) - боярин и воевода. В 1471 г. был послан из Устюга на Вятку войсковым воеводою. Умер в 1534 г.
228. Тимофей Юрьевич - новгородский посадник. Весной 1393 г. вместе с ратью "охочих людей" новгородской вольницы обрушился на московские области по Северной Двине, захватив и разграбив Устюг, Устюжну и Кличен городок. Овладел Вологдою, Кубеной, Устюгом. Умер в 1410 г.
229. Хабаров Ерофей Павлович - завоеватель земель на Амуре, был родом из Сольвычегодска.
230. Холопова Мария Ивановна - дочь московского дворянина, невеста царя Михаила Федоровича. Была сослана в Тобольск, а ее отец был послан на воеводство в Вологду.
231. Ченчугов Иван Никифорович - 11 апреля 1611 г. он был отправлен воеводой в Сольвычегодск (вернулся в Москву в октябре того же года).

УЧЕНЫЕ:

232. Абрамов Николай Алексеевич - родился 17 апреля 1812 г., умер 3 мая 1870 г. Автор многочисленных трудов по истории Северного Урала и Сибири.
233. Барбон де-Марни Николай Павлович - геолог, родился в 1831 г., умер 4 апреля 1877 г. в Вене. Уроженец пермской губернии. В

1853 г. он был переведен на Урал и принял участие в обширной геологической экспедиции Гофмана и Гринвальда. Путешествовал по Вычегде.

234. Бахов Афанасий - устюжский купец 18 в., замечательный своими отважными путешествиями по Северному Ледовитому океану. Умер в 1762 г.

235. Брянцов Андрей Михайлович - ординарный профессор философии Московского университета, магистр философии и свободных наук, писатель. Родился в 1749 г. в Одигитриевской пустыне, Вологодской губернии, умер 26 января 1821 г. в Москве. Окончил курс Вологодской духовной семинарии и стал профессором.

Бэр Карл Максимилианович - академик, руководитель экспедиции на Новую Землю в 1837 г.

236. Герберштейн барон Сигизмунд - писатель о России. Родился 23 августа 1486 г. в Крайне. Впервые в Европе опубликовал достоверные сведения об Урале и Пермском крае.

237. Данилевский Николай Яковлевич - известный естествоиспытатель и философ-публицист славянофильского оттенка, родился 28 ноября 1822 г. Написал статью по климатологии "Климат Вологодской губернии".

238. Дежнев Семен Иванович - якутский казак, родился 25 февраля 1665 г. в городе Великом Устюге. Открыл и исследовал обширные пространства на северо-востоке страны.

239. Делиль-де-ла-Кройер Людовик - Императорской Академии Наук экстраординарный академик-астроном, умер в 1741 г. В 1727 г. отправился в командировку в Архангельск для самостоятельного наблюдения над длиною маятника. В 1734 г. в мае Делиль вместе с геодезистом Красильниковым отправился в экспедицию по Сибири.

240. Дозе Федор Иванович. Родился в 1831 г, в Вологде. Окончил курс Вологодской гимназии и Санкт-Петербургский университет. Был назначен преподавателем русского языка в Петрозаводской, а затем в Санкт-Петербургской мужской гимназии. Занимал место заведующего губернской типографией и редактора "Костромских Губернских Ведомостей". Умер в 1879 г.

241. Дютш Георгий Оттонович - музыкант, собиратель русских народных песен, член-сотрудник Императорского русского географического

общества, родился в 1860 г., умер 16 сентября 1891 г. Летом 1886 г. он вместе с Ф. М. Истоминым участвовал в экспедиции, они объехали Архангельскую, Олонецкую и часть Вологодской губернии и записали до 180 песен. Песни были изданы в 1894 г.

242. Жиряев Александр Степанович - профессор Дерптского и Санкт-Петербургского университета, сын священника Вологодской губернии. Родился в 1815 г. Первоначальное образование получил в Вологодской Духовной Семинарии.

243. Иван - немец, вывезенный Юрием Траханиотом из Германии. Вместе с другим немцем Виктором нашли серебряную и медную руды на реке Цильме в 300 верстах от Печоры. С этого времени русские сами начали добывать металл и чеканить монету из своего серебра.

244. Иваницкий Александр Иванович - старший учитель математики и физики в Вологодской гимназии. Родился в 1812 г., умер 7 июня 1850 г. В губернских ведомостях печатались его метеорологические наблюдения и статьи о климате Вологды.

245. Иваницкий Николай Иванович - служил в Вологде учителем русского языка.

246. Иноходцев Петр Борисович - академик. Родился 21 ноября 1742 г., умер 27 октября 1806 г. Он описал наместничества: Вологодское, Тамбовское, Великоустюжскую область.

247. Кастрен Матвей Александрович - известный филолог. Родился 20 ноября 1813 г., умер 25 апреля 1852 г. В 1841 г. он посетил Архангельскую и Олонецкую губернии, затем изучал самоедов в Западной Сибири.

248. Ковальский Мариан Альбертович - профессор Казанского университета. Родился 3 августа 1821 г. в Добржине, умер 28 мая 1884 г. в Казани. В 1847 г. был назначен астрономом в ученую экспедицию, отправленную для исследования Северного Урала. Его работа - "Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой".

249. Красов Василий Иванович - магистр русского языка и словесности, поэт-лирик, сын протоиерея. Родился в 1810 г. в городе Кадникове (Вологодская губерния), умер в 1855 г. Учился в вологодской семинарии.

250. Красов Иван Иванович - магистр русской истории, педагог, родился 28 июля 1821 г., умер 21 августа 1888 г. Окончил курс в вологодской семинарии. С 1861 г. по 1881 г. состоял директором

вологодских гимназий (мужской и женской), директором училищ Вологодской губернии и начальником землемернотаксаторских классов при вологодской гимназии, преподавал латинский и греческий языки.

251. Крестинин Василий Васильевич - историк Двинской земли и административный деятель. Родился в 1729 г., умер 5 мая 1795 г. Уроженец Архангельска. В 1759 г. он вместе с А. И. Фоминым основал в Архангельске "Общество для исторических исследований", собирал древние акты, летописи. Состоял попечителем архангельского отделения московского воспитательного дома и народных училищ с 1786 г. Его труды: "Исторические начатки о двинском народе древних, средних и новых времен", "Рассуждение о начале и происхождении самоедов, обитающих в Архангельском наместничестве", "Чертеж ежегодных исторических записок, служащих основанием к продолжению истории города Архангельска от 1780 г." и др.

252. Крузенштерн Иван (Адам) Федорович - адмирал, первый русский кругосветный мореплаватель, ученый, писатель. Родился 8 ноября 1770 г., умер 12 августа 1846 г. Отец П. И. Крузенштерна - исследователя Коми края.

253. Крузенштерн Павел Иванович - вице-адмирал, умер в июне 1881 г. Сын адмирала И. Ф. Крузенштерна. В 1843 г. он сопровождал графу Кейзерлингу в его ученой экспедиции к реке Печора. Определил и описал устье реки Печора и Индига. Его труд: "Исследование о сообщении реки Индиги с рекой Печорой" и др.

254. Крузенштерн Павел Павлович - капитан-лейтенант, арктический путешественник, умер 8 августа 1871 г. Исследовал побережье Баренцева моря и Новой Земли.

255. Латкин Василий Николаевич - родился 31 декабря 1804 г. в Усть-Сысольске. Умер 28 сентября 1867 г. в Петербурге. С 12-летнего возраста сопровождал своего отца в его поездках по Архангельской и Вологодской губернии. Исследовал северо-западную часть Архангельской губернии, ее речную систему, а также Северный Урал. Издал "Карты устья Печоры".

256. Леман Александр Адольфович - путешественник, кандидат философии. Родился 18 мая 1814 г. в Дерпте, умер 30 августа 1842 г. в Симбирске. Участвовал в экспедиции К.М.Бэра на Новую Землю.

257. Лепехин Иван Иванович - ординарный академик, неприменный секретарь Российской Академии. Родился 10 сентября 1740 г. Умер 6 апреля 1802 г. Участвовал в экспедиции, дойдя до Оренбургских степей, поднялся к северу по Уральскому хребту, по бассейну Вычегды выехал к Северной Двине, проехал в Архангельск. Его основной труд "Дневные записки путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства".

258. Надеждин Николай Иванович - профессор по кафедре изящных искусств и археологии, журналист, этнограф, знаток раскола и истории церкви. В 1937 г. был сослан в Усть-Сысольск.

259. Неплюев Роман Иванович - с 1640 г. стряпчий, а затем дворянин. В 1659 г. отыскал серебряную руду ниже Канина, затем ходил на Новую Землю и Югорский шар для нахождения руды.

260. Озерецковский Николай Яковлевич - ученый, академик. Участвовал в экспедиции И. И. Лепехина в 1771 г. в Коми край.

261. Ольдеюп Евстафий Иванович - надворный советник, цензор и переводчик, издатель и редактор "St.-Peterburgische Zeitung". Родился 1 сентября 1768 г. в городе Риге. По окончании курса в Московском университете (в 1811 г.) получил место учителя Лютеранского церковного училища в городе Архангельске. Умер в Петербурге 10 января 1843 г.

262. Орлов Александр Петрович - действительный статский советник, родился в 1840 г. в городе Инсарь Пензенской губернии. После окончания Казанского университета был назначен учителем в Пермскую гимназию. Собирает археологический материал для истории Пермского края, изучал быт и нравы вогулов, местные соляные промыслы.

263. Поляков Иван Семенович - этнограф, географ. Родился 12 июня 1845 г., умер 5 апреля 1887 г. Изучал этнографию народов Севера.

264. Понтанус Петр Данилович - доктор и аптекарь. Построил в Вологде аптеку в 1675 г.

265. Пошман Антон Петрович - писатель, член Вольного-экономического Общества. Составил в 1802 г. сочинение: "Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями", напечатанное в Архангельске в 1866 г. "Описание Архангельского уезда".

266. Рупрехт Франц Иванович - ординарный академик Императорской Академии Наук, исследователь Дагестана, доктор медицины. Родился в Фрейбурге 4 (16) ноября 1814 г. Написал труд о флоре Северного Урала, сочинение это дает полную картину растительной жизни крайнего севера Европейской части России. Умер 23 июля 1870 г. в Петербурге в чине действительного статского советника.

267. Савельев Александр Степанович - родился 27 мая 1820 г., умер 6 мая 1860 г. В 1831 г. совершил с ученой целью путешествие по Белому морю и Ледовитому океану.

268. Серебrenиков Семен Алексеевич - ярославский купец, ревностный исследователь местной старины. Начал писать с начала 40-х гг. "Очерки древней истории Углича", "Топографическое описание Вологодского наместничества вообще", "Магистральское описание города Архангельска 1779 г.", "Географическое описание города Архангельска с уездом".

269. Серебряков Михаил Алексеевич - родился 31 октября 1809 г. в Грязовце в мещанской семье.

270. Сидоров Михаил Константинович - сын архангельского купца, родился в Архангельске в 1823 г. Произвел многочисленные исследования горных богатств по системе реки Печоры. Открыл для мореходства устье реки Печоры. Умер 11 июля 1887 г.

271. Смирнов Иван Николаевич - приват-доцент физической географии в Казанском университете, исследователь земного магнетизма, действительный член РГО. Он посетил в течение 1870-1877 гг. все главнейшие пункты Европейской России в Архангельской, Олонецкой, Вологодской и отчасти Петербургской и Новгородской губерниях. Изучением магнитных элементов бассейна Печоры он закончил свои исследования над магнетизмом в Европейской России. Умер 14 мая 1880 г.

272. Степанов Яков Спиридонович - профессор полицейского права в Казанском университете. Родился 22 октября 1831 г. в Яренске Вятской губернии.

273. Фомин Александр Иванович - родился в 1735 г. в Архангельске. В 1759 г. организовал вместе с В. В. Крестининым научное общество. С 1785 г. стал директором народных училищ в Архангельске. Скончался в 1802 г.

274. Фортунатов Алексей Федорович - учитель естественной истории вологодской гимназии. Умер в Вологде 4 декабря 1828 г. Написал статью в "Вестнике Европы" о скотоводстве, птицеводстве, пчеловодстве в Вологодском уезде. В 1814 г. были изданы его "Метеорологические наблюдения и разные физические замечания, сделанные в Вологде".

275. Фортунатов Федор Никитич - бывший директор петрозаводской гимназии. Умер в Москве 18 ноября 1872 г. Участник первого археологического съезда в Москве, где рассматривались его труды о старинных русских костюмах в Грязовецком и Сольвычегодском уездах Вологодской губернии.

276. Челищев Петр Иванович - родился 14 августа 1745 г., умер 25 сентября 1811 г. В 1791 г. путешествовал по Вологодской губернии. Его рукопись: "Подробный журнал путешествия моего, 27 мая 1791 г.".

277. Чубинский Павел Платонович - известный этнограф и статистик, уроженец Малороссии. Родился 15 января 1839 г. В 1862 г. был выслан из Киева в Архангельск. Чубинский очень много работал по изучению Северного края. В 1867 г. получил командировку для исследования хлебной торговли и производительности в бассейне Северной Двины. Участвовал в работах официальной комиссии по исследованию Печорского края. Им были составлены очерки народных юридических обычаев Архангельской губернии и Малороссии.

278. Чупов Василий Филиппович - старший фельдшер, титулярный советник, умер в 1873 г. В 1840 г. поступил на службу по таможенному ведомству и служил частью в Архангельске, частью на Кольском п-ове. Спутник П. К. Пахтусова на Новую Землю в 1834-1835 гг.

279. Шегрен Андрей Михайлович - академик, лингвист. Родился 26 апреля 1794 г. в деревне Ситиккала в Финляндии. Он первый доставил точные сведения о строении финского языка и исследовал зырянский язык. Объездил Новгородскую и Олонецкую губернии, русскую Лапландию до Архангельска, и оттуда на восток, до реки Мезени. В сентябре 1826 г., на обратном пути из Архангельска в Петербург, Шегрен посетил Каргополь и восточную часть Олонецкой губернии. Он объездил почти всю Вологодскую губернию до Усть-Сысольска, южную часть Архангельской и Северную Вятской губернии. Оставил большое количество ученых трудов.

280. Шель Юлиан Карлович - автор специальных статей и исследований по ботанике и ассистент кафедры ботаники Казанского университета. Шель и Крылов написали "Каталог растений, собранных в 1874 г. в Печорском крае и на Тиманском хребте А. Штукенбергом и Э. Пельцмом" (список 149 видов из малоисследованных местностей).

281. Шифнер Антон Антонович - экстраординарный академик Императорской Академии Наук, директор второго отделения ее библиотеки, действительный статский советник, родился в Ревеле 6 июня 1817 г., умер 4 ноября 1879 г. в Петербурге. Перевел на немецкий язык издание академических отчетов о путешествиях на Севере России и в Сибирь М.Кастреном.

282. Шренк Александр Иванович - доцент минералогии в Дерптском университете, известный путешественник по России. Родился в имении Тризнов, Тульской губернии, 4 февраля 1816 г. Путешествовал по северной окраине России в Архангельскую губернию и самоедские тундры. Через Архангельск и Мезень направился к реке Печоре, пересек Большеземельскую тундру, исследовал южную часть о-ва Вайгача, затем направился к юго-востоку для исследования той области, где начинается главная цепь Уральских гор. Умер 25 июня 1876 г.

283. Штукенберг Антон Иванович - тайный советник, инженер путей сообщения, член технического строительного комитета министерства внутренних дел, писатель и поэт. Родился 15 августа 1816 г., умер 7 марта 1887 г. Его сын Александр Антонович Штукенберг исследовал Коми край.

284. Штукенберг Иван Федорович - географ-писатель, родился 6 февраля 1788 г., умер 9 мая 1856 г. Его внук исследовал Коми край.

ИКОНОПИСЦЫ:

285. Автономовы (Агеевы) - вологодские иконописцы (17 в.).

286. Агафонов Григорий Михайлович - живописец и мозаичист. Родился 19 января 1819 г. в Шуйском городке Тотемского уезда, Вологодской губернии. Умер 2 сентября 1869 г.

287. Акидин (Анкидин) - вологодский иконописец, дьякон вологодского Софийского собора (17 в.).

288. Зубов Федор Евтихеев - иконописец, родом из Великого Устюга. В 1657 г. писал стенопись в Московском Архангельском соборе. Умер 3 ноября 1689 г.

289. Стефанов Алексей (Алешка) - родом из Великого Устюга, упоминается в 1669 г., когда в селе Коломинском занимался травным письмом.

ПИСАТЕЛИ:

290. Батюшков Константин Николаевич - родился в Вологде, 18 мая 1787 г., умер там же 7 июля 1855 г., происходил из древнего дворянского рода.

291. Бестужев Михаил Александрович - писатель, брат Бестужева-Марлинского, родился 22 сентября 1800 г., умер в 1871 г. в Москве. В 1819 г. был на 2,5 года командирован в Архангельск.

292. Ишимова Александра Осиповна - детская писательница. Родилась 25 декабря в 1804 г., умерла 4 июня 1881 г. Она жила с семьей сначала в Вологодской губернии, в Усть-Сысольске, потом в Никольске. В 1825 г. она приехала в Петербург, а ее отец был переведен в Архангельск.

293. Олешев Алексей Васильевич - действительный статский советник, предводитель Вологодского дворянства, писатель. Родился 25 сентября 1724 г. в родовом имении в селе Ермолаеве Вологодской губернии. В 1766 г. напечатал в "Трудах общества" свои статьи относительно неурожая ржи Вологодской губернии и др. Умер 7 июня 1788 г.

294. Пушкарев Иван Ильич - писатель-историк и статистик, родился в Симбирске в 1803 г. Умер 25 марта 1848 г. Описал Архангельскую и Вологодскую губернии.

295. Ремезов Семен Ульянович - жил в конце 17 и начале 18 столетий. Автор "Краткой Сибирской Летописи", изданной Археографической Комиссией в 1880 г. в виде литографированного фоксимиле с 154 рисунками. Его работы - "Чертежная книга Сибири" , "Чертеж всех сибирских градов и земель" , карта Великопермского и Печорского поморья.

ПРОЧИЕ:

296. Кологриев Василий Егорович - родился в 1778 г., умер 30 июня 1867 г. Крестьянин посада Ненокса в Архангельской губернии.

297. Кочнев (Негодяев) Степан Тимофеевич - корабельный мастер. Родился в 1739 г., умер в 1828 г. Уроженец Холмогор. Работал на частных Архангельских верфях.

298. Спихин Иван Петрович - актер, распространитель грамоты среди сельского населения Севера России, крестьянин Архангельской губернии, Холмогорского уезда. Родился 30 марта 1785 г. Умер в 1873 г.

299. Алекин Семен Петрович - актер, режиссер Императорских театров, из каргопольских крестьян. Скончался 17 января 1870 г.

300. Брейн Корнелис - голландский живописец, путешественник. Родился в Гааге в 1652 г., умер в Утрехте в первой половине 18 века. 30 июля 1701 г. из Амстердама отплыл в Архангельск, посетил самоедов и описал их нравы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Все температуры рассчитаны К.С.Веселовским по Реомюру (1 градус R = 5/4 градуса по Цельсию).

1. Данные по температуре за 26 лет, с 1818 по 1843 г., средние вычислены К.С.Веселовским на основании данных, помещенных Купфером в "Своде Магнитных и Метеорологических наблюдений" (1846), за три года с 1848 по 1850 г. на основании работы Н.Я.Данилевского "Климат Вологодской губернии".

Год	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824
Я	-10,06	-8,43	-15,84	-9,88	-6,79	-14,73	-14,35
Ф	-15,76	-13,47	-13,40	-9,70	-2,79	-10,31	-9,29
М	-3,19	-5,08	-1,63	-5,41	0,44	-1,08	-2,11
А	0,83	-1,97	3,30	0,40	2,28	-0,20	-0,51
М	5,12	3,47	7,32	7,96	3,70	7,25	4,57
И	11,58	13,01	12,52	11,07	10,86	14,78	9,10
И	11,91	13,20	14,37	14,25	13,78	13,82	15,25
А	11,99	10,84	10,64	11,40	11,21	11,78	11,82
С	7,82	8,28	7,37	5,65	8,45	7,88	8,47
О	-1,20	2,12	2,59	3,64	1,81	0,49	1,97
Н	-9,28	-9,55	-5,60	-3,12	-5,73	-11,24	-1,53

Д	-7,42	-13,42	-11,71	-8,89	-7,16	-10,19	-5,03
Год	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831
Я	-7,27	-11,56	-8,45	-21,19	-12,17	-11,72	-14,25
Ф	-8,90	-14,11	-9,61	-13,69	-9,33	-8,61	-6,89
М	-2,96	-2,06	-1,29	-3,64	-6,64	-5,49	-6,36
А	2,38	3,98	5,22	2,10	-3,80	0,64	0,46
М	3,77	8,39	7,58	7,48	7,57	4,83	6,72
И	12,88	11,93	10,49	14,42	11,57	13,91	10,47
И	14,17	16,57	15,13	11,48	14,58	15,46	13,43
А	13,14	13,16	12,97	12,46	11,41	12,96	9,90
С	5,38	8,45	6,73	4,98	7,40	6,51	5,29
О	1,29	1,35	-2,12	1,56	3,05	0,17	-1,06
Н	-0,11	-2,13	-0,83	-4,67	-4,57	-1,82	-3,28
Д	-8,13	-4,30	-16,62	-10,97	-15,34	-4,61	-11,14

Год	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838
Я	-15,82	-15,72	-16,49	-10,10	-10,14	-12,83	-14,93
Ф	-6,54	-8,82	-11,53	-6,65	-9,50	-7,26	-13,47
М	-4,05	-5,93	-3,64	-1,59	-0,74	-4,66	-6,58
А	-0,03	1,56	0,99	-0,84	3,78	-0,44	2,30
М	6,45	3,26	5,11	4,35	3,29	5,53	6,95
И	9,18	12,19	11,27	10,23	8,56	10,99	7,82
И	14,00	13,45	11,01	11,40	11,67	10,57	12,50
А	9,93	11,27	12,84	9,67	11,42	12,54	12,19
С	7,29	7,50	6,34	6,61	5,91	5,73	5,77
О	1,63	1,55	3,54	2,70	1,94	-0,01	1,09
Н	-6,66	-0,90	-6,02	-7,55	-3,90	-2,45	-4,42
Д	-10,55	-13,43	-9,02	-21,95	-9,56	-15,59	-8,87

Год	1839	1840	1841	1842	1843
Я	-5,84	-10,09	-12,16	-8,89	-7,05
Ф	-11,02	-12,25	-11,87	-8,26	-3,55
М	-8,84	-8,12	-4,26	-7,58	-4,98
А	-0,67	0,16	1,51	-2,96	-4,15
М	10,43	6,73	7,04	4,79	4,65

И	11,29	13,69	13,14	9,36	12,43
И	16,82	14,45	15,05	16,64	14,38
А	13,10	11,84	13,81	10,73	9,14
С	5,72	4,48	5,41	4,93	9,17
О	1,89	-1,73	2,29	-0,80	3,98
Н	-6,23	-8,83	-4,18	-4,22	-6,08
Д	-18,14	-13,68	-7,16	-9,05	-7,05

Год	...	1848	1849	1850
Я		---	-16,83	-16,92
Ф		-5,96	-6,79	-9,27
М		-4,04	-4,76	-8,34
А		1,06	0,56	0,49
М		3,66	1,85	4,19
И		8,50	9,31	9,05
И		13,23	14,10	14,00
А		9,81	9,60	11,04
С		5,27	4,15	5,65
О		-0,80	0,06	-1,56
Н		-4,54	-3,81	-4,04
Д		-12,73	-12,44	---

Общие средние за 29 лет.

Я	Ф	М	А	М	И	И	А	С	О	Н	Д	Год
-12,16	-4,29		5,66		13,82	6,50		-4,73		0,73		
-9,65		0,63		11,23	11,54	1,09		-10,87				

2. К.С.Веселовский выделял сезоны года по следующим критериям: Зима - время со средней температурой суток ниже 0 градусов. Весна - дни средняя температура от 0 до 12 градусов.

Лето - среднесуточные температуры больше 12 градусов.

Осень - среднесуточные температуры от 12 до 0 градусов.

Для Устьысольска:

Зима составляла 174 суток (07.10. - 30.03). Средняя t -10,89 R.

Весна 71 сутки (30.03 - 09.06). Средняя t 0,67 R.

Лето 54 суток (09.06. - 02.08). Средняя t 12,20 R.

Осень 66 суток (02.08.07.10). Средняя t 0,95 R.

Самый холодный день в году 1 января.

Самый теплый день в году 24 июля

День в который наступает среднегодовая t , весной 17 апреля, осенью 17 октября.

В Устьсысольске в год наблюдается в среднем 11,5 гроз.

Данные по дождям и снегу даны только средние за 2 года 1836 и 1837 г.г. Среднее число дней с дождем и снегом.

Я	Ф	М	А	М	И	И	А	С	О	Н	Д	Год
20,5	14,5		16,0		18,0		14,0	18,5				191,0
13,0		6,5		18,5		17,5		16,0		18,0		

Данные по вскрытию и замерзанию рек даны для двух периодов; с 1773 по 1781 - наблюдения священника села Кочпонского, а с 1836 по 1849 - данные Н.Я.Данилевского.

Средний день вскрытия Сысолы в Устьсысольске - 18 апреля.

Средний день замерзания Сысолы в Устьсысольске - 2 ноября.

Средний день вскрытия Вычегды у Усть-Кулома - 21 апреля.

Средний день замерзания Вычегды у Усть-Кулома - 20 октября.

Средний день вскрытия Вычегды у Яренска - 29 апреля.

Средний день замерзания Вычегды у Яренска - 28 октября.

Данных по другим параметрам для Устьсысольска у К.С.Веселовского нет.